

I. Законы и распоряжения Правительства.

Высочайшее утвержденное положение Комитета министровъ.

О порядке производства отдельными лицами, обществами и общественными учреждениями народныхъ чтений по сельскому хозяйству и относящимся къ нему отраслямъ знаний.

По выслушаніи записки Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, отъ 30 ноября 1902 г. № 1557 (по Деп. Землед.), по проекту правилъ о народныхъ чтеніяхъ по сельскому хозяйству, Комитетъ Министровъ положилъ представить на Высочайшее утвержденіе слѣдующее Положеніе о порядке производства отдельными лицами, обществами и общественными учрежденіями народныхъ чтений по сельскому хозяйству и относящимся къ нему отраслямъ знаний:

1) Чтенія, устраиваемыя общественными учрежденіями, обществами и отдельными лицами, производятся по печатнымъ или рукописнымъ текстамъ или произносятся изустно по программамъ, одобреннымъ упоминаемыми ниже должностными лицами, и могутъ сопровождаться, соотвѣтственно предмету чтенія, туманными картинами, опытами, показаніемъ соотвѣтствующихъ предметовъ и т. п. наглядныхъ пособій. Кроме того, могутъ быть разрѣшены объясненія на вопросы и замѣчанія слушателей. Въ случаяхъ, когда чтенія ведутся по конспектамъ или сопровождаются объясненіями и бесѣдами со слушателями, лицо, производящее чтеніе, должно обладать надлежащею специальностью подготовкою.

2) Устройство означенныхъ въ п. 1 чтений разрѣшается уполномоченными по сельскохозяйственной части, а въ губерніяхъ, где ихъ нѣть, управляющими государственными имуществами или другими должностными лицами по назначению Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. На этихъ лицахъ возлагается разсмотрѣніе и утвержденіе текста и программы чтеній, а также отвѣтственность за выборъ чтецовъ съ надлежащею подготовкою (п. 1).

3) Въ ходатайствахъ обѣ устройствѣ чтеній со стороны общественныхъ учрежденій, обществъ и отдельныхъ лицъ должны быть указываемы время и мѣсто предполагаемыхъ чтеній и личный составъ чтецовъ, причемъ народныя чтенія производятся только лицами, къ принятію коими на себя обязанности чтеца не встрѣчается препятствій со стороны мѣстного губернатора. Указаніе мѣстного губернатора на несоответствіе предположенныхъ для производства чтеній времени и мѣста также имѣть рѣшающее значеніе въ дѣлѣ допущенія подобныхъ чтеній.

4) Надзоръ за установленіемъ порядка на чтеніяхъ, по разрѣшенніи ихъ указаннымъ въ пп. 2 и 3 порядкомъ, устанавливается распоряженіемъ мѣстного губернатора, который, въ случаѣ необходимости, можетъ устранять отъ

далнѣйшаго чтенія лицъ, относительно которыхъ онъ признаетъ эту мѣру не-
обходимою, а также прекращать самыя чтенія.

и 5) Въ пособіе на устройство чтеній, въ распоряженіе лишь, отъ которыхъ зависитъ разрѣшеніе чтеній (п. 2), могутъ быть назначаемы, въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ, особыя суммы изъ подлежащихъ кредитовъ по сметѣ Департамента Земледѣлія. Суммы эти испрашиваются въ установленномъ порядке чрезъ означенный Департаментъ.

Государь Императоръ, въ 15 день февраля 1903 года, Положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

Санкт-Петербургъ, 1903 г.

II. Хроника Новгородскаго Земства.

Извѣщеніе Новгородскаго Губернатора отъ 13 ноября 1903 г. за № 1746.

За Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Господинъ Товарищъ Министра предложеніемъ отъ 10-го текущаго ноября, за № 9062, увѣдомилъ меня о неимѣніи съ его стороны препятствій, въ виду представленныхъ мною данныхъ, къ разрѣшенію созыва очередного Новгородскаго губернскаго земскаго собранія на 11 января 1904 года.

О семь имѣю честь увѣдомить губернскую управу для зависящихъ съ ея стороны распоряженій.

Изъ Кириллова телеграфируютъ — губернскими гласными избраны: Игорь Матвѣевичъ Тютрюмовъ, Александръ Матвѣевичъ Тютрюмовъ и Федоръ Алексѣевичъ Сукинъ; предсѣдателемъ уѣздной управы Иванъ Матвѣевичъ Тютрюмовъ и членами гг. Ксенофонтовъ и Андреевъ.

III. Общая земская хроника.

Объ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ *).

II.

Вторымъ вопросомъ, о которомъ шла рѣчь на нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ, вопросомъ принципіального характера, является предложеніе министерства народнаго просвѣщенія принять субсидію на развитіе средствъ народнаго образованія при соблюдении нѣкоторыхъ условій. Предложеніе это было сдѣлано, повидимому, только нѣкоторымъ земствамъ, вѣроятно въ соотвѣтствіи съ планомъ министерства введенія всеобщаго обученія. Этотъ планъ напечатанъ былъ въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія и подробно обсуждался „Русскими Вѣдомостями“. Состоитъ онъ въ постепенномъ достижениіи всеобщаго обученія, причемъ на первую очередь ставится Московскій учебный округъ.

* См. № 21 Вѣстника.

Вотъ именно въ этомъ округѣ, въ богородицкомъ земскомъ собраниі, Тульской губерніи, и заслушанъ былъ докладъ управы о пособії отъ министерства народнаго просвѣщенія на школы. Министерство народнаго просвѣщенія, какъ это видно изъ доклада управы, вошло съ предложеніемъ оказать пособіе земству въ содержаніи школъ въ уѣздѣ въ размѣрѣ 36000 р. ежегодно на жалованье учащимъ и 12000 руб. единовременно—на постройку новыхъ и улучшеніе старыхъ школьніхъ зданій. Предлагая это пособіе, министерство поставило слѣдующія условія: 1) жалованье учащимъ должно быть 300 р.; 2) крестьянскія общества освобождаются отъ расходовъ по содержанію школъ; 3) министерство раздѣляетъ права земства по отношенію къ школамъ. Кроме управы, по тому же вопросу былъ представленъ обстоятельный докладъ гласнымъ М. Д. Ершовымъ. Оба доклада въ главныхъ чертахъ сходны между собою, равно какъ и предложенія по этимъ докладамъ, внесенные на усмотрѣніе собранія. Въ виду того, что условія, при которыхъ министерство предлагаетъ пособіе земству, по мнѣнію докладчиковъ, умаляютъ и безъ того ограниченныя права земства по отношенію къ школамъ; съ другой стороны, сознавая, что при настоящемъ состояніи бюджета земство не въ силахъ поставить дѣло народнаго образованія на должную высоту,—докладчики внесли на усмотрѣніе собранія слѣдующія предложенія: 1) предложеніе министерства народнаго просвѣщенія относительно совмѣстнаго съ земствомъ содержанія училищъ отклонить; 2) съ цѣлью увеличенія мѣстныхъ средствъ, нужныхъ для развитія народнаго образования, возбудить ходатайства: а) объ освобожденіи земства отъ всѣхъ обязательныхъ расходовъ на правительственные потребности; б) о предоставлении земству права свободно располагать средствами, прежде предназначавшимися для содержаніе мировыхъ учрежденій, а нынѣ обращенныхъ въ специальный дорожный капиталъ; в) о предоставлении земству участія въ косвенномъ обложеніи и во всѣхъ видахъ промыслового налога; г) объ отменѣ закона о предѣльности земскаго обложенія. Всѣ предложенія были приняты собраніемъ единогласно.

Ливенское уѣздное земское собраніе Орловской губерніи тоже признавало невозможнымъ принять субсидію на предлагаемыхъ министерствомъ условіяхъ и единогласно постановило ходатайствовать предъ министерствомъ о выдачѣ пособія въ размѣрѣ 41447 руб. на школьнія нужды, указанныя въ циркулярѣ министерства, но безъ ограниченія правъ училищнаго совѣта.

Принять предложеніе министерства значило бы отказаться отъ той школы, которую земство создало, такъ какъ принятіе пособія обусловливалось лишеніемъ правъ самимъ приглашать учащихъ и тѣмъ влиять на правильность школьнаго дѣла. Земство очень дорожитъ своими скромными правами въ дѣлѣ народнаго образования и поступиться ими не можетъ.

Съ другой стороны, земство озабочено пріисканіемъ средствъ на нужды народнаго образованія. Съ этой цѣлью, какъ сообщаютъ „Рус. Вѣд.“, многіе земскіе дѣятели, какъ это выяснилось между прочимъ изъ бесѣдъ на Ярославской выставкѣ, остановились на мысли ходатайствовать: 1) объ освобожденіи земствъ отъ всѣхъ обязательныхъ расходовъ на правительственные потребности; 2) о предоставлениіи земству права свободно располагать средствами, ранѣе предназначавшимися для содержанія мировыхъ учрежденій, а нынѣ обращенныхъ въ специальный дорожный капиталъ; 3) о предоставлениіи земству участія въ косвенномъ обложеніи и во всѣхъ видахъ промыслового налога и 4) объ отмѣнѣ закона о предѣльности земскаго обложенія.

Происходившій въ Ярославлѣ во время выставки съѣздъ по вопросамъ земскаго страхованія, констатировавъ тѣсную связь крестьянскихъ пожаровъ съ некультурностью сельскаго населенія и неспособностью вслѣдствіе этого воспринимать рациональное и огнеупорное строительство, призналъ желательнымъ строить за счетъ земскихъ страховыхъ капиталовъ школы изъ огнеупорного материала, какъ образцы огнеупорного и рационального строительства. Страховые капиталы по нѣкоторымъ губерніямъ возросли до нѣсколькихъ миллионовъ, и извѣстная часть ихъ безъ всякаго вреда ихъ общему назначенію дѣйствительно могла бы быть расходуема на школьнія постройки.

Въ связи съ этимъ можно отмѣтить, что отъ директора народныхъ училищъ Орловской губ. губернскою управою полученъ запросъ по поводу возбужденного однимъ изъ губернскихъ земствъ вопроса объ образованіи министерствомъ народнаго просвѣщенія фонда выдачи ссудъ земствамъ и городамъ на постройку зданій начальныхъ училищъ на льготныхъ условіяхъ.

Вслѣдствіе этого министерство народнаго просвѣщенія просило начальство московскаго учебнаго округа, къ которому принадлежитъ и Орловская губернія, сообщить заключенія и свѣдѣнія по слѣдующимъ вопросамъ: 1) представляется ли желательнымъ образованіе подобнаго фонда; 2) изъ какихъ источниковъ, кроме казны, можетъ быть образованъ этотъ фондъ; 3) кому, на какой срокъ и на какихъ основаніяхъ могутъ быть выдаваемы ссуды изъ предполагаемаго фонда и 4) въ какомъ размѣрѣ потребуются означенныя ссуды для нуждъ московскаго учебнаго округа. Приведенные вопросы попечитель московскаго учебнаго округа просить директора народныхъ училищъ внести на заключеніе губернскаго училищнаго совѣта и губернскаго земства и представить начальству Московскаго учебнаго округа требуемыя цифровыя данные въ сводахъ по губерніи. Въ виду этого г. директоръ просить земскую управу сообщить свое заключеніе по вышеприведеннымъ вопросамъ и цифровыя данные отдельно по уѣзdamъ Орловской губерніи.

Изыскивая материальные средства, александрийское уездное земское собрание, Херсонской губернии, постановило ходатайствовать объ обложении каждого ведра водки, продаваемой въ Александринскомъ уѣздѣ, по 40 к. въ пользу александрийского земства для народного образования и медицины. Кроме того, постановлено просить губернское собрание: 1) принять на счетъ губернского земства $\frac{1}{3}$ расходовъ на народное образование; 2) ежегодно пополнять школьный фондъ; 3) ходатайствовать передъ правительствомъ объ ассигнованіи средствъ на народное образование.

Что касается до отношенія земскихъ собраний къ субсидированію церковно-приходскихъ школъ, то и въ нынѣшнемъ году на земскихъ собранияхъ было то же самое теченіе, которое еще ранѣе поставило вопросъ о прекращеніи или уменьшениі епархиальному вѣдомству денежныхъ ассигновокъ на распространеніе имъ народного образования черезъ церковно-приходскія школы.

Изъ Данкова, Рязанской губ., „Русскимъ Вѣд.“ пишутъ: по предложенію предсѣдателя, земское собрание единогласно рѣшило прекратить выдачу пособій церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты вслѣдствіе того, что средствъ на ихъ содержаніе достаточно у епархиального вѣдомства.

Минувшее очередное осинское земское собрание, еще въ прошедшемъ году рѣшившее отказать церковнымъ школамъ уѣзда въ субсидіи на ихъ содержаніе, нынѣ, по словамъ „Пермскихъ Губ. Вѣд.“ окончательно выяснило и разрѣшило этотъ вопросъ въ отрицательномъ для школъ духовнаго вѣдомства смыслѣ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что у земства нѣть нужныхъ средствъ на это, которыхъ едва-едва достаетъ на удовлетвореніе болѣе неотложныхъ функций, входящихъ въ кругъ обязанностей земства. Размѣръ земской субсидіи на церковные школы простирался до 2000 рублей.

„Ур. Жизни“ пишутъ изъ Камышлова, Пермской губ.: Въ уѣздномъ земскомъ собрании обсуждался вопросъ о субсидированіи церковно-приходскихъ школъ:

Членъ управы Федоровъ нарисовалъ картину тяжелаго положенія церковныхъ школъ и ихъ учителей и просилъ у земства помимо обычной субсидіи въ 2000 руб., на постройку церковныхъ школъ 2000 руб., на библиотеки при нихъ 770 руб., по 10 р. на каждую изъ 77 школъ, и пособія учителямъ школъ грамоты 770 руб. Раскладочная комиссія, ссылаясь на ограниченность земского бюджета, высказалась противъ. Гласные раздѣлились на двѣ партии, причемъ къ меньшинству примкнула управа. По мнѣнію г. Федорова, сельскія общества просятъ открыть земскія школы, а церковные закрыть потому, что земство считаетъ почему-то чужими тѣ общества, где имѣются сельскія церковные школы. По желанію большинства, вопросъ подвергся закрытой баллоти-

ровкѣ. Предложенные управой и г. Федоровымъ ассигнованія на нужды церковно-приходскихъ школъ не прошли: обычное пособіе церковнымъ школамъ съ 2000 р. уменьшено до 1000 р., на постройку тѣхъ же школъ вмѣсто просимыхъ 2000 р., дано только 500 р., на библіотеки вмѣсто 770 р. дано только 100 р. и, наконецъ, въ пособіе учителямъ школъ грамоты 300 р. противъ 700 руб. Такимъ образомъ на нужды церковныхъ школъ ассигновано лишь 1900 рублей.

Рядомъ съ вопросомъ народнаго образованія нѣкоторыми земствами были вновь возбуждены вопросы о преимуществахъ лицъ, получающихъ образованіе. Такъ данковское уѣздное земское собраніе большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ согласилось съ докладомъ управы о необходимости возбудить ходатайство объ освобожденіи окончившихъ земскую школу отъ тѣлеснаго наказанія. Изъ доклада управы по этому вопросу видно, что приговоры о наказаніи розгами, сравнительно обильные въ началѣ послѣдняго десятилѣтія, съ каждымъ годомъ все рѣже и рѣже постановляются судами. Всего въ десять лѣтъ приговоровъ было 350; изъ нихъ приведено въ исполненіе 204, отмѣнено, замѣнено и прекращено 146. Изъ числа наказанныхъ почти $\frac{1}{3}$ были грамотные.

Нижегородское уѣздное земское собраніе тоже рѣшило возбудить ходатайство объ освобожденіи отъ тѣлеснаго наказанія окончившихъ курсъ начальной школы. Управа выразила за возбужденіе этого ходатайства. При этомъ, по словамъ „Волг.“, земскіе начальники гг. Смирновъ и Биринъ заявили, что въ Нижегородскомъ уѣзда оно совсѣмъ не примѣняется.

А. В. Баженовъ. Однако, единичные случаи бывали (я самъ подписывалъ рѣшенія объ отмѣнѣ приговоровъ о тѣлесномъ наказаніи), хотя мнѣ не известно, касались ли эти приговоры кончившихъ или не кончившихъ курса... Приговаривали и учителей...

Н. Н. Каргеръ заявилъ, что за десять лѣтъ приговоры о наказаніи, кажется, были.

А. А. Остафьевъ. Дѣло не въ томъ, были или нетъ наказанія въ нашемъ уѣзда. Вѣрю, что наши земскіе начальники не сѣкутъ... Тутъ нужно постановленіе принципіальное, чтобы вообще не было этого по зорнаго наказанія...

В. Н. Турчаниновъ. Вопросъ объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія вообще нѣсколько разъ поднимался... и проваливался. Возбужденный управой частный вопросъ скорѣе пройдетъ, а такъ какъ у насъ все болѣе и болѣе будетъ кончающихъ школу, то, смотришь, и сѣчь будетъ некого.

По тому же вопросу изъ Рязанской губ. „Рус. Вѣд.“ сообщаютъ:

Въ зарайскомъ и иронскомъ уѣздахъ земск. собраніяхъ были заслушаны доклады по ходатайству егорьевскаго земства объ освобожденіи отъ тѣлеснаго наказанія окончившихъ курсъ въ начальныхъ школахъ. Это ходатайство обсуждалось еще въ прошлогоднемъ рязанскомъ губер-

скомъ земскомъ собраніи, которое постановило запросить мнѣнія всѣхъ уѣздныхъ собраній въ губерніи о желаніи распространенія этой мѣры на всѣ уѣзды. Докладывая объ этомъ уѣздному собранію, зарайская управа полагала присоединиться къ ходатайству егорьевскаго земства. Однако, въ собраніи нашлись два лица, не сочувствующія данному предложению: земсій начальникъ В. А. Змѣевъ находилъ возбужденіе упомянутаго ходатайства излишнимъ, такъ какъ земскіе начальники и безъ этого не утверждаютъ приговоровъ суда о тѣлесномъ наказаніи. Затѣмъ гласный отъ крестьянъ Ф. М. Меркуловъ категорически выскажался противъ отмѣны тѣлеснаго наказанія, такъ какъ съ уничтоженіемъ его, не будетъ никакихъ угрозъ противъ провинившихся дѣтей. Но эти два голоса не повлияли на рѣшеніе собранія, постановившаго присоединиться къ ходатайству егорьевскаго земства. Въ пронскомъ собраніи эта просьба егорьевскаго земства сочувствія не встрѣтила. Въ пользу ея подали голосъ только два гласныхъ — А. Н. Ждановъ, земсій начальникъ 2 участка, и А. М. Горбачевъ, волостной старшина 3 земскаго участка. Всѣ остальные гласные отъ крестьянъ, заодно со своими земскими начальниками, подали голосъ противъ возбужденія по этому вопросу какого-либо ходатайства.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить постановленія валковскаго, Харьковской губ., земскаго собранія, поставившаго вопросъ объ освобожденіи крестьянского сословія отъ оковъ юридического невѣжества. Именно, въ земскомъ собраніи былъ затронутъ интересный вопросъ о подачѣ населенію юридической помощи. Этотъ вопросъ внесенъ на обсужденіе собранія мѣстнымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости.

Въ цѣляхъ борьбы „съ подпольной адвокатурой, какъ разсадникомъ пьянства“, сообщаетъ корреспондентъ „Спб. Вѣд.“, комитетъ трезвости въ апрѣлѣ 1902 г. организовалъ при народномъ домѣ въ г. Валкахъ бюро для писанія прошеній подъ наблюдениемъ членовъ комитета. Для неимущихъ клиентовъ прошенія писались бесплатно, съ лицъ состоятельныхъ взималась небольшая плата: за исковыя прошенія, апелляціи, кассациі, встрѣчные иски до 80 руб.—20 коп., а свыше 80 руб.—четверть процента съ цѣны иска.

Годъ опыта уѣдилъ комитетъ, что его предпріятіе отвѣчаетъ вполнѣ назрѣвшей среди населенія потребности въ юридической помощи. Въ первый годъ дѣятельности бюро было написано здѣсь 1000 прошеній, 62 сдѣлки и 33 письма. Клиенты—почти исключительно малосостоятельные крестьяне. Большинство прошеній ($\frac{2}{3}$) касались судебныхъ дѣлъ, и при томъ разобранныхъ волостными судами; пятая часть относилась къ дѣламъ городскихъ судей. 86% прошеній оплачено 20 коп., около 1 процента—болѣе чѣмъ 20 к.; бесплатныя прошенія составляютъ также около 1 проц. Въ теченіе этого года подобное бюро было открыто при чайной и въ одномъ изъ большихъ и торговыхъ селеній уѣзда.

Комитетъ, однако, находитъ, что подобная организація подачи крестьянамъ юридической помощи слишкомъ далека отъ полнаго удовлетворенія назрѣвшей потребности. Опытъ указываетъ на необходимость учрежденія въ Валкахъ консультациі присяжныхъ повѣренныхъ. Комитетъ просилъ земство оказать ему въ этомъ дѣлѣ материальную помощь. Собраніе, отнесясь вполнѣ сочувственно къ мысли комитета, постановило оказать просимую помощь, хотя опредѣленной суммы не вотировало.

Въ первомъ послѣ лѣтнихъ каникулъ засѣданіи общаго собранія первого и кассационнаго департаментовъ правительствующаго сената разъяснено: 1) что губернскія земскія собранія въ правѣ издавать обязательныя постановленія объ условіяхъ устройства въ сельскихъ мѣстностяхъ кожевенныхъ заводовъ, разрешеніе на открытие которыхъ принадлежитъ губернскому начальству; 2) что частныя зданія не могутъ быть возводимы на обрѣзахъ шоссейныхъ дорогъ, кромѣ московской, а только по внѣшней линіи сихъ обрѣзовъ.

~~~~~ По разъясненію сената, выдача должностнымъ лицамъ земскихъ учрежденій содержанія изъ земскихъ суммъ за время отпусковъ вполнѣ зависитъ отъ того земскаго собранія, которое назначаетъ это содержаніе и которое, слѣдовательно, можетъ и должно судить о пользѣ сихъ лицъ и вредѣ ихъ отсутствія. Начальнiku же губерніи предоставлено лишь право увольнять означенныхъ лицъ въ отпуски за предѣлы губерніи.

~~~~~ Подлежащимъ вѣдомствомъ разъяснено, что ходатайство объ освобожденіи того или другого земства отъ расходовъ по содержанію средне-учебныхъ заведеній можетъ послѣдовать только въ каждомъ отдельномъ случаѣ, по соображенію съ платежными средствами каждого земства и съ тѣми условіями, коими было вызвано открытие учебнаго заведенія.

~~~~~ На возбужденное смоленскимъ губернскимъ земствомъ ходатайство объ освобожденіи мѣстныхъ земствъ отъ обязательныхъ расходовъ по выдачѣ содержанія сотскимъ и десятскимъ, а также по снабженію ихъ квартирами и квартирными потребностями, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разъяснено, что такого рода расходы не могутъ быть отнесены къ числу обязательныхъ для земства расходовъ. Если же земства несутъ расходы на вышеуказанныя потребности, то не въ силу требованія закона, а добровольно, почему исключеніе этого расхода изъ земскихъ смыть какъ добровольно принятаго, вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія самихъ земствъ.

B. C.

Коммиссія по изслѣдованію вопроса объ экономическомъ положеніи сельскаго населенія средне-земледѣльческихъ губерній Россіи.

(Продолжение).

Приводимъ окончаніе объемистой и интересной записки земскихъ дѣятелей, приглашенныхъ въ коммиссію:

Переселеніе. Не ограничивалась покупкою земли на родинѣ, крестьяне, подъ віяніемъ тяжелаго экономического положенія, обусловленнаго малоземельемъ, высокими арендными цѣнами и неурожаями, стали переселяться въ другія губерніи Российской Имперіи и въ Сибирь, не смотря на запрѣтъ и карательныя мѣры правительства и на тѣ лишенія, которыя сопровождали переселенцевъ.

Свѣдѣній о передвиженіи крестьянскаго населенія внутри Имперіи не имѣется; данные же о переселеніяхъ въ Сибирь показываютъ, что число переселенцевъ въ общемъ увеличивается, хотя изъ года въ годъ оно не отличалось равномѣрностью. Явленіе это, по всей вѣроятности, находилось въ связи съ правительственными распоряженіями. Законъ 1889 г. разрѣшалъ переселенія только болѣе зажиточнымъ крестьянамъ и только тѣмъ, чей выходъ не противорѣчитъ интересамъ лицъ, остающихся на родинѣ; самовольныхъ же переселенцевъ предписывалось возвращать на родину. Въ 1892 г. циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ (отъ 6 марта, № 11) было временно пріостановлено разрѣшеніе переселеній. Въ 1894 г. предписывалось всемѣрно противодѣйствовать самовольнымъ переселеніямъ и за приготовленія къ этому привлекать виновныхъ къ отвѣтственности. Въ 1896 г. было вновь предписано пріостановить выдачу разрѣшений. Не смотря, однако, на эти распоряженія, на мѣстахъ прихода самовольныхъ переселенцевъ не только не возвращали обратно и не наказывали, но оказывали имъ всевозможныя льготы. Слухи объ этомъ доходили на родину и усиливали переселенческое движение. Все это ставило переселенцевъ въ ненормальное положеніе, тѣмъ болѣе что правильныхъ свѣдѣній объ отведенныхъ участкахъ и объ условіяхъ жизни въ Сибири они не могли получить на мѣстѣ.

Всего за 16 лѣтъ съ 1885 по 1901 г. въ Сибирь переселилось 1.207,653 душъ, въ томъ числѣ за послѣднее 5-тилѣтіе болѣе половины.

Обратно возвращалось изъ Сибири, въ среднемъ, за послѣднія 7 лѣтъ ежегодно 21,900 душъ, что составляетъ 17,1 проц. переселившихся.

Наибольшее число переселенцевъ дали губерніи: Полтавская (156,235 душъ) Курская (142,028 душъ) и Черниговская (103,371 душу).

Хотя переселеніе и не могло оказать замѣтнаго вліянія ни на ростъ крестьянскаго населенія, ни на облегченіе его стѣсненнаго положенія, однако, его нельзя считать одною изъ важныхъ мѣръ въ борьбѣ съ малоземельемъ.

Для упорядоченія переселенческаго дѣла, для его развитія и для сокращенія обратныхъ переселеній изъ Сибири желательно:

1) Чтобы земскія учрежденія были привлечены, въ помошь правительству, для распространенія среди населенія возможно полныхъ и точныхъ свѣдѣній относительно переселенческихъ участковъ, ихъ почвенныхъ, климатическихъ и др. условій и проч.

2) Чтобы нынѣ дѣйствующія на мѣстахъ выселенія карательныя и запретительныя мѣры были отмѣнены.

и 3) чтобы правительственными субсидіями и денежными пособіями со стороны сельскихъ обществъ поощрялись переселенія наиболѣе бѣдныхъ крестьянскихъ семействъ.

Аренду земли въ Россіи слѣдуетъ считать однимъ изъ наиболѣе важныхъ факторовъ крестьянского хозяйства. Въ началѣ 1890 г., по своду канцеляріи Государственного Совета, насчитывалось болѣе 10 миллионовъ дес. крестьянской аренды. Но помимо количественного, аренда имѣеть и глубокое внутреннее значеніе для всего строя земельного хозяйства. Распространенное до сихъ порь мнѣніе, что наши аграрные отношенія, благодаря надѣленію крестьянъ землею, сложились благопріятнѣ, чѣмъ на Западѣ, вызываетъ сомнѣніе. Крестьянское землевладѣніе далеко не представляетъ для крестьянъ тѣхъ рамокъ, въ которыхъ ведется ими хозяйство. Какъ на примѣръ, можно указать, что въ 80 гг. въ Саратовской губерніи 35 проц. крестьянскаго посѣва было на внѣнадѣльныхъ земляхъ, въ 1902 г. 25 проц. но это не все. Надѣльная земля (и купчая) такъ же представляетъ широкое поле для развитія арендныхъ отношеній внутри обществъ, между отдельными хозяйствами. Такъ, въ 80 гг. по той же Саратовской губерніи изъ 2,255 тысячъ дес. крестьянскаго посѣва было:

1,125 тыс. дес. (50 проц.) на общинной землѣ у собственниковъ надѣла. 798 тыс. дес. (35 проц.) на внѣнадѣльной землѣ, 335 тыс. дес. (15 проц.) на общинной землѣ, арендованной одними хозяевами у другихъ.

Слѣдовательно, четвертая часть (335 тыс. дес. изъ 1,457 тыс. дес.) надѣловъ сдавалась и только половина хозяйственной дѣятельности крестьянъ (50 проц.) посѣва не заключала въ себѣ арендныхъ отношеній. Характерною чертою аренды пока остается ея краткосрочность. Взять, какъ примѣръ, Саратовскую губернію, подтвердимъ это положеніе цифровыми данными: изъ 598,588 дес. земли, арендованной крестьянами въ 1902 г., только 220,891 дес. (37 проц.) арендуются на годъ, остальные снимаются на одинъ посѣвъ.

При господствѣ трехлѣтней системы съвооборота, краткосрочный съемъ выражается преимущественно въ съемѣ земли отдельными домохозяевами подъ посѣвъ озимаго и ярового хлѣба отдельно. Для каждого понятно, что такой съемъ земли исключаетъ, вообще, возможность хозяйственного отношенія къ ней, а если прибавить сюда отсутствіе у съемщиковъ свободныхъ капиталовъ, недостаточность надѣловъ—въ особенности въ приростномъ населеніи—то при этой формѣ аренды хозяйство принимаетъ хищническій характеръ. Если необходимымъ условиемъ интенсификаціи хозяйства и увеличенія производительности труда считается большая продолжительность пользованія землею, то практикующійся способъ съема земли стоитъ въ явномъ противорѣчіи съ этимъ условиемъ. Крестьяне не только снимаютъ землю на годъ, но снимаютъ ее въ большинствѣ случаевъ передъ самимъ сѣвомъ, на спѣхъ, часто въ перебой другъ съ другомъ, причемъ главнымъ вопросомъ для съемщика является достать сѣмена для посѣва и деньги для задатка владѣльцу земли. Въ это трудное не только въ хозяйственномъ отношеніи время, но и просто въ житейскомъ часто никакая изворотливость не спасаетъ отъ заподрядовъ на будущія работы, отъ съема земли за отработы и прочихъ видовъ крестьянской кабалы.

Краткосрочный съемъ земли было бы правильнѣе назвать не арендой, а своеобразной торговлей землею въ розницу, налагающей особый отпечатокъ неустойчивости на весь строй хозяйства и заставляющей отнести такую аренду къ отрицательнымъ факторамъ развитія нашего земледѣлія. Сознаніе вреда краткосрочного найма высказано было еще въ трудахъ волжской комиссіи (цитир. по Карышеву стр. 387, прим.). Какъ мѣра, предлагалось обложение высокой гербовой пошлиной контрактовъ до 3-хъ лѣтъ, понижая ее по мѣрѣ увеличенія сроковъ и совершенно освобождая отъ пошлины контракты на 24 года

и болѣе. Указавъ на недостатки краткосрочной аренды, пѣтъ надобности доказывать преимущество долгосрочнаго съема, такъ какъ таковыя ясны сами по себѣ, а потому выскажемъ тѣ пожеланія въ измѣненіи арендныхъ отношеній, которыя по нашему мнѣнію необходимы.

1) Чтобы въ законодательствѣ объ арендныхъ договорахъ, были выработаны такія положенія, которыми бы поощрялось и облегчалось распространеніе видовъ долгосрочной аренды, а именно: а) установление болѣе продолжительного срока (высшій срокъ для частныхъ земель въ настоящее время—12 лѣтъ); б) освобожденіе арендныхъ контрактовъ отъ гербовыхъ пошлинь, и с) исключение необходимости свидѣтельствовать арендные договоры у нотаріусовъ съ возложеніемъ этой обязанности на волостныя правленія.

2) По отношенію казенныхъ и удѣльныхъ земель желательно, чтобы казна и здѣсь разбила свои земли на небольшия участки и тѣмъ облегчила условія съема земли на ряду съ обязательствами отдельнымъ домохозяевамъ и товариществамъ.

3) *Кредитъ.* Въ ряду мѣръ поощрительныхъ при урегулированіи аренды мѣгь бы явиться кредитъ. Кредитъ далъ бы возможность улучшать, въ предѣлахъ возможнаго, хозяйства, уплачивать впередъ арендныя деньги, что, несомнѣнно, удешевляетъ арендную цѣну земли, снимать болѣе земли на долгій срокъ и продавать хлѣбъ съ меньшей потерей. Мелкій краткосрочный кредитъ на текущія хозяйственныя нужды ближе отвѣчаетъ интересамъ мелкаго хозяина, чѣмъ даже банковскій кредитъ па покупку земель. Въ виду всего вышеизложеннаго, мы признаемъ, что въ числѣ реформъ въ области аграрной политики регулированіе арендныхъ отношеній, въ связи съ дѣятельностью Крестьянскаго банка и мѣропріятіями по переселенію, стоить на первой очереди.

Изъ материаловъ, разработанныхъ департаментомъ окладныхъ сборовъ, усматривается, что неудовлетворительное состояніе крестьянскоаго сельскаго хозяйства является фактомъ вполнѣ доказаннымъ и неоспоримымъ. Средняя урожайность всѣхъ хлѣбовъ на поляхъ крестьянскаго населенія Россіи значительно ниже той же средней урожайности всѣхъ европейскихъ государствъ.

Статистическими излѣдованіями уже доказано, что если бы удалось, хотя бы на 25 проц. поднять, путемъ улучшенной культуры, среднюю урожайность русскихъ полей, то Россія могла бы не только вполнѣ насытиться своимъ хлѣбомъ, но и стать житницей всей Европы.

Община. Въ ряду условій, вліающихъ на поднятіе сельско-хозяйственной культуры, однимъ изъ главныхъ является тотъ или иной порядокъ землепользованія. Мы оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о преимуществахъ и недостаткахъ общиннаго землевладѣнія; община служитъ предметомъ слишкомъ горячихъ споровъ и имѣть своихъ сторонниковъ и противниковъ, потому здѣсь мы касаемся общины лишь со стороны землепользованія. Сложившіяся и установившіяся въ силу специальныхъ узаконеній или освященныхъ временемъ обычаевъ формы землепользованія у земледѣльческаго, крестьянскаго населенія Россіи служатъ главнымъ тормазомъ для иримѣненія въ крестьянскомъ хозяйствеъ тѣхъ улучшений, которыя выработаны сельско-хозяйственною наукой и которыя могутъ быть примѣнены круинными землевладѣльцами въ ихъ хозяйствахъ. Для того чтобы примѣнить болѣе культурные приемы по обработкѣ своего участка земли, для того чтобы его своевременно удобрять, вводить посѣвъ болѣе цѣнныхъ растеній, орошать, осушать и т. п. необходимы, во 1-хъ, убѣжденіе землевладѣльца въ томъ, что обрабатываемый имъ участокъ земли составляетъ его неотъемлемую собственность, во 2-хъ, возможная близость полевого участка отъ мѣста жительства хозяина, въ 3-хъ, отсутствіе черезполосицы и цѣльность участка.

Картина крестьянского землевладѣнія въ Россіи совершенно противорѣчить этимъ положеніямъ. Крупныя поселенія, окруженныя крупными по величинѣ земельными дачами села, ведутъ къ тому положенію, что отдѣльныя и притомъ дробныя полосы многихъ крестьянъ находятся вдали, иногда за 15 и болѣе верстъ отъ селенія, благодаря чему удобрение такихъ полосъ, своеевременная ихъ обработка и вывозка полученного урожая являются весьма затруднительными и вызываютъ непроизводительную затрату силъ. На ряду съ этимъ, скученность жителей въ большихъ селахъ влечетъ за собою и другія бѣдствія какъ, напримѣръ, огромные убытки отъ опустошительныхъ и часто повторяющихся пожаровъ и высокую смертность среди сельского населенія вслѣдствіе антисанитарныхъ условій жизни. Преобладающая почти повсемѣстно въ землевладѣльческой Россіи трехпольная система съвооборотота, яляющаяся въ силу закона или обычая обязательной для отдѣльныхъ лицъ, лишаетъ лучшихъ и наиболѣе энергичныхъ крестьянъ-хозяевъ какой бы то ни было возможности переходить къ другому, болѣе выгодному съвообороту или же вносить какія-либо существенныя улучшенія на своихъ участкахъ полевой земли. При общинной формѣ землевладѣнія и трехпольѣ, при соглашеніи большинства, которое достигается лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, еще возможно измѣненіе трехпольной системы землевладѣнія, но при подворномъ землевладѣніи и трехпольной формѣ землепользованія, даже и такое, рѣдкое исключение является недостижимымъ—и каждый крестьянинъ-хозяинъ обреченъ навсегда держаться той системы землепользованія, которую завели его отдаленнѣйшіе предки. Если ко всему этому прибавить: череззолосицу, которая еще болѣе дробить и безъ того малые, крестьянские надѣлы; передѣлы, въ корни уничтожающіе всякую охоту заботиться о своемъ участкѣ земли; опеку административную и опеку своихъ же однообщественниковъ,—то станетъ понятнымъ, почему сельско-хозяйственная культура у крестьянъ, за протекшіе 40 лѣтъ, не поднялась, а пришла къ упадку.

Естественный приростъ населенія, какъ видно изъ тѣхъ же матеріаловъ департамента окладныхъ сборовъ, шелъ быстро, и количество земли, попавшей за истекшій сорокалѣтній періодъ въ крестьянскія руки, далеко не могло поспѣть за потребностью въ землѣ крестьянского населенія, такъ что къ 1900 г. количество земли на душу населенія уменьшилось отъ 37,1 до 43,7 проц.

При такомъ положеніи вещей, только улучшенная культура на уменьшившихся участкахъ могла бы вознаградить хозяина за недостатокъ земли, но при вышеупомянутыхъ условіяхъ землепользованія и при низкомъ уровнѣ познаній у крестьянского населенія это становится совершенно невозможнымъ.

Сознаніе о пользѣ того или иного культурнаго сельско-хозяйственнаго приема не проникаетъ и не можетъ сразу проникнуть во всю массу землевладѣльческаго крестьянскаго населенія; въ сельско-хозяйственномъ промыслѣ, какъ и во всякомъ другомъ инициаторами полезныхъ мѣропріятій являются отдѣльныя, энергичныя и трудолюбивыя лица; при настоящихъ же условіяхъ крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія, отдѣльная личность является совершенно подавленною и лишенною инициативы: при подворномъ землевладѣніи систему хозяйства для всѣхъ подворниковъ устанавливаетъ законъ; при общинномъ землевладѣніи на основаніи закона—воля мѣра. Для постепенного устраненія вышеизложенныхъ причинъ, тормазящихъ переходъ отъ экстенсивнаго къ интенсивному хозяйству въ средѣ крестьянъ—землевладѣльцевъ, является желательнымъ: во 1-хъ, чтобы крестьянская община была союзомъ добровольнымъ, а не обязательнымъ, причемъ переходъ отъ общинной формы землевладѣнія къ подворной не долженъ быть стѣсняемъ, точно также какъ и обратный переходъ отъ подворной формы землевладѣнія къ общинной.

2) Облегчить расчленение крупныхъ общинъ на мелкія въ связи съ расчлененiemъ ихъ на отдаленные участки общаго владѣнія.

3) Попрѣять выселеніе крестьянъ изъ общей черты осѣдлости на принадлежащіе имъ участки на правѣ полной собственности и облегчить таковой выходъ на надѣльныя земли.

4) Предоставить крестьянамъ право свободнаго выхода изъ своего общества при условіи отказа въ пользу общины отъ своего надѣла, причемъ въ такихъ случаяхъ общество могло бы вознаграждать выходящаго по своему усмотрѣнію.

5) При подворномъ владѣніи разрѣшить крестьянамъ продавать свои надѣльныя земли лицамъ всѣхъ сословій на общемъ основаніи.

6) Облегчить и удешевить совершение крѣпостныхъ и др. актовъ на земли, состоящія во владѣніи крестьянъ или ими пріобрѣтены.

Размежеваніе. Съ вопросомъ землепользованія тѣсно связаны вопросы, касающіеся размежеванія. Не говоря уже о желательности предоставления каждому отдаленному домохозяину возможности вести хозяйство на своемъ собственномъ отдаленномъ участкѣ лично по своему усмотрѣнію, примѣняя тотъ или иной съвооборотъ независимо отъ своихъ однообщественниковъ, необходимо обратить серьезное вниманіе на размежеваніе общихъ неразмежеванныхъ дачъ, въ которыхъ находятся черезполосный владѣнія нѣсколькихъ селеній и частныхъ владельцевъ. Если еще и достижимо расчлененіе большихъ общинъ на мелкія въ цѣляхъ менѣшаго дробленія земельныхъ участковъ и связанного съ этимъ измѣненіемъ системы съвооборота въ отдаленныхъ частяхъ общины, то при подворномъ владѣніи добровольного измѣненія системы съвооборота и частичнаго размежеванія совершенно невозможно, поэтому желательно издание узаконеній, облегчающихъ округленіе границъ владѣнія отдаленныхъ домохозяевъ.

Недостатки существующихъ узаконеній, касающихся общаго размежеванія, всѣмъ извѣстны, и мы, не останавливаясь подробно на недостаткахъ существующихъ межевыхъ законовъ, такъ какъ они достаточно уже выяснены въ ходатайствахъ земскихъ собраній, выражаемъ желаніе, чтобы иослѣдовалъ скорѣйшій ихъ пересмотръ.

Мѣропріятія финансового характера.

Разматривая вліянія на развитіе благосостоянія сельского населенія, мы отмѣчаемъ тѣ, которыя наиболѣе обременительны для сельского хозяйства.

1) Среди косвенныхъ налоговъ имѣются такие, которыми обложены предметы первой необходимости, предметы потребленія народныхъ массъ; эти налоги какъ бы ни были незамѣтны при ихъ взиманіи, въ общемъ являются замѣтной величиной въ бюджетѣ крестьянскаго хозяйства; хотя поступление косвенныхъ налоговъ растетъ изъ года въ годъ даже вѣнчавшись зависимости ихъ увеличенія, но это явленіе не можетъ служить показателемъ роста благосостоянія населенія—наоборотъ, ростъ благосостоянія, какъ это можно заключить изъ изслѣдованія департамента окладныхъ сборовъ, идетъ въ обратную сторону, и съ шестидесятыхъ годовъ наблюдается постепенный упадокъ во всей странѣ за исключеніемъ нѣкоторыхъ крайне незначительныхъ мѣстностей Россіи.

2) Таможенный покровительственный тарифъ, съ одной стороны, облагаетъ высокой пошлиной нѣкоторые фабрикаты и продукты массового народнаго потребленія, съ другой, вызываетъ компенсационный высокий тарифъ на русский хлѣбъ—предметъ сельско-хозяйственной промышленности; слѣдствіемъ этого является излишнее обремененіе сельского населенія и упадокъ благосостоянія земледѣльческихъ районовъ Россіи, вынужденныхъ продавать хлѣбъ по пониженной цѣнѣ.

3) Освобождение нѣкоторыхъ произведеній, вывозимыхъ за границу, отъ акциза переносить тяжесть послѣдняго на русскаго потребителя; сахарная нормировка увеличиваетъ цѣну продукта на мѣстахъ отечественнаго потребленія, предоставляя возможность заводчикамъ продавать сахаръ за границей по цѣнѣ ниже стоимости его производства, и тѣмъ самыемъ заставляетъ русскаго потребителя платить искусственно повышенную цѣну сравнительно съ иностраннымъ.

4) Примѣненіе высокаго таможеннаго тарифа отзывается на доходности желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ дороги, перевозящія хлѣбъ для вывоза, работаютъ въ одну сторону, чѣмъ понижается ихъ доходность, что въ связи съ дороживизной ихъ постройки изъ отечественныхъ материаловъ, вызывающей излишніе платежи процентовъ на затраченный капиталъ, косвенно вліяетъ на государственный бюджетъ и заставляетъ изыскивать новые доходы для покрытия расходовъ, связанныхъ съ эксплоатацией желѣзнодорожной сѣти.

5) Система государственного хозяйства направлена къ развитию окраинъ за счетъ центра, дающаго наибольшія средства государственного бюджета, что вліяетъ угнетающимъ образомъ на развитие центральной полосы Россіи; почти полное отсутствіе производительныхъ затратъ государства въ земледѣльческой полосѣ Россіи приводить ее къ наибольшему упадку сравнительно съ другими частями Имперіи; опытъ западно-европейскихъ государствъ даетъ въ этомъ отношении противоположные результаты—центръ живеть на счетъ колоній.

6) Введеніе винной монополіи лишило сельское населеніе тѣхъ доходовъ, которые оно получало за право пшеничной торговли; эти доходы сельскимъ населеніемъ употреблялись для экстренныхъ нуждъ сельскихъ обществъ (постройка церквей, школъ, продовольственныхъ магазиновъ и т. п.); съ прекращеніемъ этихъ доходовъ сельскому населенію приходится эти свои нужды удовлетворять при помощи увеличенія мірскихъ сборовъ, т. е. нести новое обложение.

7) Капиталы сберегательныхъ кассъ, доходящіе до миллиарда рублей, собранные изъ мелкихъ сбереженій среди населенія, не обращаются на мѣста для удовлетворенія кредитныхъ нуждъ населенія, а идутъ на поддержаніе государственного кредита.

8) Государственный банкъ свои кредитные операции направляетъ на поддержку крупной промышленности и почти совершенно отказываетъ въ поддержкѣ мелкой промышленности и сельскому хозяйству.

Указавъ на тѣ явленія изъ области финансового хозяйства страны, которыя въ большей степени тяжело ложатся на мѣстное сельское хозяйство, земельные дѣятели находятъ необходимымъ привести перечень тѣхъ мѣропріятій, которыя могли бы способствовать поднятію экономического благосостоянія населенія и въ частности сельскаго хозяйства.

1) Въ цѣляхъ болѣе равномѣрнаго распределенія налоговой тягости необходимо уменьшить косвенные налоги съ предметовъ первой необходимости (сахаръ, спички, нефть, керосинъ, и т. п.) съ замѣной ихъ прямымъ подоходнымъ налогомъ, хотя надлежитъ отмѣтить, что введеніе этого послѣдняго тормазится задержкой оцѣночныхъ работъ земствомъ, которыя стѣснены въ ихъ производствѣ посторонними причинами.

2) Желательно вообще ослабленіе таможеннаго покровительства въ цѣляхъ уменьшенія странами, покупающими русскій хлѣбъ, ввозныхъ на него пошлинъ, чего, вѣроятно, можно достигнуть при заключеніи торговыхъ договоровъ; въ настоящее время русскій хлѣбъ косвенно выносить на себѣ тяжесть таможеннаго покровительства; въ частности, крайне необходимо значительное уменьшеніе пошлинъ на предметы народнаго потребленія (чай и хлопокъ) и сельско-хозяйственные машины и орудія.

3) Желательна полная отмена сахарной нормировки въ цѣляхъ устраненія возможности продажи сахара на экспортъ дешевле стоимости его производства и въ цѣляхъ увеличения числа сахарныхъ заводовъ, съ чѣмъ связано какъ увеличеніе потребленія сахара населеніемъ (конкуренція уменьшаетъ цѣну продукта), такъ и развитіе болѣе интенсивной культуры въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ заводскому району (переходъ отъ трехполья къ четырехполью).

4) Основываясь на данныхъ департамента окладныхъ сборовъ приходится признать, что въ центральныхъ губерніяхъ, дающихъ наибольшія средства для государственного бюджета, общее благосостояніе населенія понизилось въ большей степени, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи; принимая же во вниманіе, что средства государства преимущественно расходуются на окраинахъ, необходимо государственному бюджету хотя нѣкоторую часть средствъ расходовать въ центральныхъ губерніяхъ въ цѣляхъ поднятія ихъ экономического благосостоянія.

5) Благосостояніе крестьянского населенія наиболѣе понижено въ земледѣльческихъ губерніяхъ,—поэтому необходимо принять мѣры къ скорѣйшему облегченію лежащихъ на нихъ обременительныхъ платежей; въ этихъ цѣляхъ необходимо если не полное сложеніе выкупныхъ платежей, то значительное ихъ уменьшеніе и во всякомъ случаѣ въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ бывшее уже пониженіе выкупныхъ платежей проявилось въ менѣшей степени и гдѣ наблюдается наиболѣе упадокъ благосостоянія; въ тѣхъ же цѣляхъ необходимо принять въ части на средства государства расходы по содержанію волостныхъ правленій, этапной, воинской, арестантской и подводной повинности, тѣмъ болѣе что расходы эти носятъ общегосударственный характеръ, і мірскіе сборы съ введеніемъ монополіи повысились на удовлетвореніе нѣждъ, которыхъ ранѣе удовлетворялись доходами отъ права питьевой торговли.

6) Крайне желательно сложеніе всей недоимки выкупныхъ платежей; недоимка эта, несомнѣнно, дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ на населеніе—не даетъ ему видѣть конца для его погашенія и этимъ убиваетъ всякую энергию къ труду. Съ отменой круговой поруки, съ урегулированіемъ мѣръ взысканія платежей, эта недоимка, не представляя никакой положительной величины въ государственномъ бюджетѣ, является отжиткомъ прошлого, который желательно скорѣе отбросить. Относительно недоимки по продовольственнымъ долгамъ необходимо замѣтить, что хотя она также вліяетъ угнетающимъ образомъ на крестьянское хозяйство, но въ силу особыхъ условій продовольственного дѣла въ Россіи поясное ея сложеніе безъ урегулированія продовольственнаго проса будетъ имѣть деморализующій характеръ; но въ то же время, съ такими зреѣніями справедливости, необходимо взысканіе ея производить пзъ разсчета пдъ за пудъ, а не въ зависимости отъ суммы выданной ссуды. Если государство находить необходимымъ приходить на помощь населенію во время бѣдствій то эта помощь должна имѣть такой характеръ, при которомъ населеніе ясноознавало бы, въ чёмъ эта помощь заключается, и почему за нимъ записана долгомъ та или другая сумма; стоимость выданного хлѣба населенію неизвѣсна, а количество полученного хлѣба для него представляетъ точную величину.

7) Надлежитъ признать необходимымъ расширение операций Государственного банка въ развитіи кредита мелкимъ промышленнымъ предпріятіямъ, сельскимъ и кустарнымъ промысламъ.

8) Проявившійся въ силу экономическихъ причинъ переходъ натурального хозяйства въ денежное требуетъ при новыхъ условіяхъ оборотнѣе средствъ; между тѣмъ, эта нужда не только не удовлетворяется, а, напротивъ, наблюдается усиленный отливъ изъ деревни денежныхъ капиталовъ. Главной причиной такого отлива средствъ являются сберегательныя кассы; изъ д-

ныхъ департамента окладныхъ сборовъ и изъ опубликованныхъ отчетовъ за послѣдніе годы видно, что какъ число кассъ, такъ и размѣръ вкладовъ прогрессируютъ въ необычайной степени; размѣръ вкладовъ приближается къ миллиарду рублей, изъ которыхъ, судя по даннымъ департамента, до 40 проц. составляютъ вклады земледѣльческаго класса населенія. Такой громадный отливъ средствъ изъ деревни въ кориѣ уничтожилъ мѣстный деревенскій кредитъ (хотя существовавшій и за большиѳ проценты). Справедливость требуетъ, чтобы часть средствъ сберегательныхъ кассъ, обращаемыхъ въ настоящее время на поддержку государственного кредита, обращалась бы на развитіе мелкаго, необходимаго для деревни кредита. Обостряющаяся съ каждымъ годомъ нужда въ деньгахъ породила въ деревняхъ самыя тяжелыя формы ростовщичества, обезщенила трудъ, вынудила къ убыточному для производителя сбыту продуктовъ сельскаго хозяйства и увеличила число безлошадныхъ дворовъ. Широкое развитіе учрежденій народнаго кредита въ настоящее время является крайней необходимости; съ этой цѣлью желательно возможно скорое осуществленіе законо-проекта о земскихъ кредитныхъ кассахъ и обращеніе части средствъ государственныхъ кассъ на нужды народнаго кредита.

Въ связи съ вопросами финансового характера, необходимо коснуться вліянія тарифной системы на условія сельскаго хозяйства. До введенія дифференціальныхъ тарифовъ, центральная земледѣльческая полоса Россіи находилась въ отношенію сбыта хлѣба въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ окраины. Введеніе дифференціальныхъ тарифовъ распространило посѣвную площадь на окраины и этимъ уменьшило выгоды центральной полосы. Возвращеніе въ настоящее время къ системѣ пудоверстныхъ тарифовъ или крутое измѣненіе дифференціала для хлѣбныхъ тарифовъ невозможно уже потому, что въ корень разорить окраины, распахавшиія свои степи. Можетъ быть и возможно выразить пожеланіе измѣненія дифференціала хлѣбныхъ тарифовъ на близкихъ расстояніяхъ, но мы не можемъ настаивать на этомъ пониженіи, такъ какъ безъ подробнаго ознакомленія съ вліяніемъ этого пониженія на доходъ железнодорожной сѣти и другіе связанные съ нимъ вопросы рѣшеніе невозможно.

(Окончаніе слѣдуетъ).

IV. Мѣстная хроника.

Очередное общее собраніе общества взаимнаго вс помоществованія учащимъ и учившимъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ Новгородской гу. Собраніе, подъ предсѣдательствомъ А. М. Тютрюмова, прошло очень оживленно. Оживленность эта можетъ свидѣтельствовать о серьезномъ отношеніи къ дѣлу и пониманію своихъ обязанностей со стороны гг. членовъ. Ихъ было не много—29, все горожане, изъ сельскихъ учащихъ въ одного. Преобладали городскіе педагоги, изъ которыхъ двое—оставившіе свою службу въ деревнѣ сельскіе учащіе; было нѣсколько вратъ—членовъ—соревнователей. Считаемъ не лишнимъ указать на этотъ

составъ, который въ концѣ-концовъ далеко не чуждъ ѿ по положенію, ни по интересамъ къ нуждамъ народныхъ учителей и учительницъ. Но слѣдуетъ все-таки пожалѣть объ отсутствіи подлинныхъ, настоящихъ дѣйствительныхъ членовъ, а въ связи съ этимъ, быть можетъ, и о ихъ отношеніи, далеко не активномъ, къ интересамъ общества. Тому есть разнообразныя причины, и въ числѣ этихъ причинъ много такихъ, которыя свидѣтельствуютъ не столько объ отсутствіи истинной активности въ духовномъ составѣ сельского учителя, сколько о виѣшнихъ условіяхъ, парализующихъ проявленіе ея. Тѣмъ не менѣе и при данной наличности собранія можно было получить живое впечатлѣніе о дѣйствительной, не искусственной связи его съ отсутствовавшими дѣйствительными членами. Дѣйствительный членъ, присутствуя на собраніи, могъ бы внести очень многія, живыя подробности, измѣненія, дополненія въ дѣло, но онъ былъ бы вполнѣ солидаренъ съ духомъ товарищества (именно товарищества), который руководилъ наличными членами собранія.

Почти всѣ обсуждавшіеся вопросы, предложенія, вотумы подтверждаютъ высказанную мысль. Напримеръ, при обсужденіи отчета правленія одинъ изъ членовъ собранія, онъ же членъ ревизіонной комиссіи, замѣтилъ, что въ отчетѣ не показаны отдѣльные счета капиталамъ: въ какихъ процентныхъ бумагахъ лежитъ каждый капиталъ, какъ онъ увеличивается и расходуется. Другой членъ замѣчаетъ, почему на эту ошибку указываетъ членъ комиссіи, ревизовавшей отчетъ и нашедшей все въ порядкѣ? Отвѣтъ—комміssія провѣряла приходорасходную книгу и нашла статьи прихода и расхода согласными съ оправдательными документами, а полный отчетъ правленія былъ изготовленъ и напечаганъ послѣ. И вотъ, помимо указанія правленію, чтобы оно приняло къ свѣдѣнію высказанная замѣчанія, возникаетъ весьма полезное разъясненіе и предложеніе, что ревизіонная комиссія должна приступать къ своимъ дѣйствіямъ лишь по изготавленіи полнаго отчета правленія и что ревизіи подлежитъ не только денежная часть, а весь отчетъ, въ которомъ выражалась бы вся дѣятельность правленія въполномъ ея объемѣ,—разъясненіе, не оказавшееся въ противорѣчіи и съ уставомъ (§ 44). Извѣстно, что такой, болѣе широкій взглядъ на цѣли ревизіонныхъ комиссій усваивается и земскими собраніями. Въ нѣкоторыхъ обществахъ, подобныхъ нашему Новгородскому, члены ревизіонной комиссіи присутствуютъ нерѣдко и на засѣданіяхъ правленія.

Кромѣ того, само правленіе указало на свою ошибку въ отчетѣ, именно, что въ счетѣ капитала на постройку дома для интерната не показаны 100 руб., отчисленные въ прошломъ году изъ остатковъ по сметѣ, такъ что въ этомъ капиталѣ должно значится не 355 р., а 455 р.; соответственно этому оборотный капиталъ слѣдуетъ уменьшить на 100 руб. (вмѣсто 3097 р.—2997 р.).

Докладъ Е. Я. Эльмановой отъ библіотечной комиссіи объ организаціи „библіотеки общества имени В. П. Острогорскаго“ напечатанъ въ этомъ номерѣ ВѢСТНИКА, а потому, опуская объяснительную часть доклада, приведемъ вкратцѣ указываемыя имъ способы пользованія библіотекой дѣйствительными членами, а также возникшія по этому предмету пренія и постановленія. Библіотека, по мысли доклада, должна быть подвижная, раздѣлена на нѣсколько по возможности цѣльныхъ библіотечекъ; объ удобныхъ же пунктахъ для ихъ помѣщенія и завѣданія запросить самихъ учителей, а земскія учрежденія просить объ установлениіи способовъ ихъ передвиженія и также о помѣщеніяхъ для нихъ и вообще э содѣйствіи и помощи. По сему докладу были высказаны слѣдующія мнѣнія. Во 1-хъ, что работа такихъ подвижныхъ библіотекъ проблематична, что размѣръ и, въ особенности, качественный составъ даннаго отдѣленія ея могутъ не удовлетворить спроса, существующаго въ данной мѣстности въ текущую минуту и что гораздо было бы лучше утвердить такія библіотеки въ извѣстныхъ нунктахъ, предоставивъ мѣстнымъ силамъ, учрежденіямъ и самому обществу пополнять таковыя по мѣрѣ расширенія спроса, удовлетворяя послѣдній: такое предложеніе говорившій членъ основывалъ на опытѣ, котораго онъ былъ инициаторомъ и дѣятелемъ. Другой, по поводу указанія доклада, что правленіе для выясненія вопроса, что читаютъ учителя, обратилось не къ этимъ послѣднимъ, а въ библіотечныя учрежденія городовъ, находилъ, что связь общества и правленія съ дѣйствительными членами, очевидно и къ соожалѣнію, мало выражается, тогда какъ ничто, конечно, не можетъ препятствовать обществу сноситься со своими членами; что слѣдовало бы и вообще обратиться къ учителямъ съ программнымъ изслѣдованіемъ ихъ быта, духовнаго и материальнаго. Послѣднее предложеніе хотя и было принято собраніемъ очень сочувственно, какъ дѣло настоятельное, но особому обсужденію на этомъ засѣданіи не подверглось. Еще одинъ членъ замѣтилъ, что если всѣ 1800 т. книгъ и 800 журнальныхъ экземпляровъ раздробить на части, то въ каждой части не будетъ достаточнаго числа книгъ, а книги фундаментальнаго содержанія и совсѣмъ окажутся въ ничтожномъ количествѣ; библіотека предназначается для дѣйствительныхъ членовъ, но при сопоставленіи вѣдомости о количествѣ учащихъ, аборнирующихъ въ уѣздныхъ библіотекахъ, приложенной къ докладу, со спискомъ дѣйствительныхъ членовъ по уѣзамъ—какъ разъ оказывается, что число послѣднихъ часто незначительно тамъ, гдѣ пользованіе библіотеками наиболѣе развито (Череповецкій, Боровичскій, Устюженскій уѣзды) и наоборотъ (напримѣръ, Демянскій, Валдайскій, Крестецкій)—число членовъ, сравнительно, значительное, а пользованіе библіотеками слабое. По поводу указанного обстоятельства было замѣчено, что сельскій учитель можетъ удовлетворять свою потребность въ чтеніи не только изъ городовъ, но и изъ мѣстныхъ источниковъ и

что вообще по собраннымъ изъ библиотекъ данныхъ трудно еще судить о предметѣ, такъ какъ и самая дѣятельность библиотекъ въ данномъ направлѣніи зависитъ отъ ихъ собственного благоустройства и другихъ причинъ. Общее мнѣніе собранія склонялось къ децентрализаціи библиотеки пока только на такие пункты, какъ уѣзды. Такъ и было постановлено съ тѣмъ, чтобы правленіе обратилось къ губернскому земскому собранію, къ уѣзднымъ управамъ и другимъ учрежденіямъ и лицамъ съ просьбою о материальномъ содѣйствіи, содѣйствіи по пересылкѣ книгъ и удовлетвореніи другихъ нуждъ библиотеки, а относительно выясненія вопроса о способахъ пользованія ею въ дальнѣйшемъ будущемъ, а также и другихъ вопросовъ, касающихся библиотеки, обратиться къ народнымъ учителямъ и школьнѣмъ комиссіямъ, предоставивъ правленію отъ себя воспользоваться результатами опроса для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ. Такъ какъ вопросъ о лучшемъ поуѣздномъ пользованіи библиотекой тѣсно связанъ съ единеніемъ учащихъ по уѣздамъ, то это еще разъ дало лишній поводъ собранію возобновить ходатайство объ открытии филиальныхъ отдѣленій общества. По смѣтѣ на библиотеку ассигновано 300 руб. и сверхъ того открыть кредитъ правленію на нужды ея въ суммѣ 200 р.

Доходовъ предполагается 4170 р., изъ которыхъ 300 р. получено въ пособіе отъ Мин. Нар. Просв. послѣ составленія отчета ($3870 + 300$), расходовъ—3870 р., кредитъ открыть на 700 р. (500 р. на ссудную операцио). Весь капиталъ общества 9491 р.; изъ нихъ въ основномъ—3916 р., въ оборотномъ 2998 р., въ специальнѣхъ—2577 р. Одинъ членъ нашелъ, что отчисленіе 10% въ основной капиталъ, какъ мертвый, непроизводительный,—слишкомъ велико. Такъ какъ это замѣченіе касалось вопроса вообще объ увеличеніи средствъ общества, а въ частности—капитала на постройку дома для интерната, то собраніе постановило поручить правленію разработать вопросъ объ увеличеніи средствъ общества и объ измѣненіи § устава, опредѣляющаго размѣръ % отчисленія въ основной капиталъ. Тутъ же собраніе съ благодарностью узнало, что однимъ изъ членовъ общества, А. М. Тютрюмовымъ, собрано на постройку дома 805 руб.—сумма, превышающая имѣющуюся почти вдвое.

Членъ правленія по назначенію, учитель-инспекторъ новгородскаго городского 3-хъ класснаго училища К. Н. Дзеруль сдѣлалъ предложеніе о томъ, что слѣдуетъ ввести въ составъ правленія, въ количествѣ трехъ, учителей—дѣйствительныхъ членовъ, по назначенію директора народныхъ училищъ. Г. Дзеруль высказалъ, что народные учителя, конечно, благодарны всѣмъ членамъ-соревнователямъ за то, что послѣдніе такъ одушевленно пекутся объ ихъ интересахъ, но было бы желательно, чтобы и сами они участвовали въ устроеніи дѣлъ своего общества, а единственныи способъ для этого онъ видѣтъ въ на-

значеніи ихъ членами правленія отъ лица дирекціи. Такое предложеніе не могло не показаться собранію крайне страннымъ, ничѣмъ не связаннымъ съ принципомъ взаимопомощи, на которомъ основана работа общества. Конечно, послышалось въ отвѣтъ, приходится сожалѣть объ отсутствіи сельскихъ учителей на собраніяхъ и о маломъ ихъ участіи въ дѣлахъ общества, но заключать по этому о ихъ полной индифферентности и безучастномъ отношеніи къ обществу, а въ особенности къ его принципамъ самодѣятельности и взаимопомощи—совершенно невозможно, и едва ли сами они одобрительно отнесутся къ такому новому принципу, какъ назначеніе ихъ въ члены правленія; поступленіе же въ таковые по свободному избранію товарищѣй можно только привѣтствовать,—общество готово выбрать жаждущаго работы своего сочлена. Собраніе отклонило подробное обсужденіе предмета и предложило инициатору, если онъ найдетъ нужнымъ, представить правленію мотивированный докладъ.

Избранный въ почетные члены общества бывшій директоръ народныхъ училищъ Новгородской губ. А. К. Янсонъ прислалъ въ правленіе письмо, въ которомъ, благодаря обществу за оказанную ему честь, высказываетъ, что эту честь едва ли онъ могъ заслужить своею кратковременною дѣятельностью въ гор. Новгородѣ въ качествѣ члена общества. Будучи самъ сыномъ народнаго учителя, съ дѣтства связанный съ народной школой, онъ, Янсонъ, не могъ не видѣть громаднаго значенія для учащихъ принципа профессиональной солидарности и идеи взаимопомощи, какъ материальной, такъ и духовной. Не имѣя теперь непосредственнаго отношенія къ народной школѣ, но связанный все-таки съ ней и съ ея дѣятелемъ—народнымъ учителемъ—при посредствѣ Новгородскаго общества, онъ желалъ бы еще поработать въ пользу дѣла народнаго образования въ прежнемъ направленіи и этимъ, можетъ быть, хоть отчасти заслужилъ бы ту честь, которую общество оказалось ему избраніемъ въ почетные члены.

Очередное собраніе 14 ноября должно было произвести новые выборы предсѣдателя на мѣсто ушедшаго А. К. Янсона, а также трехъ членовъ правленія на мѣсто выбывающихъ, трехъ членовъ ревизіонной комиссіи и кандидатовъ къ нимъ. Предсѣдателемъ оказался избраннымъ Д. П. Соболевъ, директоръ новгородской учительской семинаріи, который, тутъ же въ рѣчи своей, благодаря за честь, высказалъ, что хотя онъ и не сможетъ быть достойнымъ замѣстителемъ своего предшественника, А. К. Янсона, но во всякомъ случаѣ, близко знакомый съ бытомъ и нуждами народнаго учителя, онъ честно будетъ служить его интересамъ, удовлетвореніе которыхъ составляетъ задачу общества. Члены правленія избраны прежніе (В. А. Самсоновъ, Е. И. Засѣчкина, Н. И. Ушаковъ); кандидатами къ нимъ—А. А. Люстъ. М. Ф. Рабиновичъ (прежніе), М. С. Морозовъ и М. П. Пятницкій (вмѣсто избран-

наго предсѣдателемъ Д. П. Соболева и неизбраннаго П. И. Дворянскаго). Члены ревизионной комиссии остались прежніе (М. З. Захаровъ, С. П. Пузино, В. А. Ивановъ) и избранъ еще 4-й членъ Е. И. Альтшулеръ.

Съ серьезнымъ предложеніемъ обратились въ правленіе учителя Кирилловскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ въ количествѣ 16 человѣкъ по поводу предстоящаго нынѣ во время рождественскихъ каникуль съѣзда дѣятелей по техническому и професиональному образованію. Принимая во вниманіе, что въ программу съѣзда войдутъ и общіе вопросы по народному образованію и что, съ другой стороны, народные учителя и школа являются нерѣдко проводниками професиональныхъ и техническихъ знаній, учителя находятъ, что было бы вполнѣ умѣстно и крайне желательно, если бы къ участію въ съѣздѣ были допущены и они, народные учителя. Указывая на примѣръ тверского учительскаго общества взаимопомощи, учителя обращаются съ просьбою возбудить ходатайство о допущеніи всѣхъ учащихъ Новгородской губ. къ участію въ съѣздѣ, а вмѣстѣ съ этимъ озабочиться пріисканіемъ квартиръ для будущихъ участниковъ съѣзда изъ учителей,—послѣднее во всякомъ случаѣ.

Жаль, что собраніе за позднимъ временемъ, утомленное разрѣшеніемъ всѣхъ предыдущихъ вопросовъ, не посвятило этому предложенію больше времени. Быть можетъ, оно приняло на себя и нѣкоторую жертву. Въ виду того, что участіе въ съѣздѣ крайне не затруднено (требуется только заявленіе комитету съѣзда и взносъ 5 руб.), собраніе удовлетворилось рѣшеніемъ правленія—содѣйствовать отысканію бесплатной квартиръ въ Петербургѣ во время съѣзда для тѣхъ учителей, которые желаютъ принять въ немъ участіе *).

Правленіе доложило собранію о результатахъ своихъ обращеній къ земствамъ обѣ учрежденіи школьніхъ комиссій и пособіи на музей: въ Тихвинскомъ земствѣ учрежденъ школьный совѣтъ еще съ прошлаго года, въ Боровичскомъ тоже уже существуетъ, въ Крестецкомъ учреждается, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ существуютъ порайонныя собранія, которыя, по мнѣнію управы, вполнѣ замѣняютъ школьнія совѣты. Прибавимъ, что Демянское земство отклонило это учрежденіе, остальные земства или не возбуждали этого вопроса, или (Череповецкое, Кирилловское, Устюжнское) постановленія ихъ еще не извѣстны. На музей получено пока только отъ Новгородской думы 25 р.; Бѣлозерское земство отклонило ходатайство о пособіи на музей по отдаленности Бѣлозерска отъ Новгорода и потому еще, что такой музей устраивается въ Бѣлозерскѣ при образцовомъ приходскомъ училищѣ.

Въ текущемъ году закончилось 10-тилѣтіе существованія общества. Къ отчету по сему случаю приложенъ краткій очеркъ дѣятельности общества. Изъ приводимыхъ цифръ видно, что число дѣйствитель-

*) Сообщеніе въ этомъ смыслѣ экстренно уже послано правленіемъ всѣмъ дѣйствительнымъ членамъ общества.

ныхъ членовъ, увеличившись сначала, потомъ систематически уменьшалось и за 190^{2/3} учебный годъ оно—224, менѣе $\frac{1}{3}$ общаго числа учащихъ (по вѣдомству Мин. Нар. Просв.), тогда какъ первоначальное ихъ число, въ 189^{3/4} уч. году, было 241. Число соревнователей увеличилось незначительно: съ 180 до 219. Суммы ежегодныхъ поступлений за всѣ 10 лѣтъ въ ихъ процентномъ отношеніи по категоріямъ представляются въ слѣдующемъ видѣ: взносы дѣйствительныхъ членовъ 16%, соревнователей—10%, пособій отъ земствъ 21%, пожертвованій 15%, плата за интерновъ 20, 5%, сборовъ со спектаклей и лекцій 9% и др.; всего поступлений 25956 руб. Ежегодныя поступлениа увеличились съ 2334 р. до 4260 р. Наиболѣе важными пунктами въ развитіи дѣятельности общества въ теченіе 10-лѣтія были слѣдующіе: открытие интерната для дѣтей членовъ общества въ 1895 г.; ходатайства объ удовлетвореніи не только материальныхъ, но и духовныхъ нуждъ членовъ и оправѣ открывать филиальныя отдѣленія: второе осталось безъ отвѣта, а первое получило нѣкоторое разрѣшеніе. Общество возбуждало, кромѣ того, вопросы о земскомъ содержаніи школъ, о спра-вочно-посредническомъ бюро, о выдачѣ ссудъ, о помощи членамъ въ пользованіи книгами изъ общественныхъ библіотекъ, объ ежегодномъ пособіи обществу изъ суммъ министерства въ размѣрѣ 300 р., (въ текущемъ году получено), о пенсіяхъ для учащихъ изъ казны (отказано); сдѣланы представленія уѣзднымъ земствамъ объ учрежденіи при управахъ школьніхъ совѣтовъ; признано необходимымъ учредить при обществѣ педагогическій музей; учреждены стипендіи имени А. К. Янсона на женскихъ педагогическихъ курсахъ въ г. Новгородѣ.

Таково содержаніе юбилейной записки. По поводу малаго участія въ обществѣ народныхъ учителей было бы весьма поспѣшно винить въ этомъ самихъ учителей. Послѣдніе горячо протестуютъ противъ этого. Все говоритъ за то, что такъ называемые медвѣжьи углы не такъ ужъ инертны, какъ это общепринято думать. Не спить, а работаетъ учитель и не только въ одиночку: есть школьнія комиссіи, порайонныя собранія, устраиваются библіотеки, даже музеи, стремятся на сѣѣзы. Общество съ такой громадной территоріей, какъ губернія, да еще Новгородская, можетъ въ лучшемъ случаѣ только объединить отдѣльныя группы черезъ ихъ представителей. Мѣстные интересы доступнѣе, возбудительнѣе дѣйствуютъ по самодѣятельность и потому болѣе способствуютъ и сближенію, и солидарности. Уже расширяясь и возвышаясь, сосредоточиваясь, они переходятъ за предѣлы данной мѣстности, восходя до губерніи и далѣе. Такимъ образомъ, или филиальныя отдѣленія, или, проще, отдѣльныя поуѣздныя общества взаимопомощи учителей являются наимѣнною потребностью. Если не ошибаемся, въ Рузскомъ уѣзда Московской губ. постановлено учредить такое общество; о томъ же хлопочетъ и Тихвинскій уѣздъ нашей губерніи. Само собою разумѣется,

что губернское общество, призванное объединить отдельные местные профессиональные усилия учителей, должно объединить и все их интересы, не одни только материальные.

Если вспомнить, что и скромная-то деятельность общества порой на целые периоды замирала, то нельзя удивляться и краткости юбилейной записки, да и самой скромности юбилея: рядъ бѣдныхъ, угрюмыхъ цифръ на пространствѣ целыхъ десяти лѣтъ производятъ только впечатлѣніе пустыни.

P.

Проектъ организаціи „Библіотеки имени В. П. Острогорскаго“ Общества взаимного вслѣдствованиія учащихъ и учившихъ въ начальныхъ школахъ Новгородской губ.

(Докладъ Е. Я. Ельмановой, прочитанный въ Общемъ Собраніи Общества 14 Ноября 1903 года).

30-го марта нынешняго года въ чрезвычайномъ собраниі Общества взаимопомощи состоялось постановленіе о принятіи въ даръ Обществу библіотеки покойнаго педагога В. П. Острогорскаго. Жертвовательница, желая почтить память покойнаго, принося въ даръ Обществу эту библіотеку, просила сохранить за ней наименованіе „библіотеки имени Виктора Петровича Острогорскаго“. Собрание, съ глубокой благодарностью принявъ этотъ даръ, постановило сохранить за ней имя покойнаго и приняло на себя обязательство пополнять и расширять библіотеку. Вмѣстѣ съ этимъ собрание поручило Правленію разработать способъ пользованія библіотекой примѣнительно къ условіямъ, въ которыхъ живутъ дѣйствительные члены общества. Правленіе, въ свою очередь, въ засѣданіи 21-го мая избрало библіотечную комиссию и поручило ей привести библіотеку въ порядокъ и намѣтить способы пользованія ею.

Въ то же время Правленіе, желая узнать пользуются ли учителя и учительницы начальныхъ школъ Новгородской губ. книгами изъ общественныхъ городскихъ публичныхъ библіотекъ, находящихся въ уѣздныхъ городахъ Новгородской губер., разослало въ библіотеки этихъ городовъ листы съ опросными пунктами, прося отвѣтить на помѣщенные вопросы, которые въ конечномъ результата сводились къ двумъ главнымъ: сколько учащихъ пользуются книгами данной библіотеки и какія причины мѣшаютъ учащимъ пользоваться библіотекой? Подведя итогъ всѣмъ полученнымъ свѣдѣніямъ, на первый вопросъ получаемъ отвѣтъ, что изъ общественныхъ и земскихъ библіотекъ во всѣхъ 10-ти уѣздныхъ городахъ Новгородской губ. пользуются 374 учащихъ. На второй же вопросъ получилось несолько отвѣтовъ, объясняющихъ причины, мѣшающія учащимъ пользоваться библіотекой уѣзднаго города. Первое мѣсто среди этихъ причинъ занимаетъ отдаленность школъ отъ города и вслѣдствіе этого

затруднительность доставки книгъ. На второмъ мѣстѣ стоять причины, касающіяся уже отношенія учащихъ къ чтенію книгъ вообще, а именно: недостаточно развитая потребность въ чтеніи. Въ подтвержденіе этихъ выводовъ приводятся, напр., для Кирилловскаго уѣзда слѣдующія данныя, по отзыву инспектора народныхъ училищъ, г-на Ахутина: всѣхъ учащихъ въ Кирилловскомъ уѣздѣ 101, воспользовались же за прошлый годъ библиотекой всего 42 человѣка, не смотря на то, что книги даются бесплатно, доставляются въ училища или въ ближайшія волостныя правленія одинъ разъ въ недѣлю также бесплатно. Объясняется это явленіе отчасти отсутствиемъ у нѣкоторыхъ учащихъ потребности въ чтеніи и недостаткомъ времени для чтенія въ теченіе учебныхъ мѣсяцевъ, г-нъ Ахутинъ указываетъ и на самое существенное неудобство въ пользованіи книгами библиотеки для учащихъ въ сельской школѣ, а именно: удаленность большинства школъ не только отъ уѣзднаго города, а даже и отъ волостныхъ правленій, куда главнымъ образомъ доставляется земская почта. Такимъ образомъ мы видимъ, что главная и повсемѣстная причина, мѣшающая учителю пользоваться книгой, хотя бы и бесплатно— дальность разстоянія школы отъ мѣстонахожденія библиотеки.

Второе же грустное явленіе—отсутствіе у учителей потребности въ чтеніи— можно считать далеко не повсемѣстнымъ и не общимъ. Отвѣтъ одного изъ учителей, завѣдующаго библиотекой Едровскаго училища въ Валдайскомъ уѣздѣ, указываетъ на духовные запросы учащихъ: онъ высказываетъ пожеланіе, чтобы общество взаимопомощи учащимъ позабочилось и о духовной потребности учителя. Указывая на то, что многие учителя и желали бы познакомиться съ различными научными сочиненіями, но не знаютъ въ какой книгѣ найти они разрѣшеніе интересующихъ ихъ вопросовъ, онъ говоритъ, что стремленіе учителя къ самообразованію подавляется невозможностью достать книгу, а также и незнаніемъ, изъ какихъ именно источниковъ почерпнуть желательныя знанія. Онъ указываетъ и на возможность устройства передвижныхъ библиотекъ для извѣстнаго района.

Собранныя такимъ путемъ свѣдѣнія вполнѣ сходны по существу съ тѣми свѣдѣніями, которые въ свое время, въ 1899 году, были собраны губернской управой о состояніи учительскихъ библиотекъ при земскихъ школахъ и даютъ возможность библиотечной комиссіи разработать полноѣ вопросъ о пользованіи библиотекой общества.

Количество отвѣтовъ на запросы губернской зем. управы было значительно, а именно—452, и краткое резюме всѣхъ этихъ отвѣтовъ сводится къ тому, что, 1-ое, учащие нуждаются въ библиотекахъ,—иначе ихъ ждетъ возможность одичанія безъ обновленія и совершенствованія въ знаніяхъ. И это не только въ интересахъ самихъ учащихъ, а прежде всего и главнѣе всего въ интересахъ самой школы, даже больше того,— въ интересахъ вообще народнаго просвѣщенія, такъ какъ всѣмъ хорошо

извѣстно, что современный учитель долженъ не только выучить ученика грамотъ а долженъ и воспитать ребенка, и дать крестьянскому населенію полезныя знанія. Естественнымъ выводомъ изъ такого положенія дѣла является и 2-е — что библіотека должна заключать въ себѣ не только методики, дидактики, руководства для преподованія, а и книги общаго, научнаго содержанія, которыя могли бы помочь самообразованію учителя. Изъ полученныхъ свѣдѣній по вопросу о состояніи учительскихъ библіотекъ въ разныхъ уѣздахъ видно, что библіотеки эти очень небогаты книгами вообще, а особенно страдаютъ недостаткомъ книгъ общенаучнаго и литературнаго содержанія.

Эти свѣдѣнія очень цѣнны и должны лечь въ основу организаціи библіотеки общества взаимопомощи, такъ какъ исходятъ отъ самихъ учителей, которые и являются настоящими хозяевами этой библіотеки. Служа самообразованію учителя, библіотека имени В. П. Острогорского явится и реальнымъ подтвержденіемъ мыслей и взглядовъ покойнаго педагога на образованіе начальнаго учителя, личность котораго онъставилъ высоко, признавая его въ настоящее время единственнымъ проводникомъ просвѣщенія въ темную народную массу, а эту роль народный учитель можетъ выполнить только тогда, когда самъ достаточно образованъ.

Въ настоящее время библіотека общества имѣть въ своемъ распоряженіи 1882 тома книгъ по различнымъ отдѣламъ общественнаго и литературнаго содержанія и 800 книгъ журналовъ общаго и педагогическаго характера за прежніе годы. Кроме книгъ научнаго и литературнаго содержанія, въ библіотекѣ положено основаніе еще двумъ отдѣламъ — дѣтскихъ и народныхъ книгъ. Знакомство съ этими отдѣлами также входитъ въ кругъ образованія учителя, такъ какъ ему приходится руководить чтеніемъ своихъ учениковъ, а будучи зачастую единственнымъ интеллигентнымъ человѣкомъ въ деревнѣ, онъ является и близкайшимъ пособникомъ внѣшкольного образованія народа: тогда ему необходимо знать, на какія книги предъявляютъ спросъ его односельчане, нужно быть знакомымъ съ народной литературой, съ дешевыми изданіями для народа, чтобы помочь читателю своими совѣтами. Дѣтскихъ книгъ въ библіотекѣ — 85; дешевыхъ книгъ для народа — 250. Всѣхъ книгъ въ библіотекѣ 3017.

Всѣ существующія книги занесены въ два каталога: инвентарный и по отдѣламъ.

Въ настоящее время библіотечная комиссія, выполняя возложенную на нее задачу выработать способы пользованія библіотекой, уполномочила меня представить правленію общества проектъ организаціи библіотеки и способы пользованія ею, прося правленіе предложить этотъ проектъ на обсужденіе и утвержденіе общаго собранія.

Проектъ заключаетъ слѣдующіе пункты:

1) Библіотека должна носить подвижной характеръ.

2) Библіотека должна быть раздѣлена на нѣсколько отдѣльныхъ библіотечекъ такимъ образомъ, чтобы въ каждую библіотечку вошли книги по возможности по всѣмъ отдѣламъ.

3) Количество такихъ библіотечекъ опредѣлится послѣ выясненія числа пунктовъ, въ которые эти библіотечки будутъ посыпаться.

4) Разослать учителямъ—членамъ общества напечатанныя свѣдѣнія объ организаціи библіотеки и просить ихъ указать пункты, где удобнѣе всего помѣстить отдѣльныя библіотечки въ уѣздѣ, и если количество лицъ, пользующихся библіотекой и районъ ихъ мѣстожительства велико, то просить намѣтить два-три такихъ пункта.

5) Правленіе должно установить порядокъ (маршрутъ) передвиженія библіотечекъ изъ одного пункта въ другой.

6) Для завѣдыванія библіотечкой просить учителей указать изъ своей среды товарища, который и взялъ бы на себя обязанность получать, хранить, раздавать книги и пересыпать къ назначенному сроку библіотечку въ слѣдующій пунктъ по указанію правленія общества.

7) Для такихъ отдѣльныхъ библіотечекъ нужно заказать особые шкафы-складни, которые будутъ служить и ящиками для пересылки.

8) При каждой отдѣльной библіотечкѣ долженъ быть ея специальный каталогъ, по которому завѣдующій библіотечкой долженъ принять посланныя книжки и отправлять по нему въ слѣдующій пунктъ, отмѣчая въ немъ потерянныя или испорченныя книги; такимъ образомъ можно будетъ видѣть, где книга затерялась или была испорчена.

9) Нужно въ настоящее время пополнить отдѣлы библіотеки книгами, необходимыми прежде всего для самообразованія.

10) Каталогъ библіотеки по отдѣламъ отпечатать и разослать учителямъ—членамъ общества взаимопомощи съ просьбой указать, какія еще книги желали бы они имѣть въ будущемъ; по большинству требованій и достоинству книги потомъ приобрѣтать ее для библіотеки.

11) Пополнить въ будущемъ отдѣль дѣтскихъ и народныхъ книгъ, а также выписать журналы.

12) Обратиться ко всѣмъ учителямъ начальныхъ школъ Новгородской губ. съ предложеніемъ вступить въ число членовъ общества, указавъ на возможность тогда пользоваться книгами библіотеки общества. Всѣхъ учителей народныхъ училищъ вѣдомства мин. нар. просвященія въ Новгородской губ. по свѣдѣніямъ 1902 года—861; изъ нихъ—земскихъ учителей 686; министерскихъ—147; частныхъ—28; а членами общества состоять всего по отчету прошлаго года—185.

Подобныя передвижныя библіотеки уже существуютъ въ нѣсколькихъ обществахъ взаимопомощи: такъ, въ Калугѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Оренбургѣ подвижныя библіотеки уже устроены и дѣйствуютъ. Отъ нашей

бібліотечной комиссії посланы въ правленіе этихъ обществъ просьбы о высылкѣ устава этихъ бібліотекъ для ознакомленія съ ними, но отвѣта еще не получено.

Въ виду недостаточности средствъ у общества для пріобрѣтенія книгъ, а также и для передвиженія отдѣльныхъ бібліотечекъ по уѣзду бібліотечная комиссія обращается въ правленіе съ просьбой предложить общему собранію на усмотрѣніе: не найдеть ли оно возможнымъ обратиться съ просьбой о помощи для устройства бібліотеки въ уѣздныя земскія управы и въ предстоящее губернское собраніе, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что при болѣе широкой организаціи бібліотеки общества взаимопомощи, земства, не имѣющія возможности составлять для каждой школы отдѣльной учительской бібліотеки, могутъ до нѣкоторой степени, оказывая помощь этой передвижной бібліотекѣ, восполнить этотъ пробѣлъ въ правильной постановкѣ школьнаго дѣла. Съ такой же просьбой можно обратиться и въ министерство народнаго просвѣщенія, имѣя основаніемъ тѣ же мотивы и для министерскихъ школъ.

Попытка разсыпать книги и журналы во временное пользованіе учителямъ начальныхъ школъ была уже сдѣлана правленіемъ общества въ 1899 году. Въ Вѣстникѣ Новгородскаго Земства было напечатано обращеніе къ учителямъ и учительницамъ сельскихъ школъ, состоящихъ дѣйствительными членами общества, въ которомъ говорилось, что съ разрѣшеніемъ г. начальника губерніи, бібліотека новгородскаго музея будетъ отпускать бесплатно книги и журналы для чтенія учителямъ и учительницамъ на срокъ до одного мѣсяца. На общемъ собраніи правленію былъ открытъ кредитъ въ размѣрѣ 50 рублей на пересылку книгъ. Правленіемъ было установлено, что въ одинъ конецъ книга посыпается на средства общества, обратную же пересылку учитель долженъ взять на себя. По сообщенію казначея общества Е. И. Засѣчкиной, на имя которой должны были обращаться съ просьбой о высылкѣ книгъ книгъ, такихъ заявлений поступило немного.

Такое, на первый взглядъ, какъ бы равнодушное отношеніе учащихъ къ благому намѣренію новгородской бібліотеки, по моему мнѣнію, не показываетъ еще нежеланія учителей пользоваться книгой, а объясняется опять отдаленностью бібліотеки отъ школъ въ глухихъ мѣстахъ губерніи и неудобствомъ пересылки: учитель долженъ побѣхать въ ближайшее почтовое отдѣленіе, часто отстоящее отъ школы въ десяткахъ верстъ, рискуя еще и не получить книги, такъ какъ можетъ не разсчитать времени нужнаго для доставленія книги на мѣсто высылки; но если онъ и получитъ ее, то долженъ возвратить книгу съ такимъ разсчетомъ, чтобы она вернулась обратно въ бібліотеку къ сроку т. е. черезъ мѣсяцъ; для этого учитель долженъ снова ѻхать или отправлять кого-нибудь на почту. А мало ли какія обстоятельства могутъ ему и помѣшать прочесть книгу за это время. Да и обратная пересылка

книги требовала расхода, ощущительного при небольшомъ учительскомъ жалованьи. Такія препятствія поневолѣ охлаждаютъ желаніе получать на прочтеніе книги,— и является какъ бы равнодушное отношеніе къ книгѣ.

Такое отношеніе должно измѣниться, когда книга будетъ сравнительно близко, когда достать ее будетъ легко, когда учитель можетъ сдѣлать выборъ изъ книгъ специально подобранныхъ для его требованій, когда онъ и впереди будетъ видѣть возможность получать тѣ книги, которыхъ ему нужны, когда, наконецъ, эти книги будутъ собственностью учительского общества. Всѣ эти условія поднимутъ духъ учителя, приадутъ больше бодрости и увѣренности въ достижениіи успѣха въ стремленіи его къ самообразованію, и библіотечка общества взаимопомощи въ данномъ случаѣ сыграетъ не малую роль въ дѣлѣ самовоспитанія и развитія какъ самого учителя, такъ и въ дѣлѣ воспитанія юнаго поколѣнія, порученнаго ему.

Основаніемъ библіотеки нашего общества взаимопомощи являются книги, сослужившія въ свое время такую службу и самому учителю, именемъ котораго библіотека названа и который именно къ народнымъ учителямъ обращался всегда со словами: „учитесь, читайте, находите въ книгѣ товарища и друга; книга спасаетъ васъ отъ отъ мертвящей тоски и застоя въ глухихъ углахъ нашего отечества. Нигдѣ въ болѣе или менѣе культурныхъ странахъ, книга не имѣеть такого важнаго особеннаго значенія, какъ именно у насъ въ Россіи, гдѣ еще такъ мало развита общественная жизнь, гдѣ чтеніе, какъ расширяющее постепенно кругозоръ человѣка, дополняющее его образованіе и доставляющее наслажденіе, разумное и пріятное наполненіе досуга, безъ сомнѣнія, есть одинъ изъ могущественнѣйшихъ рычаговъ самообразованія и самовоспитанія“.

Оканчивая свой докладъ этими словами покойнаго В. П. Острогорскаго, я могу только пожелать, чтобы организація библіотеки его имени преслѣдовала именно эти цѣли: т. е. была общеобразовательной, а для удобства пользованія книгами большему числу лицъ—носила бы характеръ передвижной.

Докладъ общемъ собраніемъ принять; главныя положенія его—подвижность и общеобразовательный характеръ библіотеки—признаны, и рѣшено на первое время ограничиться раздѣленіемъ библіотеки на 11 частей по 1 библіотечкѣ на уѣздъ.

Открытие „Старинскаго сельско-хозяйственного общества“ въ Валдайскомъ уѣздѣ. 26 октября состоялось учредительное собраніе Старинскаго сельскохозяйственного общества подъ предсѣдательствомъ члена-учредителя—члена Валдайской земской управы Н. М. Тимаева.

Послѣ прочтенія нормальнаго устава и установленія размѣра и по-
рядка уплаты членскихъ взносовъ, числа членовъ совѣта, срока службы
должностныхъ лицъ и пр., были произведены выборы членовъ совѣта.
Были избраны: предсѣдателемъ совѣта и общества—уѣздный земскій
агрономъ П. И. Скачковъ, товарищемъ предсѣдателя—кр-нъ М. М.
Матвѣевъ, секретаремъ—кр-нъ Я. Т. Тимофеевъ и членами совѣта—
кр-не М. И. Борисовъ и И. С. Русаковъ. Всѣхъ членовъ-учредителей
11 человѣкъ изъ нихъ 9 крестьянъ. Годовой взносъ для дѣйствитель-
ныхъ членовъ опредѣленъ въ 50 коп., а для пожизненныхъ въ 25 руб.

На этомъ же собраніи было приступлено къ обсужденію близай-
шихъ задачъ дѣятельности общества и на первую очередь поставленъ
вопросъ объ улучшениі естественныхъ покосовъ, причемъ постановлено
произвести нынѣ же опытъ улучшениія суходольныхъ покосовъ по про-
граммѣ земледѣльческаго бюро, для чего и воспользоваться искусствен-
ными удобреніями, предоставленными обществу земскимъ агрономомъ.
Вторымъ вопросомъ, возбудившимъ довольно продолжительный обмѣнъ
мнѣній, былъ вопросъ объ устройствѣ при обществѣ сельскохозяйствен-
наго склада.

Послѣ обмѣна мнѣній было выяснено, что въ районѣ дѣятельї об-
щества, т. е. въ дер. Старицѣ и окружающихъ ее 10 деревняхъ (Ка-
менка, Харитониха, Наволокъ, Гвоздки, Рудово, Костелово, Труфаново,
Макушино, Вороново и Небылицы), населеніе при покупкѣ мелкихъ
сельскохозяйственныхъ орудій до настоящаго времени пользовалось услу-
гами разъѣзжающихъ косниковъ, причемъ за косу платилось отъ 80 к.
до 1 руб. на наличныя и до 1 руб. 20 коп. въ кредитъ. И съ такимъ
положеніемъ населеніе мирилось и мирится, во-первыхъ, потому, что для
приобрѣтенія хотя бы одной дешевой косы изъ земскаго склада нужно
пройти отъ 15 верстъ (до ближайшаго волостного правленія) до 20 (до
г. Валдая) и столько же обратно, т. е. терять почти цѣлый день, что
въ страдную пору для хозяевъ обременительно; а во-вторыхъ, косники
привозятъ все нужное на мѣсто, да даютъ еще и въ кредитъ. По раз-
смотрѣніи всего вышеизложеннаго собраніе постановило: поручить со-
вѣту ходатайствовать передъ министерствомъ земледѣлія черезъ г. ин-
спектора сельскаго хозяйства въ Новгородской губерніи о безвозврат-
номъ пособіи въ размѣрѣ 500 руб. для устройства и организаціи при
обществѣ (въ дер. Старицѣ) сельскохозяйственного склада.

Въ заключеніе нельзя не пожелать только что народившемуся
сельскохозяйственному обществу полнѣйшаго процвѣтанія и дальнѣй-
шаго развитія на общую пользу всѣмъ хозяевамъ даннаго района.

И. С.

Дер. Русская, Бронницкій вол. Въ дер. Русской, расположенной на р. Мстѣ на 4 версты ниже Бронница, изъ 50 домохозяевъ 20 человѣкъ занимаются ловлей рыбы мережами по озернымъ и рѣчнымъ разливамъ. Остальныи жители ловятъ кто поѣздами (небольшими чавными сѣтями) сига и другую крупную рыбу, кто *перетонами* (или переметами, т. е. бичевками съ крючками, протягиваемыми поперекъ всей рѣки). Есть и рѣчной неводокъ.

Весной, въ половодье дер. Русская страдаетъ отъ воды не меныше ильменскихъ рыболовныхъ селеній. Минувшей весной ледъ разгуливалъ по деревнѣ, но къ счастью выбилъ всего два вѣнца въ одной избѣ. За то по улицамъ каждую весну несутся съ ревомъ потоки воды, глубиною до двухъ аршинъ, дворы и дома все тонутъ. Скотину приходится втаскивать всю на сараи, а потомъ перевозить въ лодкахъ за нѣсколько верстъ отъ деревни, куда бабы каждый день ходятъ доить коровъ.

Въ прошломъ году благодаря высокой водѣ нечѣмъ было кормить скотъ, почему теперь изъ 200 коровъ осталось всего 20.

Крестьянамъ приходится платить по 1 рублю съ ночи (головы) за корову и по 2 рубля съ лошади только одному пастуху, лишь бы убечь скотъ отъ ареста бронницкими крестьянами.

Сосѣдніе бронницкіе крестьяне, бывшиye ямщики, имѣютъ по 17 десятинъ на душу, а у нашихъ крестьянъ всего 3,25 дес. Пашней крестьяне не занимаются. Главный промыселъ составляетъ рыболовство, а для иныхъ огородничество. Разводятся преимущественно огурцы и капуста.

Весной и лѣтомъ настоящаго года рыба ловилась такъ хорошо, какъ не запомнятъ восьмидесятилѣтніе старики. Нѣкоторые болѣе состоятельные мережники добыли до 500 рублей. Однако надо имѣть въ виду, что изъ этихъ денегъ чуть не третья часть была затрачена на подношеніе запаса (мережъ), а въ прошломъ году едва заловили рублей по 30—40. Не смотря на отличный ловъ, крестьянамъ трудно оправиться послѣ прошлаго года. Выдавалось пособіе мукой. Но къ сожалѣнію, давалось по количеству земли. Другой нуждающійся, но имѣющій мало земли получиль меныше чѣмъ состоятельный или даже неисправный но многосемейный крестьянинъ.

Для исправныхъ хозяевъ прошлый годъ былъ истиннымъ бѣдствіемъ, а для лѣнтяевъ и пьяницъ—лучшаго не надо. У зажиточнаго хозяина потонули пожни свои и арендованыя, а лодарю, никогда ни сѣявшему, ни косившему, нѣть дѣла до затопленія. Между тѣмъ послѣднemu выдано больше пособія чѣмъ первому.

За то и пропивали же многіе свои пособія. Еще въ Русской не такъ... А что, говорять, происходило въ Лажинской волости—уму не постижимо...

Значительную поддержку для крестьянъ дер. Русской и сосѣдняго рыболовнаго селенія Холыни составляетъ изготавленіе обрученей для бо-

чекъ и бѣлаго прута для корзинъ. Какъ обручи, такъ и пруть вывозятся въ Петербургъ.

Обручи скупаются по 1 р. 50—1 р. 80 к. за тысячу, а прутныя лозы по 50—60 коп. за тысячу.

Въ 2 недѣли зарабатываютъ на человѣка отъ 20 до 40 руб. Кроме того, бабы занимаются обдираниемъ ивоваго корня для дубленія кожъ.

Не смотря на тяжелое положеніе крестьянъ и неблагопріятныя природныя условія, дер. Русская могла бы существовать безбѣдно. Да велика слабость крестьянъ къ вину.

Вонь завтра въ деревнѣ нраздникъ. Поглядите, вся деревня одинъ за другимъ отправляются въ Бронницы за водкой. Меньше четверти водки не обойдется самый бѣдный. Три дня будетъ пьянство. Иные рублей по 40—50 на домъ изведутъ за нраздникъ. И сознаютъ всѣ что это не дѣло, а обычая никто не рѣшается нарушить.

I. K.

~~~~~

Тихвинъ. (Засѣданіе думы). Происходившее 23 августа очередное собраніе городской думы было открыто заступающимъ мѣсто городского головы членомъ управы М. Е. Уштовскимъ, сообщившимъ, что городской голова но слушаю болѣзни ноги на собраніи быть не можетъ. Первымъ слушалось предложеніе губернатора о распределеніи полученной городскимъ банкомъ чистой прибыли отъ операций 1902 года въ размѣрѣ 3186 руб., соотвѣтственно существующихъ на этотъ предметъ узаконеній. Изъ доложенныхъ собранію правительственныхъ распоряженій, касающихся этого предмета, устава банка и приговоровъ купеческаго и мѣщанскаго сословій, состоявшихъ при возникновеніи въ Тихвинѣ этого учрежденія, выяснилось, что получаемая банкомъ чистая прибыль отъ операций должна распредѣляться такимъ образомъ: одна третъ поступаетъ на увеличеніе основного капитала банка, вторая третъ на городскія надобности, по усмотрѣнію думы, и третья на благотворительныя и воспитательныя нужды города. Дума постановила: употребивъ первыя двѣ трети прибылей согласно требованію закона, послѣднюю треть назначить на образованіе капитала для покупки или постройки собственного дома для помѣщенія городскаго трехкласснаго училища, въ чемъ городъ терпитъ неотложную нужду, нанимая для училища квартиру въ частномъ домѣ за высокую плату, тяжело отзывающуюся на городскомъ бюджетѣ.—Состоявшееся 27 июня поставленіе думы объ обложеніи велосипедовъ сборомъ, по 3 руб. съ каждого, губернаторомъ прощено не было, въ виду несообразности обложенія, каковое разрѣшено взимать въ размѣрѣ не свыше 1 руб. 50 коп. и съ автомобилей по 3 р. Докладъ управы объ увеличеніи жалованья фонарщикамъ, вмѣсто полу-

чавшихся 5 руб., до 7 руб. возбудилъ много толковъ и разсужденій. Гласные, признавая нужнымъ дать фонарщикамъ просимую прибавку, рекомендовали въ тоже время уиравъ наблюдать, чтобы фонарщики сознательнѣе относились къ своимъ обязанностямъ, не допуская въ фонаряхъ грязныхъ стеколъ, копоти лампъ и проч., отчего уличное освѣщеніе замѣтно страдаетъ. Управа обѣщала гласнымъ слѣдить за фонарщиками и за лучшимъ вообще освѣщеніемъ города. Насколько это удастся ей, покажеть ближайшее будущее.—Разрѣшивъ, по просьбѣ предсѣдателя комиссіи по устройству въ Тихвинѣ осенняго праздника древонасажденія для учащихся въ городскихъ учебныхъ заведеніяхъ, кредитъ въ 50 руб., на приведеніе въ соотвѣтственный видъ мѣста, отведенного городомъ для производства посадокъ, дума перешла къ разсмотрѣнію доклада комиссіи по обревизованію отчета городскаго ломбарда за 1902 г. Изъ сообщенныхъ гласнымъ свѣдѣній выяснилось, что дѣла Тихвинскаго городскаго общественнаго ломбарда за 1902 годъ находились въ крайне грустномъ положеніи. Обороты его сократились на третью, давъ по приходу и расходу общую цифру 14293 руб. 98 коп., уменьшившись за трехлѣтіе на 7195 р. 56 к., когда они составляли 21489 р. 54 к., (въ 1899 г.) Отношенія распорядителя ломбарда къ своимъ обязанностямъ были таковы, что ломбардъ представлялъ изъ себя учрежденіе какъ бы частное, ни предъ кѣмъ не обязанное и никому не подчиненное. Для производства операций ломбардъ открывался по личному усмотрѣнію распорядителя, когда ему вздумается и то на самое короткое время на 2 и на 3 часа, большую же часть года былъ закрытъ и не доступенъ публикѣ. По словамъ доклада, въ теченіе всего отчетнаго года ломбардъ былъ открытъ въ продолженіе 145 дней, причемъ въ нѣкоторые мѣсяца—январь, ноябрь и декабрь, приемъ и выдача залоговъ въ немъ производилась въ продолженіе только 9 дней каждого мѣсяца; въ другіе же мѣсяца занятія производились отъ 9 до 15 дней. По замѣчанію ревизіонной комиссіи, такое отношеніе распорядителя ломбарда вызывало постоянныя жалобы со стороны мелкаго люда, но эти жалобы не были слышны ни управою, ни думою. Затѣмъ комиссія нашла, что вопреки постановленію думы производить выдачу въ однѣ руки денегъ подъ залоги не свыше 50 руб. (въ виду ограниченности оборотныхъ средствъ ломбарда—3000 руб. основного капитала и 1000 р. запаснаго) распорядитель произвольно увеличивалъ выдачу ссудъ до 80, 100, 200 и даже 250 руб. Такое непозволительное отношеніе къ своимъ обязанностямъ распорядителя привело къ тому, что ломбардъ вместо слѣдовавшихъ 650 руб. заработалъ отъ своихъ оборотовъ только 481 р., которые пошли на покрытие расходовъ по содержанію ломбарда, давъ излишекъ 4 р. 18 к., употребленные на покрытие убытоковъ прежнихъ лѣтъ, которыхъ къ 1903 г. оставалось всего лишь 35 руб. Давая свое заключеніе по отчету ломбарда за 1902 годъ, одинъ изъ членовъ реви-

зіонной коммісії, указывая на печальное положение Тихвинскаго ломбарда, рекомендовалъ думѣ болѣе внимательное отношеніе къ этому полезному и симпатичному учрежденію, которое, за исключениемъ Тихвина, пользуется общимъ сочувствіемъ и повсемѣстно возникаетъ во многихъ городахъ Россіи, оказывая благодѣтельное вліяніе недостаточной части городского населенія предоставленіемъ послѣднему доступнаго дешеваго кредита, служащаго поддержкою въ тяжелые жизненные моменты. По словамъ говорившаго, ломбардъ въ Тихвинѣ за все время своего существованія (около 15 лѣтъ) совершенно незаслуженно игнорировался думою, смотрѣвшою на него какъ на обузу. Взглядъ совершенно неправильный, отъ которого необходимо отрѣшиться, оказавъ ломбарду широкую поддержку и сосредоточенное вниманіе. Согласно предложенію ревизіонной коммісії, дума постановила: во 1-хъ, отчетъ ломбарда за 1902 годъ утвердить; во 2-хъ, вывести ломбардъ изъ нынѣшняго сырого и тѣснаго помѣщенія въ камennомъ гостинномъ дворѣ въ существующую при домѣ городскаго общества, въ которомъ помѣщаются городскія учрежденія, отдельную каменную постройку, которую приспособить для означенной цѣли; въ 3-хъ, члену управы, ежемѣсячно ревизирующему кассу ломбарда, поручить имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы ломбардъ былъ открытъ во всѣ операціонные дни и чтобы ссуды, выдаваемыя въ однѣ руки, не превышали 50 руб.; число операціонныхъ дней увеличить, назначивъ для занятія всѣ дни недѣли, за исключениемъ воскресныхъ и табельныхъ дней. Для расширенія оборотныхъ средствъ ломбарда решено въ принципѣ занять 1000 руб. Окончательного рѣшенія по этому вопросу состояться не могло и таковое отложено до слѣдующаго засѣданія, въ виду ограниченного числа гласныхъ, присутствовавшихъ на собраніи (14 человѣкъ). Приведенное постановленіе думы свидѣтельствуетъ объ измѣненіи взглядовъ ея на ломбардъ. Остается надѣяться, что гласные навсегда отрѣшатся отъ тяготѣвшаго надъ ними предубѣжденія противъ этого полезнаго городскаго учрежденія, которое столь же необходимо для города, какъ необходимы ему школы, больницы, пріюты и друг. заведенія однороднаго характера съ названными.

Л. Г.

V. Статьи и замѣтки по общественнымъ вопросамъ.

Изъ жизни земства.

(Продолженіе).

Въ прошлый разъ мы остановились на вопросахъ, которыми наиболѣе всего занимались послѣднія очередныя земскія собранія. Этимъ, конечно, мы далеко не исчерпали тѣ многіе вопросы земской жизни,

которые выдвигаются на очередь все яснѣе и яснѣе и разрѣшеніе которыхъ принадлежитъ, можетъ быть, далекому будущему. Между тѣмъ нѣкоторые изъ такихъ вопросовъ стоятъ на очереди едва ли не въ каждомъ земствѣ. Таковъ, напримѣръ вопросъ объ устройствѣ въ деревняхъ яслей-приютовъ. Въ нашемъ Новгородскомъ земствѣ этотъ вопросъ прошелъ какъ-то случайно, безъ должнаго освѣщенія. Было указано, что попытки отдѣльныхъ врачей въ уѣздахъ по устройству яслей-приютовъ оказались успѣшными. Были сдѣланы ссылки на то, что эта мѣра съ успѣхомъ примѣняется и въ другихъ губерніяхъ. Выходя изъ такихъ практическихъ данныхъ, Новгородское губернское земство рѣшило ассигновать по 300 рублей на уѣздъ изъ страхового капитала на устройство яслей-приютовъ. Вотъ и вся пока исторія этого новаго земскаго начинанія. На страницахъ „Вѣстника“ были помѣщены отчеты по отдѣльнымъ яслиямъ-приютамъ за прошлый годъ. Результаты чаще всего вполнѣ благопріятны. Какъ извѣстно, устройство яслей-приютовъ трактуется какъ мѣра культурно-экономического порядка. Предполагается, что матери-крестьянки, съ одной стороны, познакомятся съ правильнымъ уходомъ за дѣтьми; съ другой и главнымъ образомъ, онѣ сберегутъ время и силы для веденія своихъ полевыхъ работъ. Наконецъ, помимо этого, если дадутъ извѣстную гарантію въ уменьшеніи дѣтской неосторожности съ огнемъ, что обычно ведетъ къ опустошительнымъ пожарамъ. Вотъ почему и призываются на помощь этому дѣлу страховой капиталъ. Такова общая постановка вопроса объ ясляхъ-приютахъ. Такъ какъ наше Новгородское земство выступило съ устройствомъ яслей-приютовъ только въ недавнее время и определенного плана дальнѣйшей организаціи приютовъ, въ смыслѣ планомѣрной дѣятельности земства въ этомъ направленіи, не имѣть, то, намъ кажется, весьма будетъ кстати познакомиться съ тѣмъ, какъ этотъ вопросъ объ ясляхъ-приютахъ порѣшенъ въ другихъ земствахъ, у которыхъ имѣется уже болѣе продолжительный опытъ. Статья д-ра Ченыкаева, помѣщенная въ „Саратовской Земской Недѣлѣ“ весьма обстоятельно разбираетъ вопросъ объ ясляхъ на основаніи пятилѣтняго опыта воронежскаго губернскаго земства и мы рѣшаемся прежде всего воспользоваться данными этой статьи, чтобы освѣтить вопросъ болѣе или менѣе всесторонне съ точки зрѣнія примѣнимости и цѣлесообразности этой мѣры вообще въ земской Россіи.

Авторъ вспоминаетъ рѣчъ ветерана земской медицины Долженкова на VIII Пироговскомъ съѣзда врачей о высокой дѣтской смертности въ Россіи. Эта рѣчъ произвела громадное впечатлѣніе на слушателей и показала, что дѣтская смертность—это загадка, которую нужно такъ или иначе решать, что это вопросъ не земской, а государственной важности. Суть же рѣчи Долженкова о томъ, что въ то время какъ въ Норвегіи до юда умираетъ изъ каждой 1000 родившихся только 96,

у нась въ Пермской, напримѣръ, губерніи—454, т. е. въ 5 разъ больше. Высокая смертность дѣтей до года зависитъ у нась отъ страданія пищеварительныхъ органовъ, отъ несоответствія употребляемой дѣтьми пищи ихъ возрасту. Но что же можно сдѣлать, спрашиваетъ ораторъ, для ослабленія дѣтской смертности при антисанитарномъ состояніи нашихъ крестьянскихъ жилищъ, при плохой пищѣ и невѣжественныхъ обычаяхъ и суевѣріи населенія? Если шведы достигли низкой дѣтской смертности, то только благодаря широкохватившей всѣ стороны жизни культуры, по пути которой вели народъ образованные классы, доведшіе его до народныхъ университетовъ... Необходимо, закончилъ свою рѣчь ветеранъ-врачъ Долженковъ, и у нась свободное развитіе общественныхъ учрежденій и ихъ раздѣленіе до самыхъ мелкихъ организацій, необходима личная независимость и свобода дѣятельности".

Этотъ же самый колоссальный вопросъ о дѣтской смертности выдвигаетъ на первую очередь изслѣдованіе д-ра Куркина въ московскомъ земствѣ. Московская земская санитарная организація, по словамъ Куркина, остановилась, прежде всего, на всестороннемъ изученіи и разясненіи сущности, характера и условій даннаго сложнаго явленія народной жизни. „Изъ этого именно изученія она имѣеть въ виду почертнуть и установить правильныя основанія для планомѣрной общественной борьбы съ названнымъ народнымъ бѣдствіемъ“. Опериуя надъ статистическими материалами за 15 лѣтъ, авторъ московскаго изслѣдованія пришелъ къ любопытнымъ выводамъ. Онъ, между прочимъ, утверждаетъ, что дѣтская смертность въ московской губерніи колеблется по годамъ почти въ полномъ соотвѣтствіи съ движеніемъ цѣнъ на продовольственный хлѣбъ. И вообще съ пониженіемъ экономического благосостоянія смертность дѣтей „до года“ увеличивается. Число умершихъ дѣтей этого возраста равно 454%. Изъ каждой же 1000 родившихся умираетъ до года по 362. Наибольшая смертность приходилась на юль. Сезонная рождаемость тутъ имѣла свое вліяніе. Эта рождаемость, вслѣдствіе осеннихъ браковъ, падала на лѣтній періодъ,—эти же новорожденные и погибали въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ. Такимъ образомъ дѣтская смертность стоитъ въ связи съ общимъ культурнымъ и экономическимъ развитіемъ деревни. Московскій (XV) съездъ врачей призналъ, что самыми дѣйствительными мѣрами для неуклоннаго пониженія заболѣваемости и смертности дѣтей должны быть признаны: „широкое просвѣщеніе населенія и подъемъ его общественной культуры, учащеніе сѣти лечебницъ до ихъ общедоступности, широкое устройство родильныхъ пріютовъ, ограждающихъ роженицу и новорожденнаго отъ опасныхъ случайностей, наглядно при этомъ знакомя матерей съ рациональными приемами кормленія и ухода за ребенкомъ въ первое, наиболѣе опасное для его жизни время“. Съездомъ признаны также и ясли въ числѣ мѣръ, годныхъ для борьбы съ дѣтской смертностью,

предоставивъ проведеніе этой мѣры мѣстнымъ попечительствамъ, благотворительнымъ обществамъ и частнымъ лицамъ, а на фабрикахъ—владѣльцамъ. Въ прошломъ же году состоялось постановленіе совѣщенія санитарныхъ врачей московскаго земства о ясляхъ въ томъ смыслѣ, что „какъ общая мѣра для ознакомленія населенія съ правильнымъ уходомъ за дѣтьми и для борьбы съ дѣтской смертностью дѣло это непосильно для земства, пока само населеніе не будетъ принимать въ ихъ содержаніи участія“.

Авторъ высказываетъ сожалѣніе, что не всѣ врачи, однако, смотрятъ на данный вопросъ такъ, какъ московскіе. Въ земской практикѣ встрѣчаются все чаще и чаще опыты съ яслями, устраиваемыми земствомъ въ цѣляхъ „хоть что-нибудь“ сдѣлать для уменія столь очевиднаго хронического бѣдствія, какъ вымирание грудныхъ дѣтей. Не сочувствуя этому увлечению яслями, д-ръ Ченыкаевъ знакомить читателей съ пятилѣтнимъ опытомъ организаціи яслей воронежскимъ бюро, проявившимъ, по словамъ автора, „въ этомъ отношеніи много-много кипучей и упорной дѣятельности“. Мы, конечно, не будемъ подробно останавливаться на этой исторіи воронежскихъ яслей,—скажемъ только, что начало и общий ходъ ихъ развитія—тѣ же самые, что и въ другихъ земствахъ. Сначала идутъ отдѣльныя попытки частныхъ лицъ и врачей, затѣмъ земство имъ приходитъ на помощь пособіемъ, а потомъ ведется уже чисто земская организація съ приглашеніемъ особыхъ завѣдующихъ и съ заведеніемъ полной обстановки. Намъ важно указать, тѣ характерные особенности воронежской организаціи яслей, на которыхъ останавливается д-ръ Ченыкаевъ, стараясь окончательно подорвать всякую вѣру въ цѣлесообразность яслей, какъ мѣры санитарно-культурнаго порядка. Въ 1899 году воронежское губернское собраніе признало своей задачей— популяризировать путемъ примѣра идею яслей, какъ мѣру „санитарно-экономическую“. Санитарную—въ смыслѣ сокращенія дѣтской смертности, экономическую—въ смыслѣ уменьшенія сельскихъ пожаровъ. Къ этому присоединились впослѣдствіи и другія соображенія,—напримѣръ, о томъ, что ясли могутъ быть мѣрой противъ распространенія сифилиса. Вообще, увлеченіе яслями сказывалось на первыхъ порахъ весьма замѣтно въ средѣ врачей. Предсказывалось, что черезъ нѣсколько лѣтъ ясли будутъ такою же постоянной организаціей, какъ народныя школы и земскія больницы. Правда, наряду съ этимъ были свидѣтельства врачей и о томъ, что населеніе не привыкло къ этому новшеству и встрѣчаетъ его съ недовѣріемъ, что грудныхъ дѣтей въ ясляхъ было мало и такимъ образомъ главная цѣль—сохранить жизнь дѣтей наиболѣе вымирающихъ—не могла быть достигнута. Тѣмъ не менѣе и отчеты послѣднихъ лѣтъ за 1901 и 1902 года продолжали утверждать, что благотворное вліяніе яслей на здоровье дѣтей было очевидно,—тамъ не было лѣтнихъ поносовъ, въ то время какъ въ де-

ревняхъ они свирѣпствовали сильно и уносили свои жертвы. Подъ такимъ несовсѣмъ увѣреннымъ взглядомъ земскихъ врачей на ясли, какъ на мѣру санитарно-культурную, дѣло росло довольно все-таки быстро: въ 1902 году было уже въ губерніи 98 яслей съ 12266 дѣтьми. Ежедневно за послѣдній годъ въ ясляхъ получали пріютъ до $5\frac{1}{2}$ тысячи дѣтей. Но тутъ должна быть сдѣлана оговорка: въ эти годы, между прочимъ, земствомъ были организованы ясли-столовыя для кормленія голодающихъ дѣтей. При всемъ этомъ, по вычисленію Ченыкаева, не-больше $\frac{1}{2}\%$ дѣтей губерніи пользовались услугами яслей, и въ среднемъ каждый ребенокъ былъ въ ясляхъ совсѣмъ короткій срокъ 11—12 дней.

Но главный пунктъ обвиненій противъ яслей, организованныхъ воронежскимъ земствомъ, д-ръ Ченыкаевъ полагаетъ въ томъ, что въ нихъ было только 2—4% дѣтей грудного возраста. Сопоставляя этотъ фактъ съ тѣмъ, что смертность падаетъ главнымъ образомъ, на этотъ именно возрастъ, приходится признать, что, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время ясли не исполняютъ своей первой и прямой задачи. Тутъ становится затруднительнымъ, оказывается, и поправить дѣло. Какъ показалъ опытъ, матери-крестьянки неохотно разстаются съ грудными дѣтьми—по чисто физіологическимъ требованіямъ (болѣзньное набуханіе грудныхъ желѣзъ), они предпочитаютъ ихъ брать съ собою на работы. Такимъ образомъ, по словамъ автора, если бы удалось земству устроить ясли вполнѣ приспособленные для грудныхъ дѣтей, съ завѣдываніемъ ими лицомъ, специально знакомымъ со вскармливаніемъ, то все же неѣтъ полной надежды, что они привлекутъ дѣтей грудныхъ,—такъ какъ матери не хотятъ съ ними разставаться и не по предубѣждению или непониманію задачъ яслей, а по чисто физіологическимъ условіямъ. „Неужели все-таки нужно стремиться, спрашиваетъ авторъ далѣе, къ тому, чтобы цѣлые губерніи покрывались каждое лѣто сѣстью яслей, и въ нихъ собирались грудныя дѣти, отнятыя отъ груди матери и временно посаженные на искусственное вскармливаніе для уменьшенія ихъ смертности. Не могу себѣ представить болѣе печальной картины. Во всѣхъ благоустроенныхъ воспитательныхъ домахъ всячески стремятся привлекать матерей къ кормленію собственной грудью, признавая въ этомъ лучшее средство къ сокращенію дѣтской смертности, а мы желаемъ оказать матерямъ помощь совершенно обратнымъ способомъ, отнимая ихъ дѣтей отъ груди въ самый рискованный для нихъ моментъ. Если мать деревенская съ первыхъ же дней подкармливаетъ ребенка всякой дрянью, воображая по своему невѣжеству, что ему голодно и тѣмъ страшно усугубляетъ ему рискъ преждевременной смерти, то наша обязанность научить ее правильной діэтической наибогѣе цѣлесообразнымъ путемъ и оказать даже необходимую при этомъ материальную помощь“. Оставляя пока безъ

возраженій положительную часть предложеній самого автора, противника яслей, т. е. того, что нужно сдѣлать для уменьшенія дѣтской смертности, мы попытаемся до конца исчерпать его серьезныя и вѣскія обвиненія, направленныя противъ воронежскихъ яслей. Опираясь все время на томъ же фактъ, что ясли не пріютили *трудныхъ* дѣтей, д-ръ Ченыкаевъ находитъ, что всѣ вычисленія врачей—защитниковъ яслей относительно уменьшенія смертности въ извѣстныхъ районахъ не выдерживаютъ критики: они оперируютъ надъ цифрами дѣтей, уже наименѣе подверженныхъ тѣмъ самымъ лѣтнимъ поносамъ, отъ которыхъ и происходитъ поголовный моръ дѣтей въ деревнѣ. Установивъ, такимъ образомъ, что 90% дѣтей, пользующихся пріютомъ яслей, принадлежать къ старшимъ возрастамъ, авторъ подвергаетъ критикѣ другія стороны организаціи яслей. Онъ охотнѣе, во-первыхъ, допустилъ бы, чтобы эти ясли обратились въ пріюты дошкольного общественного воспитанія дѣтей, и авторъ увѣренъ, что рано или поздно подобная мысль встрѣтить полное сочувствіе наиболѣе культурныхъ нашихъ селъ. Но организація такихъ пріютовъ не входитъ въ кругъ прямыхъ обязанностей земскихъ санитарныхъ бюро, также точно какъ не входитъ въ ихъ обязанность рѣшать вопросы объ уменьшеніи пожарности въ деревнѣ. Д-ръ Ченыкаевъ того мнѣнія, что ясли-пріюты не могутъ гарантировать деревню въ какой-либо степени отъ размѣровъ пожаровъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, онъ ссылается на мнѣніе предсѣдателя московской губернскай управы, что ясли-пріюты „могли бы имѣть значеніе въ смыслѣ сокращенія пожаровъ лишь при непремѣнномъ условіи *повсемѣстна* ихъ распространенія, на что потребуется, по его подсчету, для одной московской губерніи ежегоднаго расхода не менѣе миллиона рублей. Иначе говоря, ясли-пріюты могли бы предупредить то сравнительно ничтожное число пожаровъ, которое происходитъ отъ дѣтскихъ шалостей, только при томъ условіи, если бы удалось собрать въ нихъ по селамъ *всехъ* дѣтей и держать ихъ тамъ, не выпуская домой до возвращенія“. Мотивируя подобнымъ образомъ свое отрицательное отношение къ ясямъ, какъ противопожарной мѣры, авторъ высказываетъ удивленіе, что земскіе люди такъ легко повѣрили въ спасительность яслей противъ пожаровъ и стали отпускать изъ страховыхъ суммъ ассигновки на ихъ организаціи. Воронежскіе ясли, по словамъ Ченыкаева, были организованы такимъ образомъ, что удержать въ нихъ дѣтей было трудно и дѣти обыкновенно являлись туда, чтобы пойти и поиграть, пока имъ не надобдали „кошки-мышки“, „жмурки“, „краски“, а дальше они убѣгали въ свои свободныя экскурсіи. Объ этомъ бѣгствѣ дѣтей изъ яслей-пріютовъ свидѣтельствуютъ многіе отчеты, и съ этой стороны, очевидно, ясли еще не успѣли въ должной мѣрѣ отвѣтить въ качествѣ надежной защиты отъ дѣтскихъ поджоговъ. „Такъ, заключаетъ пока д-ръ Ченыкаевъ, жизнь, врываясь, спутываетъ и грубо искажаетъ

всю стройность и ясность кабинетнаго представлениа о ясляхъ-приютахъ, какъ мѣрѣ санитарно-экономической и культурно-воспитательной и при всемъ томъ крайне дешевой и простой". Вопросъ о дѣтской смертности очень сложенъ, а ясли-приюты, какъ мѣра санитарная, повидимому, еще недостаточно выяснены опытомъ. Статья д-ра Ченыкаева, на которой мы сейчасъ остановились, еще не закончена и мы не знаемъ, что она дастъ въ положительной своей части. Что ясли-приюты—пalliatивное средство борьбы со смертностью дѣтей и съ пожарами, въ этомъ, кажется, не сомнѣваются и защитники яслей-приютовъ. Но, вѣдь, и внутренняя медицина, особенно при амбулаторной, а не стационарной ея организації, въ громадномъ числѣ случаевъ пalliatивна: трудно, а подчасъ и совершенно невозможно лѣчить микстурнымъ способомъ взрослыхъ, и малыхъ при той же самой крестьянской обстановкѣ, питаніи и суевѣряхъ. Упрекая другихъ въ погонѣ за „возвышающимъ обманомъ“, не становится ли самъ д-ръ Ченыкаевъ въ туникѣ, откуда нѣтъ выхода? Дѣлая это предположеніе, мы отнюдь не хотимъ отрицать за многими выводами и соображеніями д-ра Ченыкаева относительно воронежскихъ яслей правды. Мы видѣли, что чаще всего онъ основывается на цифрахъ, природа которыхъ при правильномъ пользованіи безпредвзятна. Оставляя пока въ сторонѣ освѣщеніе вопроса о ясляхъ-приютахъ по существу, какъ мѣры земскаго хозяйства, мы въ настоящій разъ ограничимся нѣкоторыми замѣчаніями по поводу сказанного до настоящаго момента въ статьѣ д-ра Ченыкаева. Д-ръ Ченыкаевъ разсуждаетъ такимъ образомъ: дѣтская смертность поражаетъ своей колоссальностью для грудныхъ дѣтей, а грудныхъ дѣтей въ существующихъ ясляхъ-приютахъ немногого,—значитъ, ясли-приюты не достигаютъ своей цѣли, т. е. не сокращаютъ размѣровъ дѣтской смертности. Выводъ правильный, но относящийся къ тому факту, что организація яслей-приютовъ въ настоящее время несовершенна, какъ несовершенна, мы прибавили бы, въ свое время, на первыхъ порахъ, была и вся медицинская организація, когда, напримѣръ, врачъѣздили по участку съ фельдшерскими пунктами, а не лѣчили. Но авторъ идетъ далѣе: и не слѣдуетъ заботиться о привлечениіи грудныхъ дѣтей въ ясли-приюты, такъ какъ „благоустроенные воспитательные дома“ стремятся, наоборотъ, привлекать матерей къ кормленію дѣтей собственнымъ молокомъ. Эта послѣдняя аргументація намъ кажется нѣсколько неожиданной. Вѣдь если бы деревенскія женщины могли располагать досугомъ и умѣть правильно ходить за новорожденными ребятами, если бы крестьянки и фабричныя работницы экономической нуждой не выбивались изъ правильной колеи матери—кормилицы своихъ дѣтей, то и вопроса не было бы о ясляхъ-приютахъ. Въ организаціи яслей-приютовъ сказывается попытка смягчить существующее зло, замѣнить „подкармливаніе всякой дрянью“ сколько-нибудь рациональнымъ кормленiemъ,

способнымъ однихъ спасти отъ смерти и мора, другихъ подкѣпить. Это—палліативъ. Спорить съ этимъ нельзя, но что же будетъ обозначать выходъ изъ этого заколдованныго круга, рекомендуемый д-ромъ Ченыкаевымъ: „наша обязанность, говорить онъ, научить ее (крестьянскую мать) правильной діэтической наибольшѣ цѣлесообразными путемъ и оказать даже необходимую при этомъ материальную помощь“. Какіе бы цѣлесообразные пути мы ни придумывали для наученія крестьянскихъ матерей „правильной діэтической“, мы дальше одного, повторяемаго на всѣ лады средства не уйдемъ: мы должны будемъ упереться въ безконечный тупикъ—въ подъемъ культурнаго и экономического роста нашей деревни и особенно въ данномъ случаѣ—въ подъемъ личности крестьянской женщины. Это средство вѣрное, благонадежное и едва ли оно кѣмъ-либо и когда-либо въ земствѣ игнорировалось ради увлеченія яслями-пріютами; но вѣдь это не отвѣтъ на практическій вопросъ текущей минуты. Сказать: умираютъ дѣти, какъ мухи, и пусть себѣ умираютъ—едва-ли какой врачъ или земскій дѣятель въ правѣ. Если бы земство, какъ общественная организація, обладало правомъ непосредственно проводить въ жизнь деревни широнія мѣры экономического и культурнаго характера въ предѣлахъ своего района, безъ особаго каждый разъ разрѣшенія правительства, тогда можно было бы всѣ рѣшительно мѣропріятія, направленныя на подъучиваніе народа, на поддержку во время недорода, на подъучиваніе грамотъ, отдать въ руки частной и общественной благотворительности, указавъ, что все это палліативы и земству ими заниматься не къ лицу,—нужно всѣ силы сосредоточить на коренныхъ реформахъ земледѣльческаго хозяйства въ деревнѣ и всѣхъ бытовыхъ и правовыхъ его условій. Но земству этого не дано и вся его дѣятельность производить впечатлѣніе одного сплошного палліатива. Грамотность безъ просвѣщенія, лѣченіе безъ коренного оздоровленія, страхованіе безъ надежды когда-либо одолѣть соломенную Россію отъ ежегоднаго выгоранія, агрономическая помощь—благотворительной раздаче сѣмянъ для травосѣянія и такъ безъ конца. Не отдать ли намъ все это частной и общественной благотворительности? Однако, самъ авторъ, рекомендуя научить крестьянскую мать „правильной діэтической“, не прочь отъ того, чтобы земство оказалось въ этомъ случаѣ материальную помощь. Мы не знаемъ, что подъ симъ разумѣть: если думать такъ, что помощь должна быть направлена на просвѣщеніе матери, то это будетъ то же самое уклоненіе отъ рѣшенія практическаго вопроса, вопроса жизни, т. е. существующей дѣтской смертности. Когда будетъ мать-крестьянка просвѣщена, она, навѣрное, будетъ лучше кормить ребенка, но будетъ ли она обладать болѣшимъ досугомъ въ экономической борьбѣ,—мы этого не знаемъ. И вопросъ объ организаціи общественнаго кормленія дѣтей работницъ останется въ силѣ и послѣ усвоенія ими приемовъ рациональнаго кормленія. Ждать

же, пока крестьянки-матери будутъ не только просвѣщены, но и богаты экономически,—это, значитъ, ничего не рѣшить въ вопросѣ о сокращеніи дѣтской смертности. Швеція успѣла сократить дѣтскую смертность *культурой*. Никто въ томъ не сомнѣвается. И у насъ побѣда будетъ одержана культурой. Но что же дѣлать земству, если культура, которую ему приходится проводить въ жизнь деревни, палліативна вся въ цѣломъ, если, напримѣръ, не одни дѣти, а и взрослые въ лѣчебномъ отношеніи продолжаютъ быть въ значительной степени внѣ вліянія научной медицины и, конечно, не по ея винѣ? Отказаться отъ всѣхъ дѣлъ и только просвѣщать, но, вѣдь, и само просвѣщеніе школьнное палліативно, даетъ лишь слабыя надежды на грамотность населенія. Такимъ образомъ, постановка вопроса объ ясляхъ-приютахъ въ деревнѣ, намъ кажется, сдѣлана не совсѣмъ правильно д-ромъ Ченыкаевымъ: изъ фактовъ, которые даются пятилѣтнимъ опытомъ воронежскаго земства сдѣланъ выводъ о бесполезности и ненужности этого типа учрежденій вообще, при чемъ самый вопросъ о дѣтской смертности оставленъ, во-все безъ всякаго практическаго рѣшенія. Точно такое же отношение д-ра Ченыкаева къ вопросу о ясляхъ-приютахъ, какъ противопожарной мѣры. Нужно, по мнѣнію автора, *всѣхъ* дѣтей запереть въ ясли-приюты, чтобы говорить о томъ, что сократятся пожары отъ дѣтской шалости. Признаемся, и эта аргументація для настъ не кажется убѣдительной съ земской точки зрѣнія. Самъ авторъ указываетъ, что комиссія, работавшая при министерствѣ, установила зависимость экономического разоренія населенія не отъ частоты пожаровъ, а ихъ опустошительности. И, какъ кажется, на этомъ основаніи комиссія остановилась на томъ, что нужно позаботиться главнымъ образомъ о замѣнѣ горючаго строительного материала (соломы и дранки) болѣе огнеупорными материалами. Но неужели авторъ будетъ утверждать, что нужно *всѣ* крыши строеній покрыть огнеупорнымъ материаломъ, чтобы говорить о сокращеніи опустошительности пожаровъ? Чтобы всѣхъ дѣтей въ деревнѣ прибрать на время полевыхъ работъ въ приюты, нуженъ для Московской губерніи миллионъ. А сколько нужно миллионовъ, чтобы *всѣ* крыши покрыть огнеупорнымъ материаломъ? Намъ кажется, что д-ръ Ченыкаевъ, установивъ правильныя положенія относительно основныхъ задачъ земской санитаріи въ деревнѣ, совершенно вѣрно освѣтилъ также и несостоятельность во многихъ отношеніяхъ организованныхъ воронежскими земствомъ яслей-приютовъ, какъ мѣры санитарно-культурной, но онъ остался на почвѣ фактовъ, пока обвинялъ врачей, увлекающихъ организаціей яслей. А какъ только самъ перешелъ къ практическому рѣшенію вопроса о сокращеніи дѣтской смертности, то совершенно забылъ дѣйствительность и пустилъ въ ходъ разсужденія или чисто общаго характера въ смыслѣ благихъ пожеланій относительно наученія матерей-крестьянокъ „правильной діететикѣ“, или же умозаключенія чисто ло-

гического порядка, въ родѣ того, что нужно *всехъ дѣтей* запереть въ пріюты, чтобы говорить обѣ уменьшениіи пожаровъ, происходящихъ отъ дѣтской шалости. Къ дальнѣйшему выясненію вопроса мы перейдемъ въ слѣдующій разъ, когда будемъ имѣть окончаніе статьи д-ра Ченыкаева.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Z.

Къ вопросу о задачахъ „народной библіографіи“.

(*Окончаніе*).

Мы пришли къ тому выводу, что задачи народной библіографіи были бы поставлены правильно и отвѣчали бы интересамъ читателя, если бы сами издатели книгъ для народа ясно отвѣтили бы на вопросъ: что же нужно издавать для народа, какими принципами въ этомъ дѣлѣ руководиться? Правда, издатели-лубочники о принципахъ не заботятся,—они всецѣло рабы вкусовъ толпы, спроса, выгоды. Издаются, что выгодно, что имѣеть сбыть. О нихъ мы въ данномъ случаѣ не говоримъ. Но когда издатель приступаетъ къ издательскому дѣлу съ просвѣтительной цѣлью—другой вопросъ. Необходимо разобраться, чѣмъ просвѣщать, что давать народу. Конечно, самое первое и необходимое руководящее начало въ просвѣтительномъ дѣлѣ,—заключается въ томъ, чтобы отнюдь не смотрѣть на народъ, какъ на скопище людей какой-то чужестранной породы. Это положеніе стало уже теперь истиной довольно очевидной и простой. Однако, не сошелъ со сцены и другой взглядъ на народъ, оставшійся намъ по наслѣдію отъ крѣпостной эпохи. Нерѣдко люди образованные берутся отвѣтить на вопросъ, можно сказать, не ихъ разума,—на вопросъ о томъ, что любить, чего не любить читать народъ, т. е., по просту говоря, спѣшать отвѣтить за народъ по такому вопросу, въ рѣшеніи котораго ихъ голова и не участвовала вовсе. Обыкновенно въ этихъ случаяхъ руководятся отзывами читателей изъ деревни, при чемъ нерѣдко получаются такие сюрпризы: одинъ читатель, скажемъ, отъ „Испытанія доктора Исаака“ Рубакина въ восторгъ пришелъ, а другой нашелъ, что это самое „Испытаніе“ и скучно, и не интересно. Или укажемъ на такой примѣръ, бывшій въ дѣйствительности. Приходитъ ученикъ, много читавшій, въ школу и просить, со словъ своихъ семейныхъ, почитать чего-либо божественнаго. Учитель даетъ то, что было бы интересно главнымъ образомъ самому читающему,—„Мученики науки“ Тиссандье. Оказалось, что и всѣ слушатели этой книги остались въ высшей степени довольными: „мама, говорить юный читатель, даже плакала“... Дайте вы эту же книгу

другому читателю, вы услышите другой отзывъ, скорѣе неблагопріятный, потому что чтеніе ея требуетъ значительной подготовки. Если же „мама плакала“, то это исключительно потому, что она слышала про мучениковъ и связывала въ своеі представлениі мучениковъ науки съ мучениками вѣры. Вотъ, такимъ образомъ, можно было бы насчитать цѣлый рядъ отзывовъ читателей изъ деревни одинъ другому противорѣчивѣе. Слѣдуетъ ли вообще въ оцѣнку книгъ для народа ставить отзывы самихъ читателей? Мы думаемъ, что съ этими отзывами нужно быть крайне осторожными. Тѣ отзывы, какіе были собраны Алчевской въ книгѣ „Что читать народу“, съ нашей точки зрѣнія, еще менѣе могутъ быть приняты во вниманіе при оцѣнкѣ достоинства изданныхъ и издаваемыхъ книгъ для народа. Уже одно то, что эти отзывы дѣлаются по вопросамъ учительницы, дѣлаются, главнымъ образомъ, учащимися извѣстной возрастной группировки и развитія, говорить за неѣ которую искусственность въ приемахъ критики и суда надъ какимъ-либо разсказомъ. Часто, между тѣмъ, самая обстановка чтенія, настроение слушателей, наконецъ манера читающаго создаютъ далеко неодинаковое отношеніе къ книжкѣ. Такимъ образомъ, руководиться отзывами читателей и слушателей становится еще болѣе дѣломъ затруднительнымъ. Недавно, напримѣръ, князь Мещерскій, издатель „Гражданина“, высказался о книжкахъ сиящ. Петрова въ томъ смыслѣ, что они хороши для горожанина, а не для крестьянина, для котораго будто бы непонятна проповѣдь о любви, о жизни по правдѣ, объ исканіи этой правды въ братской взаимопомощи... Вотъ вамъ образецъ, когда образованные люди стараются отвѣтить за народъ, какую и о чёмъ проповѣдь онъ больше всего любить: объ обрядовой сторонѣ христіанства или о внутренней, духовной. Невольно напрашивается вопросъ: а не потому ли нашъ народъ любитъ больше форму и обрядъ, оставаясь по духу и дѣйствіямъ христіанскимъ язычникомъ, что съ нимъ мало говорили о любви, о правдѣ Евангелія, о братской взаимопомощи, состраданій?... Когда „мама плакала“ при чтеніи „мучениковъ науки“, развѣ тутъ не сказалось одно магическое слово: божественное. Но было бы ошибочно думать, что эта мама-крестьянка была удовлетворена однимъ чтеніемъ звуковъ,—нѣть, она связывала свои собственные представленія съ этими мучениками науки о высокихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ,—о самопожертвованіи, о геройствѣ духа! Всѣмъ извѣстно, что книжки Л. Н. Толстого: „Гдѣ любовь тамъ и Богъ“ и „Чѣмъ люди живы“ слушаются всегда съ увлеченіемъ въ деревнѣ. Чѣмъ же это объяснить? Вѣдь въ 80-хъ годахъ, когда эти книжки появились, само духовенство широко распространяло ихъ въ народъ, и теперь рѣдко вы найдете школьника, который не зналъ бы этихъ разсказовъ. Намъ приходилось читать эти разсказы передъ взрослой крестьянской аудиторіей, и трудно себѣ представить, до чего эти, по замыслу, простые разсказы

властию завладѣвали настроеніемъ слушателей, Нѣтъ, намъ кажется, не нужно только ни крестьянство, ни вообще народъ считать особой породой людей, какъ сейчасъ же легко будетъ освободиться отъ пророчествъ и предсказаній, чтѣ любить и чего не любить народъ изъ духовной пищи, ему услужливо предлагаемой образованными людьми. Народъ любить то же самое, что любимъ и цѣнимъ мы сами, образованные люди. Народъ жадно стремится къ тѣмъ же самымъ высокимъ христіанскимъ идеаламъ любви, правды, братства, къ какимъ стремимся и мы. Если еще блаженный Тертулліанъ говорилъ, что душа человѣка по природѣ своей—христіанка, то почему же мы стараемся теперь въ XX вѣкѣ дать душѣ народа какой-то особый знакъ отличія,—будто форму, внѣшность въ христіанской религіи онъ цѣнить и любить, а духа религіи неохотно воспринимаетъ?

Такимъ образомъ, образованные люди, дѣляясь издателями, становясь просвѣтителями народа, поддаются двумъ соблазнамъ. Первый соблазнъ въ томъ, что они отдаютъ слишкомъ большую дань отзывамъ читателей о книгахъ и судятъ о томъ, что нужно издавать для народа, по безчисленнымъ и неизбѣжно противорѣчивымъ показаніямъ читателя. Второй соблазнъ въ томъ, что просвѣтители выходятъ изъ—за ранѣе составленного мнѣнія о вкусахъ народа касательно духовной пищи, будто онъ принимаетъ эту пищу только подъ особымъ соусомъ. Эти два соблазна ведутъ насъ къ самымъ печальнымъ результатамъ. Прислушиваясь больше, чѣмъ нужно, къ отзывамъ читателя изъ деревни, духовная физіономія котораго въ настоящее время для него совершенно еще не ясна,—люди образованные убиваютъ безконечно много времени на составленіе книгъ въ родѣ книги Алчевской „Что читать народу“ и на разнаго рода указатели систематического и не систематического характера. Принимая же на себя роль отвѣтчика за вкусы читателя изъ народа, составители и издатели тоже увлекаются до крайности: одни берутъ на себя тогу исключительно обличителей деревенской неурядицы и рисуютъ жизнь деревни съ полуутѣшивымъ колоритомъ; другіе сгущаютъ краски бѣдъ народной жизни до того, что отдохнуть не на чѣмъ,—просто-на-просто бывать уже побитаго; третьи, наоборотъ, разводятъ узоры россійского прекраснодушія и хотятъ подсластить вкусы деревенского читателя чудовищной идилліей и маниловщиной. Въ конечномъ счетѣ для обозрѣвателя бібліографа создается положеніе совершенно критическое: читатель не знаетъ, что онъ найдетъ въ книжкѣ, пущенной въ свѣтъ образованными людьми; ему нужны указанія, но, съ другой стороны, всего указать и обо всемъ разсказать совершенно невозможно,—нужно многое, прежде всего, просто изъять изъ обращенія за ненадобностью. А какъ это сдѣлать? Намъ кажется, что единственno правильный путь въ томъ, чтобы и составители, и издатели разъ навсегда отказались бы отъ мысли примѣняться

ко вкусамъ (по непониманію) читателя изъ деревни и перестали бы основываться свои выводы о достоинствѣ народной литературы по отзывамъ читателей и даже по отзывамъ организованной аудиторіи слушателей. Такой масштабъ оцѣнки всегда будетъ и пестрый, и односторонне-субъективный. Онъ годенъ лишь, какъ дополнительное средство, какъ провѣрка факта. А самый фактъ—въ томъ, чтобы примѣнить къ народной литературѣ требование исключительно художественной критики, безъ какихъ-либо соображеній о томъ, понравится или нѣтъ *народу* то или другое въ разсказѣ, описаніи, разсужденіи, проповѣди. Художественная же критика обладаетъ извѣстными довольно опредѣленными мѣрками для того, чтобы сказать, что представляется изъ себя произведеніе, назначенное для широкой массы: будить ли оно порывы и чувства къ святому и благородному, воспитывать ли оно *человѣка* въ народѣ, возвышаетъ ли оно его отъ земли къ небу или же оно дразнитъ звѣря въ человѣкѣ, потворствуетъ его инстинктамъ, дурнымъ привычкамъ, снижаетъ его духъ, связываетъ его свободное развитіе, навязываетъ ему старую ветошь во взглядахъ на міръ, на людей, которую онъ давно уже переросъ и желаетъ вмѣсто нея создать новый міръ, новую жизнь... Люди—сыны одного Отца въ религіозномъ смыслѣ. Давайте народу и литературу, которая освѣщала бы эти сыновнія, равные отношенія людей по вѣрѣ. Чѣмъ шире будетъ освѣщенъ кругъ обязанностей человѣка, въ религіозно-нравственномъ смыслѣ, въ духѣ Евангелія, которому „нѣсть еллинъ, ни іудей“,—тѣмъ ближе составители и издатели книгъ для народа отвѣтятъ на духовные запросы деревни. Высокіе примѣры христіанского самопожертвованія, любви, безкорыстнаго служенія людямъ—все это дастъ и даетъ народной литературѣ громадную духовную силу. Но пусть не сорвется съ пера писателя для народа намека на вражду къ людямъ другой вѣры, другой націи, другой жизни. Кто сбѣть вѣтеръ, пожнетъ бурю. Совмѣстный трудъ, начала взаимопомощи, принципъ—„всѣ для каждого и каждый для всѣхъ“ и апостольское: „не трудившійся да не ясть“—дадутъ возможность освѣтить для народа, вынужденного въ тяжелой борьбѣ за существованіе надѣяться больше всего на свои личныя силы, другую перспективу общественной жизни, построенную на началахъ братскаго, въ духѣ Евангелія, труда.

Всѣ другія знанія, клонящіяся къ пониманію положенія человѣка въ семье, обществѣ, въ природѣ, будутъ даны въ изданіяхъ географическаго, исторического и естественно-исторического характера. Говорить подробно объ этомъ едва ли нужно. Жизнь другихъ народовъ, сложившаяся по инымъ путямъ и образцамъ, даетъ безчисленныя и блестящія картины, способныя возбудить духъ читателя къ совершенствованію, къ борьбѣ за лучшее будущее, за введеніе у себя новыхъ формъ хозяйства, порядковъ. Такимъ образомъ, задачи народной библіо-

графіи только тогда будуть исполнимы, когда онъ ничѣмъ не будуть отличаться отъ задачъ литературной критики вообще, успѣвшей выработать опредѣленныя нормы, требование отъ всякаго литературнаго произведенія. До тѣхъ же поръ, пока народная литература будетъ приспособляться къ народу, будеть гоняться за какими-то особыми его вкусами,—трудно сказать, чѣмъ кончится подобная „просвѣтительная“ работа. Земству, какъ общественной организаціи, по духу своему свободной отъ какихъ-либо крѣпостническихъ взглядовъ на вкусы читателей изъ народа, якобы нуждающихся въ передѣлкѣ художественнаго литературнаго материала, необходимо выйти на поле народнаго изданія и вмѣстѣ съ частными предпринимателями, работающими въ томъ же направленіи, повести правильную атаку противъ разврата народной мысли, который чинится вѣками лубочнымъ хламомъ и всѣми издателями, которые не чужды этой самой „лубочности“. Примѣры есть,—нужна только энергія стоящихъ пока въ сторонѣ отъ этого важнаго дѣла. Когда это будетъ сдѣлано, задачи народной библіографіи сведутся къ одной,—оцѣнить „народную книжку“ съ точки зрѣнія общей художественной и научной критики, совершенно забывая „вкусы“ читателей, о которыхъ всегда можно спорить...

H. M.

~~~~~

Воспоминанія сельскаго учителя.

(Продолженіе).

IV.

Послѣ экзамена я пріѣхалъ въ Ч., гдѣ у меня была оставлена жена. Въ уѣздѣ въ этомъ году открывалась своеобразная земская школа—только съ двумя отдѣленіями, IV и V, т. е. она соотвѣтствовала II классу двухклассныхъ министерскихъ училищъ. Перваго класса не было, а въ школу поступали ученики, окончивши курсъ въ нормальныхъ земскихъ школахъ съ трехгодичнымъ курсомъ.

Мнѣ было предложено это мѣсто, и я остался.

Служба въ Ч. уѣздѣ мнѣ нравилась. Во главѣ земства стояли дѣятельные и просвѣщенные люди, какъ, напр., А. Н. П. и Н. Ф. Р. Школъ въ уѣздѣ тогда было около 60. Для наблюденія за ними, кроме инспектора народныхъ училищъ отъ министерства, земство имѣло свое, специальнѣе приглашенное для этой цѣли, лицо. Управѣ тогда не приходилось дѣйствовать на ощупь и въ потемкахъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, какъ это часто случается теперь, потому что она хорошо знала, какъ идеть дѣло въ каждой школѣ, каковъ въ ней учитель, въ чёмъ школа нуждается и т. д. Между земствомъ и инспекторомъ не

было розни, какая стала возникать потомъ, благодаря тому, что земство мало-по-малу было устранино отъ завѣдыванія школами. А впослѣдствіи, какъ извѣстно, роль земства свелась къ тому, что на его долю осталась одна только материальная забота о школахъ.

Трудно было земству, создавшему народную школу, тратившему на народное просвѣщеніе десятки тысячъ рублей, довольствоватьсь наблюденіемъ за одною хозяйственою стороною училищъ и не имѣть права вмѣшательства въ учебную и воспитательную часть школы.

Вся учебная и воспитательная сторона народныхъ школъ, какъ извѣстно, по закону 1872 года, находится въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ. Но училищный совѣтъ—это что-то такое неопределеннное. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ лицъ, занимающихъ разное общественное положеніе, имѣющихъ различную степень научной подготовки, обремененныхъ прямymi своими обязанностями, а потому все дѣло образованія фактически находится въ рукахъ инспекторовъ. Въ общемъ преподаваніе въ начальныхъ училищахъ ведется по министерской программѣ 1872 года, но въ частностяхъ очень много зависитъ отъ инспектора и его взглядовъ.

За все время моей службы въ Ч. уѣздѣ въ нашемъ районѣ перемѣнилось 7 инспекторовъ и сообразно ихъ взглядамъ мѣнялось нѣсколько разъ преподаваніе въ школахъ. Первый инспекторъ, я помню, былъ любитель естественныхъ наукъ. Онъ требовалъ, чтобы и въ начальныхъ школахъ обращали большое вниманіе на знакомство съ природою. Изъ другихъ наукъ онъ любилъ географію и требовалъ отъ учениковъ знанія городовъ, рекъ и указанія ихъ на картѣ. Учителя, зная слабость начальства къ естествовѣдѣнію и географіи, въ сельскихъ школахъ стали напирать на эти предметы.

Второй инспекторъ прослужилъ очень недолго, одну зиму, и его склонность къ тѣмъ или другимъ научнымъ предметамъ проявиться не успѣла. Третій инспекторъ настаивалъ на правильномъ (въ смыслѣ орографіи) и красивомъ письмѣ подъ диктовку. А четвертый, теперь уже покойный, былъ такой врагъ всякаго естествознанія, что онъ совсѣмъ исключилъ этотъ предметъ.

Я помню, пріѣзжаетъ этотъ инспекторъ ко мнѣ на экзаменъ. Я подаю ему программу пройденныхъ предметовъ. Между ними попадаетъ и программа свѣдѣній по естественной исторіи, сообщенныхыхъ въ теченіе двухъ лѣтъ.

— А это зачѣмъ? развѣ вы эту галиматию проходите?

Я показываю ему программу, присланную мнѣ изъ округа. Въ программѣ сказано, что нужны свѣдѣнія и изъ естественной исторіи, а руководствомъ можетъ служить книга для чтенія. Но инспекторъ мнѣ просто запретилъ преподавать естественную исторію въ своей школѣ. И программа по этому предмету лежала безъ употребленія лѣтъ 6. По

его мнѣнію, у насъ много бы убавилось золь, если бы и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ—среднихъ, напримѣръ, уничтожили бы этотъ предметъ совсѣмъ. Болѣе близкое знакомство съ природою, по его мнѣнію, ослабляетъ въ человѣкѣ вѣру въ Бога, подрываетъ основы нравственности. Нелюбовь къ естественнымъ наукамъ у него доходила иногда просто до курьезовъ. Во время тѣхъ же экзаменовъ онъ просматривалъ рисунки учениковъ. У одного изъ нихъ были нарисованы лошадь и корова. Ему бросилось въ глаза у коровы вымя, а у лошади другая часть тѣла. „А это къ чему?“ спрашивалъ сердито инспекторъ, показывая карандашемъ на непонравившіяся ему части рисунка.

— Да развѣ могутъ быть лошадь и корова безъ этихъ принадлежностей? говорю я ему.

— Я и безъ васъ знаю, что не могутъ; знаютъ это и ученики,— такъ къ чему же рисовать-то? Это портить ихъ воображеніе.

А вѣдь это былъ человѣкъ съ университетскимъ дипломомъ, очень образованный. Онъ былъ такъ наивенъ, что полагалъ, будто нарисованное у коровы вымя способно испортить воображеніе у деревенскихъ ребятишекъ.

Досталось мнѣ еще разъ отъ этого инспектора. 19 февраля въ нашей церкви всегда служится панихида по Царѣ-Освободителю. Намъ, кружку учителей, хотѣлось, чтобы въ этотъ памятный для всего русскаго народа день ученики были освобождены отъ школьнаго занятія, а чтобы послѣ панихиды они собирались въ классъ, гдѣ учили могъ бы побесѣдовать съ ними обѣ Императоръ Александръ II и его реформахъ, а главное обѣ освобожденіи крестьянъ.

Являюсь на квартиру инспектора и заявляю о нашемъ желаніи.

— А этотъ день значится по календарю въ числѣ табельныхъ дней или нѣть? спрашиваетъ онъ меня.

— Нѣть... но мы, въ виду важности события, хотѣли бы...

— А разъ въ календарѣ нѣть, такъ и толковать нечего. Начальство посмотритъ на это, какъ на демонстрацію. А вы знаете, что за демонстрацію полагается?...

Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ это былъ прекрасный человѣкъ и отличный инспекторъ.

Въ первый свой визитъ онъ пріѣхалъ ко мнѣ очень рано, къ началу уроковъ. Ученики пропѣли молитву и сѣли на мѣста.

Я полагалъ, что онъ будетъ спрашивать учениковъ, но инспекторъ сѣлъ за парту вмѣстѣ съ мальчиками и просилъ вести урокъ. Никакихъ указаний и замѣчаній онъ не дѣлалъ, а только иногда отмѣчалъ что-то въ памятной книжкѣ.

Такимъ образомъ онъ просидѣлъ три часа, пока я не распустилъ учениковъ на обѣдь.

Сидя у меня въ комнатѣ за завтракомъ, онъ указалъ на мои слабыя и сильныя, по его мнѣнію, стороны преподаванія. Такимъ способомъ онъ знакомился съ учителями и въ другихъ школахъ. Въ слѣдующія свои посѣщенія онъ уже никогда не слушалъ урока, а только спрашивалъ дѣтей.

О другихъ инспекторахъ и земскихъ дѣятеляхъ Ч. уѣзда я поговорю въ слѣдующій разъ. А теперь позволю себѣ познакомить читателя съ учительскимъ персоналомъ нашей мѣстности.

Когда въ литературѣ заходить рѣчь о народномъ учителѣ, то его обыкновенно рисуютъ въ двухъ видахъ: или человѣкомъ идеиномъ, беззаботнымъ труженикомъ, который, не смотря на голодъ и холодъ, весь отданъ своему скромному дѣлу—просвѣщенію темноты народной; или человѣкомъ мало-развитымъ, забитымъ нуждою, которымъ помыкаетъ и сельскій староста, и волостной писарь, а если этому забитому человѣку и придется быть гдѣ-нибудь въ интеллигентномъ обществѣ, то онъ только и можетъ дѣлать, что напиться и тянуться на палочки съ земскими фельдшеромъ,—напр., у г. Салова въ одномъ изъ его рассказовъ.

Оба эти типа—крайности. Между народными учителями, какъ и между людьми другихъ профессій, найдутся всякие. Есть между ними и люди образованные, есть и невѣжи, есть идеиные, есть и черствые эгоисты, есть честные труженики, но много и лодырей, есть люди гуманные, но есть и грубые, позволяющіе себѣ въ отношеніи учениковъ не только топтанье и хлопанье, а и колотушки, дранье за уши и т. п.

Я позволяю себѣ, на основаніи долгихъ наблюденій, раздѣлить учителей на нѣсколько категорій. Считаю долгомъ оговориться, что въ выведенныхъ мною образчикахъ я не имѣль въ виду снять копію съ того или другого учителя, а просто нарисовать типъ.

Къ первой категоріи относятся учителя увлекающіеся. Это люди не только любящіе свое дѣло, но и беззаботно преданные ему; въ обычной жизни они иногда бываютъ непрактичны и нетактичны. Много учителей этой группы скоро сходятъ со сцены народной школы.

Дѣти привязываются къ такому учителю; мѣстные крестьяне его любятъ, но мало уважаютъ: онъ въ ихъ глазахъ кажется человѣкомъ недалекимъ, котораго при всякомъ удобномъ случаѣ можно и обмануть. Стоитъ десятокъ яицъ 12 коп., съ него возьмутъ 15, кринка молока 4 коп., съ него непремѣнно сдерутъ 6 к. и хвалять: добрый такой, не торгуется, не выжимаетъ, а что попросишь, то и даетъ. Одинъ изъ такихъ учителей былъ недалеко отъ меня; впрочемъ, онъ учителствовалъ только одну зиму. Онъ увлекся объяснительнымъ чтеніемъ. Начнетъ, бывало, показывать маленьkimъ ребятишкамъ какую-нибудь букву, перейдетъ къ слову, къ цѣлой фразѣ, а потомъ, и пошло. Старшее и среднее отдѣленія у него вышли довольно развитыми, а ученики младшаго отдѣленія за зиму и читать не научились.

При столкновеніи съ начальствомъ и съ другими лицами, власть имѣющими, такой учитель на компромиссы не идетъ, а потому нерѣдко онъ или самъ оставляетъ школу, или бываетъ вынужденъ уходить по неволѣ. Иногда онъ самъ сгораетъ, желая поскорѣе просвѣтить не только свою школу, но и всю мѣстность. Но если такой учитель съумѣеть нѣсколько приоровиться къ окружающей средѣ, то изъ него вырабатывается отличный педагогъ.

Ко второй группѣ я отнесу тѣхъ учителей, которые не увлекаются, какъ первые, но ясно и опредѣленно идутъ къ намѣченной цѣли. Они не горячатся, но каждый шагъ въ классѣ дѣлаютъ сознательно. Учителя первой и второй группы являются болѣе образованными среди своихъ товарищѣй и могутъ быть названы идеинными.

Третью группу составляютъ учителя стадные. Стадный учитель — это прекрасный малый: онъ живой человѣкъ, веселый собесѣдникъ, любить попѣть, поиграть на гармоникѣ или на скрипкѣ; одиночества, серьезныхъ занятій и скучныхъ бесѣдъ онъ не терпитъ, а ищетъ общества. Вся бѣда его заключается въ отсутствіи характера. Съ кѣмъ такой учитель поведется, отъ того и наберется: своихъ убѣжденій у него нѣтъ, а если и бываютъ, то они очень не прочны и быстро мѣняются. Попадь онъ въ кружокъ развитыхъ товарищѣй, которые любятъ читать книжки и выписывать журналы — онъ первый готовъ поддержать вашу мысль и на послѣднія деньги выписать хорошую книжку или журналъ. Но плохо, если такой учитель попадетъ въ глушь. Безъ общества жить онъ не можетъ, а общества нѣтъ, и его затягиваетъ окружающая среда, какъ затягиваетъ иногда бездонное болото всякаго въ него попавшаго. Стадный учитель не можетъ вліять на другихъ, а самъ всецѣло поддается ихъ вліянію. Въ мѣстные праздники въ деревнѣ онъ наравнѣ съ другими ходить по избамъ, угощается водкою и пивомъ, самъ угощаетъ; зимой вмѣстѣ съ молодыми ребятами посѣщаетъ бѣсѣды, участвуетъ въ дракахъ, колотить другихъ и самъ бываетъ колачиваемъ.

Замѣчательно то, что его поступки, далеко не-педагогического характера, крестьяне не ставятъ ему въ большую вину. Его не будутъ осуждать, если встрѣтятъ его пьяного вмѣстѣ съ деревенскими парнями, не обвинять его, если онъ и подерется съ ними, тогда какъ другого учителя за подобныя вещи не похвалятъ.

Къ четвертой группѣ относится типичный учитель-мужичекъ.

Учебное и другое начальство къ учителю и школѣ предъявляло и теперь еще предъявляетъ всевозможныя требованія. Одно время требовали, чтобы учитель былъ обязательно регентомъ и руководителемъ церковнаго хора.

Третимъ параграфомъ „Общихъ примѣчаній“ примѣрной программы для сельскихъ одноклассныхъ училищъ, изданной М. Н. П. въ 1897 г.,

при выборѣ преподавателей отдается рѣшительное предпочтеніе лицу, умѣющему обучать церковному пѣнію въ виду важнаго воспитательнаго значенія церковнаго пѣнія. Если строго исполнять этотъ параграфъ, то наши школы могутъ замѣститься такими учителями, которые хотя и знаютъ церковное пѣніе, но часто могутъ быть плохими педагогами.

Въ принципѣ, я полагаю, какъ противъ церковнаго пѣнія, такъ и противъ пѣнія вообще, едва ли кто будетъ спорить; но чтобы при выборѣ учителя отдавать рѣшительное предпочтеніе этой сторонѣ преподавателя, будетъ рискованно.

Главная задача народной школы состоять не въ приготовленіи пѣвчихъ, а цѣль ея гораздо шире. Пѣніе, по-моему, есть приправа къ умѣстенной пищѣ въ народной школѣ, безъ которой можно и обойтись. При такомъ взглѣдѣ на значеніе церковнаго пѣнія можетъ случиться, что мы вмѣсто пищи дадимъ нашей школѣ одну нриправу. Пѣніе есть искусство, и оно дается далеко не всякому учителю. Я знаю многихъ отличныхъ учителей, но они ни сами не могутъ пѣть, ни обучать пѣнію школьніковъ: у одного нѣтъ слуха, у другого голоса, а у третьяго ни того, ни другого. И наоборотъ,—много есть такихъ, которые устроили прекрасные хоры, но школьнія дѣла у нихъ ниже всякой критики.

Лѣтъ 15 тому назадъ въ начальныхъ школахъ было введено обязательное обученіе военнай гимнастикѣ.

Представьте деревенскую школу, помѣщающуюся часто въ крестьянской избѣ, имѣющей 9 арш. длины, 8 арш. ширины и не болѣе 3 арш. высоты, гдѣ—60, 70 человѣкъ учениковъ, гдѣ на каждого изъ нихъ приходится по квадратному аршину пола. Въ такой-то школѣ и приходилось продѣлывать военные артикулы съ маршами включительно. А посмотрите на учениковъ, занимающихся военнай гимнастикой: одинъ изъ нихъ одѣтъ и обутъ, какъ слѣдуетъ, у другого большиe отцовскіе сапоги, у третьяго материны катаники, у четвертаго нога торчить изъ рванаго опорка.

По командѣ обучающаго всѣ эти разнообразные ноги вытягиваются впередъ. Можетъ ли быть что-нибудь смѣшнѣе? А вѣдь было время, когда всѣ эти карикатурныя движенія продѣлывались пресерьезно, когда и на экзаменахъ гг. экзаменаторы заставляли эту разнообразно одѣтую и обутую толпу ребятишекъ проходить мимо себя церемоніальнымъ маршемъ.

Послѣднее увлеченіе, которое далеко еще не прошло, а поддерживается всѣми силами,—это проводить черезъ школы и учителя въ крестьянскую среду всевозможныя сельскохозяйственныя знанія: пчеловодство, садоводство, огородничество, травосѣяніе и т. д. и т. д.

Для этой цѣли наши школы при помощи правительства надѣляются землею. Земля для школы въ небольшемъ количествѣ необхо-

дима. Пріятно, когда возлѣ училища есть лѣсокъ или лужокъ, гдѣ бы ребятишки могли побѣгать и отдохнуть. Полезно, если при школѣ есть огородикъ или садикъ. Но совсѣмъ дѣло принимаетъ другой оборотъ, когда школы надѣляются въ большомъ количествѣ землею, въ нѣсколько десятинъ, съ цѣлью устроить на этой землѣ опытное поле, садъ-питомникъ, образцовый огородъ или что-нибудь вродѣ этого.

Практика уже показала, что выходитъ въ томъ случаѣ, когда школа владѣеть нѣсколькими десятинами земли.

Вопросъ этотъ уже затрагивался на нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ. Выяснилось слѣдующее: въ нѣкоторыхъ случаяхъ надѣльные школьные участки остаются безъ всякой эксплоатации.

Чтобы извлекать хоть какую-нибудь пользу изъ участка въ нѣсколько десятинъ, не говоря уже объ устройствѣ чего-нибудь образцового, необходимы средства, знанія и время. А ни того, ни другого, ни третьяго у народнаго учителя нѣтъ. У рѣдкаго изъ нихъ найдется въ запасѣ сотня, другая деньженокъ, скопленныхъ долгими и тяжелыми трудомъ; но онъ не будетъ ихъ затрачивать на участокъ земли, съ котораго можетъ быть согнанъ во всякое время, а побережетъ ихъ на черный день, а черный день у нашего брата всегда не за горами, а за плечами. Кромѣ этого, учитель видитъ постоянно передъ собою примѣры, что и настоящіе хозяева-землевладѣльцы ведутъ свое хозяйство въ большинствѣ случаевъ благодаря разнымъ кредитамъ.

Сельскохозяйственныхъ знаній у народнаго учителя нѣтъ никакихъ да и получить ему негдѣ. А взяться за такое дѣло, какъ устройство опытныхъ и образцовыхъ участковъ не такъ-то легко, какъ это кажется съ первого взгляда: тутъ нужны серьезныя, теоретическая практическія, познанія.

Времени у учителя для занятій сельскохозяйственными работами не вполнѣ достаточно. Правда, лѣто у него свободно, но весною, когда передъ экзаменами идутъ усиленныя занятія, ему никогда проводить свои часы на опытныхъ поляхъ.

Иногда на отведенныхъ школьніхъ участкахъ учителя и занимаются сельскимъ хозяйствомъ, но хозяйство ихъ ведется тѣмъ же примитивнымъ способомъ, какъ у сосѣднихъ крестьянъ. Нерѣдко учитель-хозяинъ самъ идетъ къ мужику за совѣтомъ, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ, а не является въ роли руководителя. У мужика если нѣть теоретическихъ познаній, то есть практика и опытъ долгихъ лѣтъ.

Бывали случаи, что школьные участки, отчуждаемые тѣмъ или инымъ способомъ отъ крестьянъ, снова сдавались учителями тѣмъ же крестьянамъ въ аренду за извѣстную плату. Учительницы засѣваютъ эти участки льномъ и прядутъ его въ долгіе зимніе вечера.

Всѣ эти факты выяснились на одномъ изъ земскихъ собраній въ Ч.

Но есть учителя-хозяева, которые ведутъ свое хозяйство на надѣльной, череззолосной съ крестьянами землѣ. Это тѣ учителя, которые попадаютъ въ школы на своей родинѣ.

Вотъ на такомъ-то учителѣ я и хочу нѣсколько подробнѣе остановиться, потому что это типъ довольно распространенный и интересный въ смыслѣ отрицательномъ.

Обыкновенный учитель рѣдко думаетъ о будущемъ, а живеть больше настоящимъ: день да ночь—и сутки прочь, къ смерти ближе. Будущее для него и печально, и темно. А учитель-мужичекъ, какъ ихъ обыкновенно называютъ, ясно видитъ будущее положеніе, и все настоящее приоравливаетъ къ этому будущему, чтобы обеспечить себѣ безбѣдное существованіе. Школа для него служитъ, какъ подспорье къ хозяйству, а не главнымъ занятіемъ, не главною цѣлью его жизни. Такой учитель рѣдко женится и обзаводится семействомъ, а если и дѣлаетъ такую „глупость“, то уже въ зрѣлыхъ годахъ, когда „твердо станетъ на ноги“. Правда, и онъ иногда мечтаетъ о семейномъ счастьѣ, но онъ счастье видитъ въ женитьбѣ на богатой купеческой дочкѣ. Но такъ какъ такія невѣсты не для учителей, то нашъ практическій мечтатель и остается старымъ холостякомъ.

Для своихъ семейныхъ учитель-мужичекъ является положительно деспотомъ. Семья понимаетъ материальную зависимость отъ своего „корнильца“ и беспрекословно ему повинуется, не исключая даже отца и матери.

„Уѣду куда-нибудь и брошу васъ!“ грозитъ онъ, если домашніе вздумаютъ что-нибудь дѣлать противъ него. И угроза всегда дѣйствуетъ. Отецъ у него не смѣеть и въ мѣстный праздникъ разгуляться и привести гостей или самъ сходить въ гости. Сестры у него остаются старыми дѣвами. За обычного крестьянина такой „братецъ“ не позволяетъ выходить замужъ. Это для него безчестно, а другой кто-нибудь, хоть тоже свой братъ учитель, ихъ не возьметъ, потому что онъ, не отличаясь ни въ чемъ отъ заурядныхъ крестьянскихъ дѣвицъ, усвоили только нежелательные привычки—пить по два раза въ день чай, наряжаться получше и корчить изъ себя барышню.

Знакомство учитель-мужичекъ любить водить только съ людьми богатыми, съ купцами; онъ за ними ухаживаетъ, поддѣлывается. Приходитъ въ домъ къ богачу и усаживается скромно гдѣ-нибудь въ уголкѣ на кончикѣ стула. Въ спорѣ онъ пускаться не будетъ, а изрѣдка только вставить свое словечко, желая показать этимъ, что и онъ вполнѣ съ вами согласенъ, только не могъ такъ ясно выразить мысль, какъ это дѣлаете вы. И обоимъ пріятно. А въ результатѣ смотришь—у одного богача выморщилъ за третью цѣны клочекъ земли въ двѣ-три десятинки, у другого за четверть стоимости тарантасъ или сани подержанные. „Все въ домѣ“, говорить онъ, и ничѣмъ не брезгаетъ. Школа у такого

учителя идетъ неважно, но изъ этого затрудненія ловко умѣеть выспутаться и прослыть даже хорошимъ учителемъ, благодаря тому, что онъ быстро усваиваетъ требованія и склонности экзаменатора. Даже при всемъ искреннемъ желаніи и честномъ, насколько это возможно, отношеніи къ своей школѣ учитель-мужичекъ не можетъ быть порядочнымъ педагогомъ.

Представьте себѣ положеніе такого учителя въ классѣ, ну, хоть весною. Сосѣди Ѣдуть пахать поле, боронить, сѣять овесъ, везутъ навозъ подъ жито. А онъ все это видитъ изъ класса, и мысли у него не съ учениками, а въ полѣ съ навозомъ. Онъ говорить ребятамъ одно, а думаетъ другое. Весной день дорогъ: пропустишь одинъ день, а осенью и въ недѣлю не наверстаешь. Слѣшишь поскорѣе учитель отдаляться отъ несносныхъ ребятъ и суетъ имъ какую-нибудь безмысленную самостоятельную работу, чтобы занять только время, или совсѣмъ отпускаетъ школьниковъ домой, а самъ торопится въ поле. Нанять на эти работы не хочется: это стоитъ денегъ, не будетъ выгодно.

Лѣто учитель-мужичекъ убивается на работѣ, и ему некогда книжки почитать или составить себѣ планъ занятій на будущій годъ.

Насгупаетъ осень. Идетъ уборка хлѣба съ полей, молоченье. Встаетъ учитель рано, обмолачиваетъ овинъ, не успѣеть и чайку попить, какъ надо идти въ классъ. Какія занятія могутъ быть, когда человѣкъ недоспаль, когда онъ утомился! и маєтся онъ день—себѣ и дѣтямъ въ тягость. Въ обществѣ такой учитель не имѣеть никакого вліянія, потому что у него нѣтъ никакихъ взглядовъ на дѣла общественные, а если и есть, то онъ боится ихъ высказать: пристать къ воротиламъ—надо разсердить большинство; а подать слово за большинство—разсердишь воротилъ. И бѣтся онъ, стараясь попасть въ тонъ и той, и другой партії, но это трудно сдѣлать, когда обѣ стороны на лицо. Это не то, что съ отдѣльными лицами: тамъ можно поговорить съ однимъ про другого, а съ другимъ про третьяго, а въ дѣлахъ общественныхъ живо сядешь между двухъ стульевъ.

И мало-по-малу обращается учитель мужичекъ въ свое первобытное состояніе, т. е. дѣлается просто мужичкомъ, но мужичкомъ хозяйственнымъ. Учительство ему уже въ тягость. Школьная жизнь, какъ и всякая другая, не стоитъ на одномъ мѣстѣ, а идетъ хоть и черепашимъ шагомъ, но все впередъ, а онъ не слѣдилъ ни за школьной литературой, ни за введеніемъ новыхъ методовъ преподаванія, а дѣло велъ по разъ установленному давно порядку. Школа ему не нужна уже и какъ пособіе къ его хозяйству: онъ не нуждается въ этомъ пособіи: у него домъ полная чаша, есть и собственная землица, есть и капиталецъ. Не одинъ такой учитель на моихъ глазахъ обратился въ свое первобытное состояніе, а другие помаленьку теперь обращаются. Винить въ этомъ учителя, строго говоря, не слѣдуетъ, а скорѣе можно пожа-

лѣть. Про него и пѣсня въ народѣ поется: „Учителя вы Божіи, до чего вы дожили? Дожили до старости, не видали радости. Вамъ не будетъ ли трудиться, буквярямъ башки ломать? Не пора ли вамъ жениться, вѣкъ спокойно доживать“?

Кому же не хочется спокойно вѣкъ доживать послѣ многолѣтнихъ тяжелыхъ трудовъ, когда становишься неспособнымъ ни на какое другое дѣло? Если бы беспомощная старость сельского учителя была хоть сколько-нибудь обезпечена, тогда бы не выработались изъ учителей такие отрицательные типы, гдѣ удачно соединились Молчалинъ съ Плюшкинымъ.

Понятно, далеко не всѣ учителя-хозяева дѣлаются такими; но если подобный учитель ведеть, какъ слѣдуетъ, школу и честно относится къ своему дѣлу, то у него плохо идетъ хозяйство, и оно можетъ служить только примѣромъ въ отрицательномъ смыслѣ, т. е. ноказываетъ, какъ не слѣдуетъ вести хозяйство. Я остановился болѣе подробно на этомъ примѣрѣ потому, что увлечение о надѣленіи школъ и учителей землею не прошло и теперь. Учитель долженъ быть учителемъ и больше никѣмъ. А земству нужно заботиться не о надѣленіи школъ землею, а о томъ, чтобы хоть сколько-нибудь сносно обезпечить ему подъ старость кусокъ хлѣба,

N. N.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Что говорять картограммы и диаграммы...

(Выставка Сѣверного края—научно-учебный отдѣлъ).

(Продолженіе).

Давно и много разъ было высказано, что душа школы учитель, что размѣромъ его духовныхъ силъ и опредѣляется главнымъ образомъ продуктивность школы. Русское учительство представляеть изъ себя двадцатипятисычную армию. Очень значительную, если не большую часть этихъ 25 т. составляютъ учительницы: такъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Тверской губ. нашъ братъ учитель чуть не рѣдкость. Въ послѣднее время, какъ извѣстно, раздаются голоса за преимущественное „распространеніе“ учительницъ на счетъ учителей. Но едва ли, принимая во вниманіе существующее соотношеніе между учителями и учительницами и „естественный“ ростъ послѣднихъ, нужны какія-либо мѣры въ указанномъ направлениі даже съ точки зрѣнія женофиловъ, такъ какъ и помимо всякихъ виѣшнихъ мѣропріятій число учительницъ быстро растетъ (отчасти за недостаткомъ учителей) даже въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ до недавняго времени были исключительно учителя, какъ, напр., въ Бѣлозер-

скомъ. А главное, едва ли преобладаніе женщинъ будетъ полезно для народнаго образованія. Нѣтъ спора, что въ дѣлѣ воспитанія женщина, обладая болѣе мягкимъ темпераментомъ, большею теплотой чувства, можетъ, пожалуй, сдѣлать и больше учителя, но съ другой стороны—вѣдь эти качества—не исключительная принадлежность женщины, въ нужной мѣрѣ они могутъ быть присущи и учителю, а при недостаткѣ—ихъ съ успѣхомъ могутъ замѣнить рациональные педагогические приемы. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ же—и это самое главное—въ настоящее время мало быть школьнімъ учителемъ, надо быть учителемъ народа въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, надо быть борцомъ съ реальными темными силами деревни,—вотъ для этой-то роли, мнѣ думается, учитель, самъ въ большинствѣ случаевъ вышедший изъ среды народа и хорошо знающій поэтому его характеръ и нужды, подходитъ гораздо больше нежели учительница, выросшая во всякомъ случаѣ въ иныхъ условіяхъ. Да и помимо этого—~~женщина~~ болѣе практиченъ, располагаетъ болѣею энергию, болѣею смѣлостью, качествами столь необходимыми для настоящей дѣятельности при существующихъ условіяхъ жизни. Такимъ образомъ, равныя, быть можетъ, въ школѣ,—учитель и учительница весьма различны, какъ общественные дѣятели деревни, при чёмъ разница далеко не въ пользу учительницъ. Но я, конечно, далекъ отъ мысли, чтобы, на основаніи изложеннаго, стоять за исключеніе учительницъ изъ числа работниковъ на нивѣ народнаго присвѣщенія: я знаю, что и среди ихъ есть много прекрасныхъ во всѣхъ отношеніяхъ работницъ и поэтому стою за то, чтобы предоставить дѣло его естественному теченію: пусть преобладаетъ тотъ, кто сильнѣе, или, самое лучшее, предоставить подборъ учащихъ имъ самимъ—что въ одномъ изъ уѣздныхъ земствъ, не особенно отъ насъ далекихъ, уже осуществлено на дѣлѣ.

Духовное содержаніе человѣка опредѣляется, обыкновенно, полученнымъ имъ образованіемъ и его текущими интересами, вѣшнимъ опредѣлителемъ которыхъ служитъ между прочимъ его отношение къ „произведеніямъ печати“.

По образованію наше учительство крайне разнокалиберно: есть изъ учительскихъ семинарій и школъ, гимназій, прогимназій, епархиальныхъ училищъ, духовныхъ семинарій, получившиѣ права учителя по экзамену съ образованіемъ преимущественно городскихъ училищъ, а есть и совсѣмъ „безъ правъ“.. Новгородская губернія щеголяетъ 50% по губерніи (по другой таблицѣ 43%) и 80% по Бѣлозерскому уѣзду учителей со специальнымъ или вообще достаточнымъ образованіемъ; въ Тверской губерніи очень замѣтную часть составляютъ учителя—и очень недурные—изъ Тверской духовной семинаріи; въ Ярославской губерніи—большинство изъ гимназій, прогимназій, епархиальныхъ училищъ и Новинской семинаріи. Часть учителей съ образованіемъ ниже „положен-

наго" вездѣ еще очень значительна, но замѣтно убываетъ,—неполноправные епархіалки и прогимназистки уступаютъ мѣсто полноправнымъ семинаристамъ и гимназисткамъ. Но рядомъ съ теченіемъ въ сторону обладателей высшихъ дипломовъ, какъ слышно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ намѣчается нѣсколько иное теченіе. Дипломъ специального или средняго учебнаго заведенія начинаютъ признавать черезчуръ шаткимъ. очень обманчивымъ показателемъ развитія и потому находятъ наиболѣе цѣлесообразнымъ—цѣнить человѣка не по диплому, а по человѣку, предоставивъ это тѣмъ, которымъ всего лучше знать, какие люди нужны теперь для школы и деревни, т. е. самимъ учителямъ, которые, какъ говорятъ, слѣдя указанному взгляду, не разъ оказывали предпочтеніе духовнымъ семинаристамъ передъ учительскими.

Свѣдѣнія о томъ, что учителя читають, были, къ сожалѣнію, даны по одной только Ярославской губ. и то лишь о чтеніи повременныхъ изданій, но зато они касаются не только земскихъ, но и церковно-приходскихъ учителей. Общіе органы печати разбиты на диаграммы по тремъ категоріямъ: къ первой отнесены нами наилучшіе журналы и газеты: „Русское Богатство“, „Миръ Божій“, „Журналъ для всѣхъ“, „Русскія Вѣдомости“ „Петербургскія Вѣдомости“ и нѣсколько др.; ко второй—органы средней руки: „Нива“, „Родина“, изъ газетъ—„Биржевые Вѣдомости“ и, наконецъ, къ третьей—„Заря“, „Свѣтъ“, „Новое Время“, „Московскія Вѣдомости“ и т. д. Кромѣ этого, особо были отмѣчены духовно-нравственные и научныя изданія. Изъ общихъ органовъ большинство учащихъ, какъ земскихъ, такъ и церковно-приходскихъ школъ, пробавляется средней по качествамъ печатью. Но есть между ними и значительная, отрадная разница: во-первыхъ, читаютъ земскіе учителя значительно больше, лучшіе органы у нихъ въ гораздо большемъ почетѣ, чѣмъ у учителей церковно-приходскихъ школъ, какъ и научные, и, наоборотъ, литературы послѣдняго сорта ими поглощается гораздо меньше, а назидательное чтеніе, почему-то и совсѣмъ отсутствуетъ.

Для характеристики содержимаго въ головномъ резервуарѣ церковно-приходского учительства весьма полезенъ интересный документъ, выставленный въ отдѣлѣ Ярославскаго общества распространенія народнаго образования. Содержаніе его—отвѣты трехъ церковно-приходскихъ просвѣтителей на вопросы, предложенные имъ, должно быть, тѣмъ же Ярославскимъ обществомъ. Особенно характерны отвѣты двухъ послѣднихъ. На вопросъ—что заставило ихъ предпочесть священству учительство—одинъ изъ нихъ отвѣчаетъ: „желаніе послужить народу и боязнь солдатчины“, а другой прямо: „солдатчина“. На вопросъ—какъ они смотрять на учительство: какъ на высокую, благодѣтельную для народа миссію или, просто, какъ на занятіе, дающее средства къ жизни, —первый отвѣчаетъ: конечно, какъ на высокую миссію, но вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ „на доходную статью“; второй же, менѣе сентиментальный и

болѣе откровенный, съ плеча отрѣзалъ: „какъ на доходную статью“, а въ поясненіе прибавляетъ, что до учительства онъ хотѣлъ было пойти въ... псаломщики. На вопросъ—чувствуютъ ли они порывъ къ самообразованію, первый откровенно говоритъ: „самъ не знаю“, а второй просто: „не понимаю вопроса“.

Учительство представляеть изъ себя 25-тысячную армію, но армію разношерстную, почти неорганизованную, и до послѣдняго времени, а во многихъ мѣстахъ и до настоящаго,—довольно инертную. Пока—это не регулярное войско, а только ополченіе; это клѣточки одного организма, удаленные другъ отъ друга на неестественно далекое разстояніе. Большинство учителей жило, а значительная часть продолжаетъ жить и до сихъ поръ совсѣмъ особнякомъ, замкнувшись въ своихъ неуютныхъ школахъ. Общенія почти не было или оно носило чисто „гостинный“ и случайный характеръ. Но въ настоящее время положеніе вещей какъ будто измѣняется. Учительство начинаетъ сознавать, что „общая каша гуще“ и идея объединенія на той или другой основѣ захватываетъ все большее и большее количество лицъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта идея уже реализована или близка къ этому. Не говоря о кружкахъ для самообразованія, которые въ болѣе культурныхъ уголкахъ становятся уже обыденнымъ явленіемъ, вездѣ со стороны учащихъ замѣчается, напр., стремленіе приблизить къ себѣ и взять въ свои руки дѣло взаимопомощи. Средство для этого видятъ въ учрежденіи уѣздныхъ филіальныхъ отдѣленій, одна изъ цѣлей которыхъ—духовное объединеніе учительства около дѣла взаимопомощи. Кромѣ этого, существуютъ кой-гдѣ уѣздныя и порайонныя кассы взаимопомощи съ общими и специальными цѣлями, собирающія около себя мѣстное учительство, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ нарождается новое, очень многообѣщающее учрежденіе. Я имѣю въ виду школьныя комиссіи при уѣздныхъ земскихъ управахъ, разрѣшенный 105 ст. Зем. Пол. и указомъ Правит. Сената отъ 22 февр. 1895 г. за № 2144, за необходимость которыхъ такъ горячо высказался первый всероссийскій съѣзда учителей, бывшій въ Москвѣ прошлаго года. Онѣ состоятъ изъ управы, гласныхъ и представителей отъ учителей и вѣдаютъ народное образование въ предѣлахъ земской компетенціи. Нѣкоторыя изъ нихъ, наперекоръ многочисленнымъ препятствіямъ, существуютъ уже давно и достигли замѣчательного раззвѣта—особенно одна изъ мнѣ извѣстныхъ: благодаря только ей учителя того уѣзда, где она функционируетъ, представляютъ изъ себя дружную, энергичную, единобразно настроенную семью, благодаря только ей они стали настоящими хозяевами своего дѣла...

И такъ, народные учителя начинаютъ организоваться. Это ясущное, первостепенное для учителей, если они дѣйствительно хотятъ быть замѣтной общественной силой, дѣло пошло бы впередъ еще успѣшнѣе, если бы не встрѣчало на своемъ пути тормозящихъ движение обстоя-

тельствъ. Среди діаграммъ научнаго отдељла была одна, содержаніе ко-
торой очень близко касается послѣдняго вопроса. Диаграмма эта давала
свѣдѣнія объ учительскихъ собраніяхъ: курсахъ, съѣздахъ, общеобразо-
вательныхъ и педагогическихъ, губернскихъ и уѣздныхъ. Кроме указанія
на характеръ и количество учительскихъ собраній по всѣмъ зем-
скимъ губерніямъ, въ ней заключались еще свѣдѣнія о количествѣ и
родѣ собраній несостоявшихся по независящимъ отъ учредителей собра-
ній обстоятельствамъ. Послѣднія были отмѣчены на діаграммѣ бѣлыми
незакрашенными „шариками“, а благополучно просуществовавшія положеній имъ срокъ—различными цвѣтными значками, смотря по ихъ
роду. Въ первое время существованія учительскихъ собраній, т. е. начиная съ 1869 года, „бѣлые шарики“ совершенно отсутствуютъ, и такъ,
если не ошибаюсь, продолжается вплоть до 80-хъ годовъ, но вотъ по-
явился... одинъ, другой, третій... А такъ какъ въ Божіемъ мірѣ, все
растетъ и развивается, то стало расти и количество „шариковъ“ и расти
очень быстро—не въ примѣръ быстрѣе роста училищъ. Къ концу де-
вятидесятыхъ годовъ они уже почти одолѣваютъ своихъ цвѣтныхъ
сосѣдей, ряды которыхъ замѣтно рѣдѣютъ; на порогѣ 20-го столѣтія успѣхъ ихъ еще болѣе усиливается и наконецъ въ 1903 году „бѣлые
шарики“ одерживаютъ полную победу. Цвѣтныхъ значковъ всего два,
три—а во всю длину графы 1903 года тянется стройная шеренга изъ
12 безкровныхъ, „бѣлыхъ шариковъ“. Цѣлыхъ 12 земствъ не получили
разрѣшенія и ничего не устроить...

Вотъ эти-то „бѣлые шарики“ и являются главнымъ тормазомъ
развитія междуучительской солидарности. Будь на ихъ мѣстѣ какіе бы
то ни было цвѣтные, дѣло пошло бы впередъ значительно быстрѣе. Но и теперь оно не стоитъ и не можетъ стоять, потому что обусловлено
непреклонными требованіями жизни. Жизнь же остановить нельзѧ.

H. II—66.

(Окончаніе слѣдуетъ).

VII. Разныя свѣдѣнія.

Свѣдѣнія о пожарахъ.

Въ д. Луневої, Волково-Хилетской вол., Бѣлозерск. у., 4 сентября отъ неосторожности съ
огнемъ сгорѣла изба у крест. Ефима Иванова. Ивановъ наканунѣ ночью ходилъ во дворъ и
заронилъ искру отъ лучины. Пожаръ начался со двора. Глиносотоменная крыша на избѣ Ива-
нова стояла до самаго конца пожара и покрыла остатки сгорѣвшей избы.

**Въ дер. Шимскѣ, Новг. у., съ 26 на 27-е мянущаго октября, произошелъ пожаръ, отъ кото-
рого сгорѣло гумно крестьянина Федора Григорьева Оркина. Пожаръ, несмотря на сильныѣ
вѣтеры, ограничился только однимъ гумномъ, хотя рядомъ съ нимъ и были расположены другіе
гумна. Такой благопріятный исходъ пожара нужно приписать единственно своевременному при-
бытию, несмотря на позднее время (12 час. ночи,) и усердной, энергичной дѣятельности
вновь учрежденной Шимской вольной пожарной дружины, не позволившей огню перейти на
другія строенія.**

VIII. Обзоръ печати.

О женщинахъ—въ роли волостныхъ писарей. (М. Божій Ноябрь). Къ 40-лѣт-
нему юбилею «вспомогательного общества купеческихъ приказчиковъ» въ Москвѣ.

Къ вопросу объ общественныхъ работахъ (Сарат. Зем. Недѣля сентябрь).

Предсѣдатель III-го съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію Е. Н. Ковалевскій вносить на обсужденіе съѣзда интересный вопросъ—о профессіональной подготовкѣ женщинъ, главнымъ образомъ юридической. Исторія этого вопроса такова. Въ началѣ 90-хъ годовъ Раппопортъ предлагалъ признать за женщиной право занимать общественные должности, требующія юридическихъ знаній. Но это предложеніе было отвергнуто юристами. Однако, сама жизнь послѣ того оправдала неожиданно тѣ самые предположенія, какія вносила Раппопортъ, предлагая дать дорогу женщинѣ къ занятію юридическихъ должностей. Въ 1897 году Екатерина Васильевна Прокурякова, окончившая высшіе курсы, была назначена на должность писаря въ Тюкалинскомъ округѣ—въ Сибири. Это назначеніе состоялось при содѣйствіи крестьянскаго начальника Калачева, заручившагося согласіемъ томскаго губернатора Богдановича. Мотивомъ къ назначенію, помимо интересовъ самого дѣла, съ формальной стороны,—отсутствіе въ законѣ какихъ-либо запрещеній женщинѣ отправлять обязанности писаря, все равно какъ она безъ всякихъ ограниченій несетъ подобныя же канцелярскія обязанности въ разныхъ другихъ общественныхъ и казенныхъ учрежденіяхъ. Какъ и слѣдовало ожидать, вначалѣ селеніе отнеслось съ недовѣріемъ къ женщинѣ-писарю. Привычка—вторая натура. Привычка видѣть въ этой должности писаря съ извѣстными традиціями не скоро могла изгладиться изъ памяти населенія. Но вотъ проходитъ годъ, другой. Энергичная настойчивая дѣятельность Прокуряковой, ея безкорыстіе мамо-по-малу разбиваются эти цѣпи слѣдого недовѣрія крестьянъ. Неподкупленность нового писаря особенно поражаетъ крестьянъ, и они черезъ годъ уже решаютъ назначить вмѣсто 600 руб.—1200 р. жалованья женщинѣ-писарю. Симпатіи населенія Прокуряковой были прочно завоеваны. Дѣло не только не пострадало отъ женскаго труда

въ должности писаря, а, наоборотъ, выросло. Къ сожалѣнію эта дѣятельность женщины писаря продолжалась недолго, всего 2 года. Новый губернаторъ Князевъ нашелъ, что нѣтъ прямого разрѣшенія закона, чтобы женщины допускались на должности писарей, и Прокурякова должна была оставить это мѣсто, перейдя на станцію Обь завѣдывать переселенческимъ пунктомъ. Дѣло нашлось другое, не менѣе живое и отвѣтственное, требующее большихъ знаній, опыта и энергіи. Однако, самый фактъ устраненія Прокуряковой отъ должности писаря потому, что въ законѣ нѣтъ прямого разрѣшенія на это, невольно останавливается на себѣ вниманіе общественныхъ дѣятелей. Предсѣдатель съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію предусматриваетъ возможность допущенія женщинъ на должности волостныхъ писарей. Внося этотъ вопросъ на обсужденіе съѣзда, Ковалевскій въ то же время проектируетъ курсы для подготовки женщинъ къ дѣятельности, требующей юридическихъ познаній. Курсы предполагаются съ программой университетскаго юридического факультета, но съ болѣе практическимъ характеромъ и съ нѣкоторыми сокращеніями предметовъ.

Въ прошломъ номерѣ „Вѣст. Новг. Зем.“ шла рѣчь о расширеніи правъ женщинъ до участія ихъ въ земствѣ въ качествѣ избирательницъ и гласныхъ. Если бы съѣзду профессиональнаго и техническаго образованія удалось осуществить эту почтенную задачу, подготовить женщинъ къ дѣятельности, связанной съ юридическимъ образованіемъ, то потерялась бы всякая почва для какихъ бы то ни было ограниченій женщинъ по занятію ими должностей выборныхъ отъ общества и въ томъ числѣ волостныхъ и окружныхъ писарей. Примѣръ, какой мы видѣли въ дѣятельности Прокуряковой, наглядно убѣждаетъ всякаго, не запутавшагося въ предразсудкахъ человѣка, что если бы современнымъ дѣятелямъ-мужчинамъ, въ рукахъ которыхъ сойчасъ имѣется власть и право сильного, посчастливилось освободить свой умъ отъ вѣковыхъ заблужденій и принять въ руководство, при выборѣ лицъ, способныхъ нести „службу“ общественную, не случайный признакъ полового различія людей, а ихъ способность къ труду, ихъ умѣніе и опытность въ дѣлѣ, наконецъ, ихъ образованіе,—то, навѣрное, мы и сейчасъ не удивлялись тому, что среди насъ были бы женщины-писаря, женщины—судьи, какъ имѣются съ давніаго времени женщины-учительницы, женщины-врачи, фельдшерицы, телефонистки и пр. Вся бѣда наша въ томъ, что ни семья, ни школа не создаютъ правильнаго взгляда на женщину, какъ на работницу общества. Отдѣльное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ въ городскихъ школахъ (народныя школы, къ счастью, свободны отъ этого ограниченія) ведеть къ полному непониманію склонностей и назначенія въ будущей общественной жизни женщины и мужчины. Женщинѣ внушается мысль о томъ, что образованіе для нея

дѣло второстепенное, что оно не единое на потребу, а просто на всякой случай и, конечно, несчастный случай. Мужчинѣ же, наоборотъ, прививаются взгляды на женщину, какъ на будущій „предметъ“ увлеченій и страсти нѣжной, только какъ на будущую мать, жену и даже просто-на-просто прислугу-кухарку. Отсюда, изъ неправильной постановки воспитанія въ семье и школѣ вытекаютъ и тѣ ограничнія, какія ставитъ образованный мужчина женщинѣ, когда она желаетъ принести свой трудъ на службу общественную, на пользу народную. Падутъ ограничнія для женщины по ея воспитанію въ семье и школѣ, станутъ смотрѣть всѣ на своихъ дѣтей, мальчиковъ и девоочекъ, какъ на равныхъ людей, одинаково нуждающихся въ образованіи, какъ орудія для тяжелой борьбы за существованіе, борьбы, которая вовсе не хочетъ щадить женщину за то, что она женщина,—и тогда падутъ очень многія ограничнія для женской общественной работы. До того же счастливаго времени, когда наша семья и школа будутъ разсадниками образованныхъ людей безъ различія половъ и состояній, — только настойчивыя требованія самой жизни будутъ приходить на помощь образованной женщинѣ: не по капризу же современныхъ дѣятелей-мужчинѣ женщина отвоевала и сейчасъ уже такъ много позицій въ общественной работѣ, не случайно женскимъ трудомъ дорожатъ не менѣе, чѣмъ мужскимъ, даже въ канцеляріяхъ казенныхъ учрежденій, т. е. въ мѣстахъ, где, казалось бы, больше всего люди, власть имѣющіе, вѣрны традиціямъ доброго старого времени... Словомъ, мы хотимъ сказать одно: если бы у насъ на Руси въ деревнѣ было побольше писарей-женщинѣ вродѣ Проскуряковой, то меныше было бы слезъ и горя въ нашихъ волостныхъ правленіяхъ отъ крючкотворства современныхъ писарей—въ большинствѣ случаевъ недоучекъ, не имѣющихъ должного понятія ни о долгѣ службы общественной, ни о законности.

Сложилось мнѣніе, что у насъ въ Россіи плохо развиваются кооперативные предприятия. Мы исторически не научились вести общее дѣло, построенное на началахъ взаимопомощи,—нѣтъ привычки, устойчивости и настойчивости въ практическомъ дѣлѣ. Счастливымиъ, однако, исключениемъ изъ этого, какъ говорять, общаго правила, служить „вспомогательное общество купеческихъ приказчиковъ“, праздновавшее недавно 40-лѣтній юбилей со дня основанія. Это общество появилось въ эпоху великихъ реформъ. И съумѣло дожить, не увядая и развиваясь, до нашихъ дней. Въ основаніе общества были положены такія соображенія. „Промышленность и торговля, говорится въ проектѣ общества, подвержены всевозможнымъ и мельчайшимъ вліяніямъ, не говоря уже о такихъ крупныхъ явленіяхъ, какъ неурожай, война, моръ. Тѣмъ большими случайностямиъ и капризами судьбы подверженъ человѣкъ, находящійся въ прямой зависимости не только отъ общаго хода торговаго дѣла, но и отъ состоянія дѣльного коммерсанта, не говоря уже

о затрудненіяхъ, происходящихъ отъ вліянія специализаціи труда и ограничения спроса на него". Воодушевленные стремлениемъ оградить себя отъ случайностей и превратностей судьбы, приказчики соединились въ общество. Сначала, конечно, дѣло шло тихо и медленно. Хозяева—изъ тѣхъ, которые были представителями „темного царства“,—поглядывали косо на эту затѣю своихъ молодцовъ, однако стерпѣлись и привыкли. Времена шли новые,—просыпался и приказчикъ отъ вѣкового сна рабства, желалъ быть личностью съ правами и самостоятельностью въ личныхъ дѣлахъ. Общество росло, сравнительно, довольно быстро: въ 1864 году членовъ было 184, въ 74—1313, а въ 1903—3659. Въ послѣднее время стали находиться и такие хозяева, которые поняли, что что общество полезно для приказчиковъ, а значитъ, и для хозяйстваго расчета, и стали поддерживать кассу общества пожертвованіями. При обществѣ основалась торговая школа съ преподаваніемъ иностранныхъ языковъ. Для дочерей членовъ общества устроена профессіональная женская школа, откуда дѣвушки выходятъ съ званіемъ народной учительницы или учительницы рукодѣлія. Читаются, кромѣ того, въ обществѣ лекціи по бухгалтеріи и нѣмецкому языку. Выписывается 12 ежедневныхъ, 24 еженедѣльныхъ и 24 ежемѣсячныхъ изданій. Кромѣ того, созданы слѣдующія полезныя учрежденія благотворительнаго характера: пріютъ для неспособныхъ къ работѣ, бесплатныя квартиры, капиталъ невѣсть, „касса взаимопомощи на случай смерти“. Для развлечений и удовлетворенія духовныхъ запросовъ членовъ имѣется: свой хоръ, кружокъ оркестровой игры и любителей драматическаго искусства. Общество успѣло построить собственный домъ въ 300,000 рублей. Вотъ, такимъ образомъ, результаты 40-лѣтней работы общества на пользу своихъ членовъ. Только немногія кооперации старыхъ временъ могли бы похвастаться столь прочной и успѣшной организаціей. Возникновеніе общества относится къ славной эпохѣ великихъ реформъ, но подлинная жизнь показала, что далеко не все, что задумывалось въ эту эпоху подъема общественныхъ силъ, находило подъ собою почву въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи. Чаще всего оказывалось, что среда, для которой воздвигались кооперативныя предпріятія въ видѣ артелей, кассъ, кредитныхъ товариществъ, не давала представителей, годныхъ и способныхъ для веденія предпріятій общественного порядка. Благодаря этому, многія широкія и симпатичныя начинанія прошлыхъ временъ канули въ вѣчность, не оставивъ послѣ себя почти никакого слѣда. Съ обществомъ московскихъ приказчиковъ не случилось этой превратности судьбы: оно выдержало борьбу жизни, отстояло право жить по новому, въ дружной товарищеской компаніи, тѣмъ маленьkimъ людямъ, которымъ приходится выходить въ люди черезъ цѣлую гору препятствій и стѣсненій. Дореформенное рабское приниженіе, въ которомъ находились всѣ „молодцы“-приказчики, отошло безвозвратно въ вѣчность,—

явились новые люди, а съ ними и новыя пѣсни. Мы увѣрены, что общество, живя такъ долго съ успѣхомъ, создастъ и много другихъ полезныхъ учрежденій для своихъ членовъ, согласно духу времени и требованіямъ жизни, и захватитъ въ свои руки еще больше значительный кругъ приказчиковъ большого центра. Для другихъ же городовъ примѣръ московскаго общества приказчиковъ можетъ послужить дорогимъ и цѣннымъ для подражанія. Глухая провинція едва ли не сильнѣе нуждается въ томъ, чтобы профессиональныя товарищества и союзы создавались возможно шире,—они хоть сколько-нибудь могли бы смягчить гнетъ зависимости приказчиковъ отъ калпизовъ хозяевъ, научивъ послѣднихъ уважать человѣка даже въ своемъ чернорабочемъ—работникѣ. Не говоримъ уже о томъ, что участіе въ обществѣ даетъ всѣмъ труженикамъ профессионального труда нравственное духовное удовлетвореніе,—оно пробудеть въ нихъ любовь къ общественному дѣлу, заставить ихъ понять и оцѣнить „земскую“ и „мѣрскую“ работу и пробудить чувство собственного достоинства. Въ современныхъ городахъ можно наблюдать большой контингентъ молодыхъ людей, занятыхъ приказчикимъ трудомъ,—всѣ они прошли чаще всего городскую школу или нѣсколько классовъ гимназіи и реального училища. Участіе ихъ въ профессиональныхъ союзахъ и обществахъ было бы благодѣтельно и для нихъ самихъ, и для самихъ хозяевъ, т. е. для успѣховъ торговопромышленного дѣла.

~~~~~ Какъ извѣстно, послѣ отнятія продовольственного дѣла изъ рукъ земства, послѣдовали циркуляры министерства внутреннихъ дѣлъ, разъяснявшіе, что съ переходомъ продовольственныхъ капиталовъ въ казенные учрежденія съ земства не слагается отвѣтственная задача—подъемъ экономического благосостоянія населенія вообще, а въ частности—земство ведеть сельскохозяйственную статистику для опредѣленія степени продовольственной нужды, заботится о продовольствіи скота и ведеть борьбу съ голодомъ въ случаѣ неурожаевъ устройствомъ столевыхъ, организацией общественныхъ работъ. При этомъ въ отдѣльномъ циркулярѣ подробно выяснилась роль земства въ организаціи общественныхъ работъ. Послѣдній вопросъ стоялъ на очереди въ прошлогоднихъ губернскихъ земскихъ собраніяхъ. Земства, какъ умѣли, отвѣтили на поставленный вопросъ. Въ настоящее время губ. гласный г. Клевезаль въ „Сарат. Зем. Недѣль“ разбираетъ всѣ тѣ пути, какіе были намѣчены земствомъ и правительствомъ для организаціи общественныхъ работъ на случай неурожаевъ и голода.

Вся суть бѣды, по мнѣнію г. Клевезала, въ томъ, что у насъ неурожай сопровождаются безработицей. Не будь этого, населеніе переносило бы гораздо легче неурожай. Въ Западной Европѣ гораздо острѣе поражаются нуждой рабочіе заводско-фабричной промышленности, чѣмъ сельскохозяйственной. При извѣстной высотѣ сельскохозяйственнойkul-

туры, земледѣльцы Западной Европы находятъ возможность уберечься отъ голодовки. Но въ Западной Европѣ организація общественныхъ работъ, направленная для избавленія населенія отъ нужды во время промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ кризисовъ оставляетъ желать еще много лучшаго. Дѣло все въ томъ, что при общественныхъ работахъ ищутся не люди, годные для работы, а сама работа подбирается такая, которая годилась бы для голодающихъ людей. Въ основѣ всѣхъ предпріятій, направленныхъ для созданія заработка неимущимъ, лежитъ соображеніе лишь о томъ, чтобы эти предпріятія все-таки были полезны, чтобы они хоть что-нибудь дали населенію, не пропали даромъ. Ясно, что самая основанія подобной организаціи очень шатки и ложны. Желая по возможности за общественными работами оставить значение экономически полезныхъ предпріятій, разныя земства старались поставить извѣстныя правила для ихъ организаціи. Такъ, Курское земство желало бы, чтобы работы производились только такія, которыхъ имѣютъ экономическое мѣстное значеніе и чтобы онѣ требовали простого труда, а не труда мастеровыхъ и специалистовъ. Псковское уѣздное земство указываетъ на то, что общественные работы должны быть мелiorативными, планъ ихъ долженъ быть гибкій, чтобы все населеніе, и мужское, и женское, могло участвовать въ работѣ; работы, далѣе, должны быть разнообразны и повсемѣстны, не должны производиться за счетъ частныхъ предпринимателей и т. д. Что касается вопроса объ источникахъ средствъ, необходимыхъ на эти работы, то министерство предупреждало, чтобы земство не разсчитывало на государственное казначейство. Земство же, наоборотъ, не считало возможнымъ взять расходы по общественнымъ работамъ за счетъ сѣмѣнныхъ земскихъ назначеній. Большинствомъ земствъ были намѣчены работы: дорожные, противопожарные, мелiorативные, кустарные и санитарные. Авторъ цитируемой статьи: „Общественные работы и земство“ останавливается на всѣхъ этихъ видахъ работъ и находитъ, что всѣ онѣ не подходятъ къ намѣченной цѣли. Такъ, само министерство очень одобрительно отнеслось къ дорожнымъ работамъ. Но что можно сдѣлать, спрашивается авторъ, съ 100—200 тысячъ рублей обычно имѣющагося въ распоряженіи земства дорожного капитала, когда въ голодные годы нужду населенія приходится считать въ нѣсколько миллионовъ рублей? Правда, казна предлагаетъ земству сдѣлать у нея заемъ изъ 3,60/0 годовыхъ. Но не говоря уже о томъ, что земству пришлось бы всѣ свои ресурсы убивать впослѣдствіи на покрытие процентовъ по займу и откладывать текущіе расходы по дорожнымъ сооруженіямъ, создаваемымъ земствомъ планомъ и постепенно,—никакъ нельзя земству взять на себя дорожные сооруженія по заранѣе приготовленному широкому плану: въ первыхъ, значеніе дорогъ, съ проведеніемъ желѣзнодорожной сѣти, быстро меняется и, во-вторыхъ, для этой цѣли пришлось бы земству имѣть

усиленный составъ техническаго надзора, а это невыгодно и рискованно. Да и много ли остается голодающимъ отъ дорожныхъ сооруженій? Почти половина ассигновокъ пойдетъ на строительные материалы, 10% на надзоръ и руководство специалистовъ, часть рабочимъ специалистамъ и только ничтожная часть голоднымъ. Отсюда авторъ дѣлаетъ выводъ, что включеніе дорожныхъ работъ въ общій планъ общественныхъ работъ не въ интересахъ земства и должно быть имъ отвергнуто. Конечно, это не относится къ небольшимъ сооруженіямъ, гдѣ, напримѣръ, нужно исполнить подвозочные и другія работы по предположенному ранѣе самимъ земствомъ плану. Противопожарныя сооруженія авторъ также находить не подходящими для общественныхъ работъ. Суть дѣла въ томъ, что по установившейся практикѣ, во всѣхъ противопожарныхъ мѣропріятіяхъ призываются самодѣльность и участіе въ расходахъ самого населенія. Устраивается ли водохранилище, приобрѣтаются ли пожарныя трубы, дѣлается ли обсадка деревьями, вводятся ли огнеупорные материалы—вездѣ признается, что участіе самаго населенія необходимо въ интересахъ дѣла, т. е. въ интересахъ сознательного отношенія населенія къ борьбѣ съ пожарами. Ясно, говорить Клевезаль, что во время неурожаевъ населеніе отъ себя ничего не можетъ дать,—значитъ, всѣ расходы придется нести земству, а это измѣнитъ весь ходъ принятой системы борьбы земства съ пожарными бѣдствіями. Совершенно въ такомъ положеніи находится земство по отношенію къ мелiorативнымъ работамъ. Здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-нибудь, значительная часть расходовъ падаетъ на самого собственника,—земство только даетъ техническій надзоръ и гарантируетъ ссуды. И если при нормальныхъ условіяхъ большого труда стоитъ сдѣлать мелiorативныя улучшенія при этихъ условіяхъ, то что же можно сдѣлать въ то время, какъ семья голодаетъ?

Правда, можно сказать и такъ, что земство ничего не должно брать съ населенія, а правительству ссуду по мелiorации все-таки уплатить. Однако, всякая работа, направленная къ улучшенію экономического благосостоянія населенія, не должна имѣть благотворительнаго характера,—это не входитъ въ задачи земства.

Точно такимъ же образомъ, по мнѣнію Клевезала, нѣтъ основаній включать въ планъ общественныхъ работъ помошь земства кустарямъ и участіе земства въ работахъ санитарного характера. Предполагается, что земство будетъ помогать кустарямъ въ ихъ производствѣ старого порядка и будетъ вводить новыя. Но поддерживать старыя производства можно только путемъ ссудъ, что не имѣеть никакого отношенія къ общественнымъ работамъ, создавать же новыя производства рискованно и невыгодно,—издѣліе такихъ производствъ, по минованію голоднаго времени, сбыта себѣ не найдутъ, и дѣло свидѣтся къ убыточной благотворительности. Что касается до работъ, имѣющихъ въ виду са-

нитарное благоустройство деревни, то едва ли можно говорить о нихъ безъ мысли о томъ, чтобы населеніе само проявляло въ этомъ дѣлѣ самодѣятельность и сознательность.

Выводъ изъ всего сказанного Клевезаль дѣлаетъ такой. Предложенный земскими собраниемъ вопросъ объ общественныхъ работахъ на случай неурожаевъ принялъ въ решеніи своеемъ неправильное направление. Вместо того, чтобы говорить о разработкѣ плана этихъ работъ, земская собранія, по мнѣнію Клевезала, должны были бы отвѣтить, что эти работы не могутъ быть произведены земствомъ—не потому, что денегъ нѣтъ, а потому что онъ при сомнительной пользѣ для голодающихъ, очень дороги по выполненію, каковое пошло бы въ разрѣзъ съ установленвшимися принципами земской дѣятельности. Земству предстоитъ, взамѣнъ надеждъ на пособія отъ Правительства по организаціи общественныхъ работъ, озаботиться изысканіемъ средствъ для планомѣрной дѣятельности по подъему экономического благосостоянія населенія, независимо отъ неурожаевъ. Разработка правильнаго земского плана борьбы съ послѣдователемъ неурожаевъ путемъ постоянныхъ, а не случайныхъ мѣропріятій агрокультурого и экономического характера,— вотъ ближайшая задача земства въ настоящее время. О ней Клевезаль обѣщаетъ говорить впослѣдствіи.

Вопросъ объ общественныхъ работахъ настолько серьезенъ, что мы охотно иодѣлимся съ читателемъ съ тѣмъ, что Клевезаль, отрицающій ихъ значеніе, предложитъ земству взамѣнъ ихъ, и тогда уже мы поговоримъ о томъ, правильно ли онъ вообще освѣтилъ вопросъ объ общественныхъ работахъ,—по крайней мѣрѣ, тѣхъ, въ пользу которыхъ высказались земская собранія разныхъ губерній.

H. M.

Библиографія.

Изъ изданій «Донской Рѣчи»: «Мама на войнѣ», разсказъ Дмитревой, ц. 3 к.; «Ночная смена» Куприна, ц. 3 к. Изъ изданій «Посредника»: »Война», разсказъ дяди Жоржа, перев. съ франц., ц. 45 к., съ рисунками. Изъ изданій «Вятскаго губ. земства»—«На каменыхъ» Станюковича, ц. 5 к. Изъ изданій Коломенкиной—«На Волгѣ» Короленко ц. 3 к. и Его же «Ночью»,—«изд. Донской Рѣчи».

Пріятно встрѣтить въ „народной литературѣ“ новыя изданія, которые при широкомъ обращеніи среди грамотныхъ людей могутъ бросить лишній лучъ свѣта на явленія жизни, для всѣхъ важныя и интересныя. Мы уже имѣли случай характеризовать изданія „Донской Рѣчи“. Намъ предстоитъ еще нѣсколько бесѣдъ съ читателемъ, чтобы

выяснить смыслъ и достоинство новыхъ книжекъ, выпущенныхыхъ недавно въ свѣтъ этой же просвѣщенной фирмой. Предлагаемая здѣсь на первый случай два рассказа касаются войны и солдатской жизни. Про войну мы не разъ уже говорили, и въ прошломъ мы дали довольно большой рядъ дешевыхъ книжекъ, выясняющихъ войну и явленія, ее сопровождающія, въ подробностяхъ со стороны исторической, философской и бытовой—экономической. Эти два рассказа могутъ лишь служить дополненіемъ къ прошлымъ нашимъ обзорамъ по данному вопросу. Рассказъ, болѣе цѣльный и свѣжій по содержанію,— „Ночная смѣна“ принадлежитъ перу молодого писателя Куприна. Тутъ изображена солдатская жизнь въ казармѣ, въ мирное время. Въ разсказѣ, правда, слышны нѣкоторые штрихи, которыми изображено у Короленко душевное состояніе новобранца-часового въ разсказѣ „Подъ свѣтлый праздникъ“, гдѣ, какъ помнить читатель, солдатикъ, только что оторванный отъ деревни и живущій воспоминаніями и мечтами о деревенской жизни, вынужденъ хвататься за ружье и стрѣлять въ арестанта, пожелавшаго убѣжать изъ тюрьмы какъ разъ въ то время, какъ въ церкви была слышна пѣснь о воскресеніи къ новой жизни. Дневальный Лука Меркуловъ въ разсказѣ Куприна—типъ того же скромнаго, тихаго, деревенского парня, который не можетъ должнымъ образомъ перевариться въ котлѣ казарменной жизни въ настоящаго солдата. „Меркуловъ—плохой фронтовикъ“, рекомендуетъ своего героя Купринъ. „Нельзя сказать, чтобы онъ былъ лѣнивъ и не старателенъ. Просто ему не дается сложное искусство чисто дѣлать ружейные пріемы, вытягивать при маршировкѣ внизъ носокъ ноги, „подаваясь всѣмъ корпусомъ впередъ“, и въ должной степени „затаивать дыханіе въ моментъ спуска ударника при стрѣльбѣ“... Меркуловъ дневалитъ не въ очередь—въ наказаніе за то, что его шинель на стрѣльбѣ оказалась связанной веревочкой, а не ремнемъ, который у него украли. Онъ медленно ходить изъ взвода въ взводъ, вдоль стѣны. Ему скучно, хочется спать, и онъ чувствуетъ зависть къ своимъ товарищамъ, которые копошатся возлѣ коекъ и скоро уснутъ крѣпкимъ сномъ. Въ одномъ углу собралась кучка солдатъ: тамъ неистощимый разсказчикъ Замошниковъ нотѣшаетъ солдатъ небывалыми анекдотами и сказками. Въ разсказахъ слышится хвастовство силой и мощью русскихъ, турки рисуются слабыми, съ которыми русскимъ нечего и дѣлать... Въ другомъ углу двое солдатъ, Панчукъ и Ковалъ, съ аппетитомъ кушаютъ сало съ хлѣбомъ,— они отличаются необыкновенной прожорливостью и никогда не чувствуютъ себя удовлетворенными казенной порціей... Меркулова раздражаетъ ихъ аппетитъ и ихъ свобода. Онъ отходить отъ нихъ и бредеть дальше. Въ концѣ первого взвода новая картина:unterъ-офицеръ Евдокимъ Ивановичъ Нога, безъ мундира и босой, лежитъ на спинѣ, на койкѣ, а передъ нимъ— рядовой Шахгирей Камафутдиновъ, бѣдный, грязный, глупозатый та-

таринъ, не выучившій за три года службы почти ни одного русскаго слова. Ногѣ не спится, и онъ „репетитъ“ „словесность“ съ Камафутдиновымъ. Слышна отборная ругань... Еще дальше, возлѣ печки, разлеглись на нарахъ головами другъ къ другу трое старыхъ солдатъ и поютъ вполноголоса, но съ большимъ чувствомъ и удовольствіемъ „свою“ деревенскую пѣсню. Пѣсня эта хорошо знакома Меркулову, и ему казалось, что „хорошо бы теперь лежать раздѣтымъ, укрывшись съ головой въ шинель, и думать про деревню и про своихъ, думать до тѣхъ поръ, пока сонъ тихо и ласково не заведеть ему глазъ“... Таковы отдалынныя картинки казарменной жизни. Мало-по-малу казарма затихаетъ: репетиція у Ноги кончилась, пѣвцы смолкли. Только слышенъ голосъ Замошникова,—онъ уже теперь не разсказываетъ, а „представляетъ“. Его „представленія“ давно всѣмъ извѣстны,—онъ не разъ уже угощалъ своихъ слушателей, однако артистъ умѣетъ придать кое-что новое своимъ представленіямъ и публика не скучаетъ... Но вотъ заглядываетъ въ казарму фельдфебель, громко кричитъ и призываетъ къ порядку веселую компанію, собравшуюся возлѣ Замошникова. Все моментально утихаетъ. Меркуловъ остается одинъ. Ему жутко и тягостно... Онъ останавливается по временамъ передъ часами и долго-долго высчитываетъ, когда наступитъ смѣна. Порой онъ усаживается возлѣ печки и вспоминаетъ про послѣднее деревенское письмо... Думаетъ о томъ, что еще два года слишкомъ осталось ему „сполнять долгъ отечества“, думаетъ и томъ, какъ трудно и тяжело жить на чужой сторонѣ безъ любимой жены Татьяны Ивановны... Никогда еще Меркуловъ не чувствовалъ себя такимъ покинутымъ, залежаннымъ, жалкимъ. Одиночество давило его... Вполноголоса Меркуловъ затянуль пѣсню,—въ ней то же горе слышалось. А сонъ дѣлаетъ свое. Меркуловъ уже видѣть свою деревню, свой дворъ, хозяйство, семью... Онъ быстро вздрагиваетъ отъ дремоты и, чтобы спастись отъ сна, идетъ вонъ изъ казармы. Тамъ встрѣчаетъ другого дневальниаго изъ сосѣдней роты,—они сходятся у колодца. Они разговорились,—оба были изъ новенькихъ, оба скучали по деревнѣ... Такъ свѣжо и красivo подъ открытымъ небомъ... Вспомнивъ, однако, что фельдфебель и ночью „шляется“ по казармѣ, дневальные разошлись... Казарма Меркулову теперь показалась еще не-навистнѣе, а спящіе товарищи—становились его врагами. Онъ примостился опять возлѣ печки. Ему снятся опять сны и все о той же родной деревнѣ... Но вотъ онъ слышитъ громкій окликъ: „Чортъ, заснуль“!.. Это фельдфебель Тарасъ Гавrilовичъ. Это онъ разбудилъ Меркулова, ткнувъ его кулакомъ въ щеку. „Заснуль! повторяетъ грозно фельдфебель. Ахъ ты... Спать на дневальствѣ? Я тебѣ покажу, какъ спать“!.. Меркуловъ отшатывается назадъ отъ быстраго удара по скулѣ, встрихиваетъ головой и хрипло бормочетъ: „Намаялся, господинъ фельдфебель“... „А-а! Намаялся? Такъ вотъ, чтобы ты не маялся, будешь

еще два раза не въ очередь дневалить“... Смѣна не только наступила, ее уже проспалъ Меркуловъ. Разбудивъ нового дневального, Меркуловъ бросился въ койку,—ему снилась та же деревня...—Прочитавъ разсказъ Куприна, вы невольно переноситесь въ эту казарменную обстановку солдатъ и вы изумляетесь ея однообразію. Въ одномъ углу вы слышите отборную брань унтеръ-офицера, мучающаго злополучной „словесностью“ простоватаго татарина, въ другомъ раздаются выкрики остротъ не-признаннаго артиста Замошникова, а въ третьемъ тянется заунывная тоскливая пѣсня. На чёмъ же тутъ остановиться солдатику, еще не успѣвшему забыть свою вольную деревню? Правда, и деревня не богата впечатлѣніями, и у нея не Богъ-вѣсть какія развлечения для ума и сердца. Но за то тамъ кругомъ все родное, близкое, тамъ и не чувствуется однообразія. Въ рабочее лѣтнее и весеннее время некогда скучать,—жизнь полна труда. Въ глухую же осень и зимой—порой и скучновато, да все же въ своемъ углу эта скука и не такъ замѣтна. Въ казармѣ же все сбро: и стѣны, и шинели, и разсказы остряка Замошникова, повторяемые чуть не ежедневно... Тутъ душа сына деревни, хоть и обездоленаго духовно, но все же вольного, поневолѣ затоскуетъ. Такъ было съ Меркуловымъ, такъ бываетъ и со всѣми ему подобными... Рассказъ Куприна мы охотно рекомендуемъ для библиотеки деревенскаго читателя.

„Мама на войнѣ“—этотъ разсказъ взять изъ другого міра, но можетъ характеризовать солдатское житье во время войны. Въ центрѣ разсказа—студентка, кончающая курсъ, Юрьева. У нея мужъ и трое дѣтей. Нужно сдавать экзамены, самые трудные и послѣдніе, чтобы сдѣлаться врачомъ. Но не туда зоветъ долгъ Юрьеву,—она рѣшилась ѿхать въ дѣйствующую армію, чтобы помогать раненымъ во время турецкой кампани. Извѣстіе, что „мама ѿдетъ на войну“, надѣжало много тревогъ и разговоровъ въ дѣтской: Мурка, старшая дочь Юрьевой, первая узнала обѣ этой новости и сообщила братишкѣ Ленѣ. Онъ былъ изумленъ, но успокоился, предположивъ, что мама непремѣнно будетъ генераломъ и будетъ ходить въ мундирѣ, съ крестами и саблей. Дальше—трогательные проводы, и „мама“ очутилась на войнѣ. Долго дѣти плачали, а потомъ мало-по-малу успокоились. Единственнымъ теперь утѣшеніемъ семьи Юрьевой были письма съ театра военныхъ дѣйствій. Почтальонъ ожидался дѣтыми, какъ добрый геній. Невеселыя были письма. „Унывать намъ некогда, писала Юрьева, мы завалены работой. Раненыхъ такъ много, что ихъ некуда класть, некогда перевязывать. Въ лазаретныхъ шатрахъ на 40 человѣкъ помѣщается по 60 и болѣе. Перевязочныхъ средствъ не хватаетъ. Какая отвратительная бойня эта война! Мне никогда не приходилось видѣть столько крови и растерзаннаго мяса... Это такъ ужасно, что первое время мнѣ вездѣ чудился запахъ крови, и я не могла ѿсть ничего, кроме хлѣба: видѣ-

мяса вызывалъ во мнѣ головокруженіе и тошноту"... Дальше Юрьева сообщала, что она совсѣмъ стала военнымъ человѣкомъ, что у нея имѣется деньщикъ Брылкинъ, который ея не слушается, но все дѣлаетъ хорошо и добросовѣстно... Дѣти все это слушали со вниманіемъ. Маленькая Катя уже плачетъ въ уголкѣ,—ей жалко стало солдатиковъ, которыхъ такъ бьютъ и рѣжутъ. Леня серьезно заявляетъ, что онъ уже больше не будетъ играть въ солдатики, и всѣ фигурки, вырѣзанные изъ бумаги и картона летятъ въ печку... Въ дѣтской—миръ и разоруженіе... Время шло. Читались внимательно газеты, толковъ было много, слуховъ также... Наконецъ въ одинъ прекрасный день получилось извѣстіе, что на войнѣ наступилъ миръ. „Мама“ вернулась обратно. Брылкинъ остался спать вѣчнымъ сномъ на полѣ сраженія. Любопытна послѣдняя картинка изъ жизни „дѣтской“: Дѣти, наслушавшись рассказа про войну, улеглись, наконецъ, спать. Леня, радостно вздохнувъ, спрашиваетъ: „Мурка, ты спиши?“ „Нѣть, не сплю“. „Хорошо тебѣ?“ „Хорошо“. „И мнѣ хорошо“... „А Кузьма Брылкинъ-то... вспомнилъ вдругъ Леня,—тебѣ его жалко, Мурка?“ „Жалко... А можетъ, у него тоже дѣти есть... Можетъ они жду-утъ, а онъ не придетъ“... Дѣти притихли, охваченные непонятной тревогой и страхомъ... „Мурка, сказалъ серьезно Леня,—давай помолимся за Кузьму Брылкина“. „Давай, шопотомъ отвѣчала Мурка“. „И я тоже отзвалась маленькая Катя“. Дѣти поднялись и начали читать молитву...

Такова судьба Брылкиныхъ на войнѣ... Она ничѣмъ не лучше судьбы дневального Меркулова или простоватого татарина Камафутдинова въ казармѣ...

„Война“—рассказъ дяди Жоржа, принадлежитъ къ серіи изданий, выходящихъ подъ редакціей Горбунова-Посадова „для дѣтей и юношества“. Разсказъ взять изъ жизни интеллигентной семьи, какъ и въ предыдущемъ разсказѣ Дмитріевой.

Вѣсть о войнѣ поразила всю семью рассказчика. Мать особенно волновалась,—она не могла допустить мысли, что можно народъ натравлять на народъ изъ-за какихъ-то споровъ... „Сто тысячъ христіанъ, у которыхъ одна забота, говорила она, какъ бы честно прожить свой вѣкъ и воспитать дѣтей, должны другъ друга убивать изъ-за этого спора. Да гдѣ же тутъ смыслъ человѣческій? Развѣ они воскресятъ намъ убитыхъ и вернутъ все, что погубить война? За что мы должны платиться? Да что мы—дикари или образованные люди?.. Отецъ доказывалъ другое: „міромъ нельзя управлять сердцемъ, говорилъ онъ, неизбѣжному надо покориться, а желать войны едва ли кто станетъ“... Но вотъ война разыгралась и совсѣмъ близко. Старшій сынъ семьи отправился добровольцемъ, не взирая на слезы матери... На войнѣ онъ погибъ. Самъ отецъ, отыскивая его, попалъ въ плѣнъ... Было много страшныхъ битвъ. Осадждали города, выжигали ихъ. Морили жителей голо-

домъ... Семья потеряла и другого сына—онъ былъ раненъ и теперь бродилъ по комнатѣ на костыляхъ и скоро лишился обѣихъ ногъ. Семья окончательно разорилась... Отецъ семьи, уже старый, не могъ продолжать службы. Пришлось всю семью брать на свою отвѣтственность младшему сыну, отъ которого и ведется разсказъ.—„Тебѣ, говорилъ отецъ, надо приниматься скорѣе за работу за какое-нибудь ремесло“... Я обѣщалъ, говорить въ заключеніе разсказчикъ, исполнить свой долгъ и такъ твердо рѣшилъ сдержать слово, что не могъ сомнѣваться въ успѣхѣ. О военной карьерѣ я давно пересталъ мечтать и уже не хотѣлъ быть генераломъ, не хотѣлъ побѣждать кого бы то ни было! Я знаю войну теперь не только по картинкамъ, я зналъ, сколько она приноситъ горя и бѣдствій, понималъ, что войны нельзя желать“!..

Всѣ три разсказа изъ солдатско-военной жизни вполнѣ пригодны для школьнаго и домашнаго чтенія. Послѣдній изъ нихъ—„Война“—въ переводѣ съ французскаго, переданъ въ удовлетворительной формѣ, но по мѣстамъ чувствуется какая-то отрывочность,—эпизоды войны не идутъ въ порядкѣ, а являются болѣе или менѣе случайными.

Къ разсмотрѣннымъ книжкамъ, рассказывающимъ о солдатской жизни въ казармѣ и на войнѣ, мы здѣсь присоединяемъ разсказъ Станюковича „На камняхъ“. Съ другими морскими рассказами этого автора мы уже знакомы по прошлымъ бесѣдамъ. Сейчасъ мы имѣемъ одинъ „случай“ изъ безчисленныхъ, ему подобныхъ, какими дарить флотская жизнь солдатъ,—случай, суть котораго въ томъ, что, благодаря темной ночи, катеръ, спѣшившій къ мѣсту назначенія, сѣль на камень и едва-едва не погибъ. Выведены тутъ, по обыкновенію, типы моряковъ,увѣренныхъ, спокойныхъ, настоящихъ служакъ, но съ ними вмѣстѣ и такихъ, которые въ минуту опасности говорятъ: „нѣть, не-премѣнно выйду въ отставку, какъ вернусь въ Россію, если только буду живъ. Эти ощущенія не особенно пріятны“... Флотская жизнь солдатъ описана въ большихъ подробностяхъ у Станюковича, и его разсказы „Изъ морской жизни“, помимо географическаго значенія, служатъ прекрасной иллюстраціей условій быта солдатъ-моряковъ. Въ этой жизни много привлекательнаго: путешествіе по разнымъ странамъ даетъ громадный запасъ впечатлѣній, имѣющихъ безспорно развивающее, воспитательное значеніе для солдатъ, взятыхъ изъ глупи, изъ глубины Россіи, гдѣ, какъ привыкли думать, вѣковая тишина. Но за то во флотской жизни, помимо огня и меча, есть постоянный врагъ солдатъ-моряковъ—сама водная стихія съ бурями, волненіями и разнаго рода другими капризами.

Какъ видѣть читатель, нельзя обижаться на то, чтобы солдатская жизнь не была вовсе освѣщена въ нашей народной литературѣ. Есть хорошие разсказы изъ военной жизни, въ родѣ тѣхъ, о которыхъ мы бесѣдуемъ сейчасъ и говорили не разъ раньше.

Но мы предупреждаемъ читателя: есть на рынке другіе рассказы изъ военной жизни, гдѣ война представлена въ видѣ легкой игры сильнаго со слабыми, вѣрныхъ съ невѣрными, своихъ съ чужими; о человѣкѣ тамъ забыто, все наполнено небывалыми приключеніями, прибаутками и шутками. Можетъ быть, читать ихъ въ досужее время и занятно, но стоитъ подумать серьезно о томъ, такова ли подлинная, настоящая жизнь на войнѣ, гдѣ кровь льется ручьемъ, стонуть раненые, разбитые въ клочки,— и сейчасъ же закрадывается невольно сомнѣніе, на добрую ли дорогу ведетъ рассказчикъ подобныхъ веселыхъ военныхъ рассказовъ, не развращаетъ ли онъ „малыхъ сихъ“? Сомнѣніе тутъ вполнѣ умѣстно.

Слѣдуетъ замѣтить, что послѣдній разсказъ— „На камняхъ“ Станюковича изданъ Вятскимъ земствомъ. Примѣръ, достойный подражанія. О другихъ изданіяхъ Вятскаго земства мы поговоримъ какъ-нибудь въ будущемъ.

Въ заключеніе мы отмѣтимъ появленіе двухъ очерковъ Короленко: „На Волгѣ“ въ изданіи Коломенковой и „Ночью“ въ изданіи „Донской Рѣчи“. О достоинствѣ очерковъ Короленко распространяться нечего: было бы желательно, чтобы всѣ произведенія, вышедшія изъ-подъ пера нашего талантливаго писателя, нашли самое широкое распространеніе въ грамотной деревнѣ. Съ вѣнчаной стороны оба изданія вполнѣ удовлетворительны. Для взрослого читателя особый интересъ представляеть „На Волгѣ“. На пароходѣ Ѣдетъ купецъ начетчикъ Дмитрій Парфентьевичъ съ дочкой, настроенной также по молитвенному, но въ ея задумчивыхъ глазахъ свѣтилась какая-то новая работа мысли надъ вопросами жизни и религіи. Публика на палубѣ пріютилась, кто какъ умѣль, кое-гдѣ собирались чай пить. Половой, бойкій малый, быстро перебѣгалъ отъ одного столика къ другому и на лету бесѣдовалъ то съ тѣмъ, то съ другимъ. Поставивъ подносъ на столикъ, онъ направился къ кучкѣ своихъ земляковъ и приступилъ къ начатому ранѣе разговору.— „На этотъ случай я вотъ что скажу, произнесъ онъ вполнѣ увѣреннымъ тономъ: я кулакомъ перекрещусь, и то дѣйствуетъ. Да, вотъ такъ: во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, аминь. И то, все равно, дѣйствуетъ. Вы какъ думали?“ И онъ оглянулся на своихъ слушателей, какъ человѣкъ, предложившій на разрѣшеніе остроумную загадку. „Кулакомъ, говоришь?“ въ изумленіи переспросилъ одинъ изъ унженскихъ мужиковъ. „Да, кулакомъ!“ Слушатели помотали головами съ видомъ сомнѣнія и укоризны. Мѣщанинъ строго обратился къ парню: „Н-ну, ужъ это оставь! Ужъ это ты заговорилъ свыше Бога“... Отовсюду стали слышаться упреки парню въ его легкомысліи, величали его озорникомъ, говорили, что онъ болтаетъ это отъ глупаго разума. „А вы вотъ послушайте, подхватываетъ парень, можетъ, и не озорство выйдетъ. Теперь былъ у насъ на фабрикѣ на суконной, гдѣ я

жиль, парень одинъ. Такъ ему, этому парню, машиной всю пятерню такъ и отхватило: разъ! и конечно! Ни одного пальца! А рука-то правая... Вотъ теперь и думайте: какъ тому парню быть, ежели у него одна култышка осталась"... Публика озадачена. „Вотъ ты куда гнешь? Ишь ты, задача... А вѣдь это, братцы, какъ же? Вѣдь ужъ если ему—парню-то этому самому лѣвой рукой креститься"... „Что ты, что ты, замахалъ одинъ изъ собесѣдниковъ,—нешто лѣвой рукой возможно... Это сатанъ..." „Ну, а правой какъ ты тутъ персты сложишь... Одна култышка!.. Вотъ то-то и есть"... Разговоръ сдѣлался всеобщимъ, не принимали участія только татары, сидѣвшіе тихо на кормѣ. Дмитрій Парфентьевичъ тоже выступилъ на сцену. Ему не въ первой участвовать въ этихъ словопреніяхъ. Онъ прошелъ къ собесѣдникамъ и тутъ же началъ выяснять смыслъ двуперстного сложенія по Феодориту. Всѣ со вниманіемъ слушали, кромѣ Груни, его дочки, которой уже давно были извѣстны всѣ эти разсужденія и доводы за двуперстное сложеніе. И когда вопросъ былъ поставленъ прямо: какъ на счетъ култышки, то Дмитрій Парфентьевичъ не задумался. „Персты слагать мысленно, по указанію святыхъ отецъ и патріарховъ"... Въ толпѣ пронесся вздохъ облегченія и радости. „Ай, да купецъ! Спасибо! Разсудилъ... Мысленно!.. Вотъ это вѣрно! Эта-то, вотъ, подѣйствуетъ"... „А ежели кто и мысленные персты сложить щепотью, и то неправильно... Щепотникъ осужденъ будетъ и во вѣки погибнетъ"... Эти жесткія злые слова, упавшія внезапно въ только что успокоившуюся толпу, сразу измѣнили ея настроеніе. Она заволновалась, зашумѣла, раскололась...

Въ это время татары отошли въ сторонку и начали молиться... „То же вотъ“ сказалъ какой-то мужикъ и замолкъ нерѣшительно, не досказавъ своей мысли. „Свой обрядъ тоже сполняютъ“ поддержалъ другой. „Да, молятся тоже...“ Особенно долго и усердно съ четками въ рукахъ молился старый татаринъ: у него погибъ недавно сынъ... „Тятя!“ раздался вдругъ тихій голосъ. Это Груня позвала отца... „Какъ же теперь... какъ надо думать—дойдетъ ли вотъ эта молитва?“ Груня говорила тихо, но ее слышали всѣ; казалось, будто легкій вѣтеръ промчался вдругъ по палубѣ и не въ одной душѣ отозвался вопросъ блѣдной дѣвушки: дойдетъ ли?.. Всѣ молчали... Глаза невольно подымались кверху, какъ бы стараясь уловить среди синевы вечерняго неба невидимый полетъ чужой и непонятной, но исполненной живого чувства молитвы... „Какъ, чай, не дойти?.. опять какъ-то нерѣшительно мягко произносить добродушный мужичій голосъ. Чай тоже не кому другому молится. Все Богу же...“ И казалось, земля печально спрашивала о чёмъ-то, а небо молчитъ, исполненное спокойствія и тайны...

Желаемъ широкаго распространенія этого очерка Короленко. На второмъ очеркѣ—„Ночью“—мы не можемъ долго останавливаться. Онъ посвященъ дѣтской жизни. Если читатель знаетъ „Дѣтей подземелья“ ипомнить, какъ мастерски красиво Короленко обрисовываетъ тамъ дѣтскіе характеры, то въ настоящемъ очеркѣ онъ найдетъ то же самое искусство: дѣтскій страхъ передъ неизвѣстнымъ, стремленіе найти разгадку окружающей таинственной ночной обстановки, работа дѣтской мысли надъ вопросами жизни, еще непонятными, но любопытными для дѣтскаго воображенія, все это такъ прекрасно обрисовано въ очеркѣ „Ночью“.

Вообще мы должны сказать, что всѣ шесть книжекъ, о которыхъ мы здѣсь говорили, могутъ занять почетное мѣсто въ библіотекѣ деревенскаго читателя,—всѣ онѣ прочтутся съ увлеченіемъ и пользой.

H. M.

Русскій сельскій календарь на 1904 годъ И. Горбунова-Посадова. Цѣна 20 коп. Этотъ календарь заслуживаетъ полнаго одобренія и рекомендаціи. Кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній, какія можно встрѣтить въ каждомъ календарѣ, въ календарѣ г. Горбунова-Посадова, сельскій обыватель найдетъ для себя много полезныхъ и необходимыхъ свѣдѣній и указаній по разнымъ отраслямъ сельского хозяйства: по полеводству, садоводству, огородничеству, скотоводству, пчеловодству и проч. По всѣмъ этимъ отраслямъ въ календарѣ помѣщены очень обстоятельный статьи и замѣтки. Кромѣ того, читатель найдетъ здѣсь, откуда можно выписывать тѣ или другія книги по этимъ отдѣламъ; узнаетъ также, где продаются тѣ или иныя сельскохозяйственные орудія и какъ ихъ удобнѣе и дешевле всего выписать. Словомъ, этотъ календарь—по нашему мнѣнію, необходимая настольная книга для каждого сельскаго хозяина.

Русскій деревенскій календарь на 1904 годъ И. Горбунова-Посадова. Цѣна 5 коп. Двадцать копѣекъ—цѣна хотя и не большая, но для простого крестьянина часто и это представляеть значительную сумму. Поэтому г. Горбуновъ-Посадовъ задался мыслью составить другой календарь, который былъ бы общедоступенъ по цѣнѣ и въ то же время давалъ бы, кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній и другія свѣдѣнія, полезныя въ крестьянскомъ обиходѣ. Поэтому мы съ удовольствиемъ рекомендуемъ каждому крестьянину обзавестись пятикопѣечнымъ „Русскимъ деревенскимъ календаремъ“ г. Горбунова; онъ найдетъ здѣсь также очень много для себя полезныхъ свѣдѣній, необходимыхъ въ деревенскомъ быту, хотя и не столь полныхъ, какъ въ первомъ календарѣ.

Вообще мы рекомендовали бы всякому деревенскому обывателю, желающему имѣть у себя календарь, спрашивать календари г. Горбунова-Посадова, такъ какъ при своей дешевизнѣ это наиболѣе полные и добросовѣтно составленные; они даютъ много полезныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству.

Не будутъ напечатаны слѣдующія статьи и Корреспонденціи: Изъ с. Малое Восно; Поѣздка въ погостъ Леоново; Горе мужичка-приказчика; Кое-что о публичной библіотекѣ-читальни; Къ вопросу объ юридической беспомощности деревни; О непочтеніи родителей; Изъ дер. Новаго Рахина (2 кор.); Земскія школы; Потоптанная дѣятельность; Размышеніе по поводу одной школы.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Сочиненія И. А. ПОРОШИНА.

„Грезы о счастьѣ“. Цѣна 1 руб.

„Русалка“ и друг. разсказы. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Продаются у всѣхъ извѣстныхъ книгоиздателей. Складъ изданій находится въ Петербургѣ, при книжномъ складѣ М. В. Пирожкова (Вас. Остр., 2-ая линія, д. 13).

ПОДПИСКА НА 1904 ГОДЪ.

издания. „Журналъ Кунгурскаго Общества Пчеловодства“ *издания.*
подъ редакціей М. Г. Визгина.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно въ объемѣ одного листа

Подписная цѣна за годъ не членамъ Общества съ доставкою и пересылкою — 1 рубль 50 коп., безъ доставки и пересылки 1 рубль; членамъ — бесплатно.

Членами Общества могутъ быть лица обоего пола, занимающіяся или интересующіяся пчеловодствомъ. Членскій взносъ — 1 рубль ежегодно, или 15 рублей единовременно.

Плата за объявленія въ журналахъ: на цѣлый страницѣ за одинъ разъ 4 рубля, за годъ — 40 рублей; на $\frac{1}{2}$ страницѣ — 2 руб. 50 коп. и 25 руб.; на $\frac{1}{4}$ страницѣ — 1 руб. 50 к. и 15 рублей.

Подписку и членскіе взносы адресовать: г. Кунгуръ, Пермской губ., Предсѣдателю Общества Семену Лаврентьевичу Сартакову, а корреспонденціи, статьи и книги для отзыва — редактору Михаилу Григорьевичу Визгину.

Открыта поописка на 1904 г. (XI г. издания)

ХОЗЯЙНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ иллюстр. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ и СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ журналъ
БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Кротъ статей по всѣмъ отраслямъ сельского хозяйства, въ журналѣ помѣщаются: передовыя статьи, статьи по экономии, финансамъ и статистикѣ, обзоры сельско-хоз. дѣятельности земства, научно-хозяйственной литературы, русской сельско-хозяйственной и технической печати, хозяйственной жизни въ Россіи, библіографія, рынки, отвѣты на вопросы.

Годовые подписчики въ 1904 году получать

52 №№ ЖУРНАЛА И

12 КНИГЪ «БИБЛІОТЕКИ ХОЗЯЙНА»,

состоящихъ изъ оригинальныхъ и переводныхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ авторовъ.
Въ составъ „Библіотеки“ войдутъ, между прочимъ:

Дебу К. И. Вѣтряные двигатели. Со мног. рисун. и чертеж.

Фруефтѣз. Основы сѣменоводства. Переводъ съ немецкаго съ дополн. М. А. Энгельгардта.

Кэрдѣз. Руководство къ разведенію ягодныхъ кустарниковъ. Съ многочил. рисунками. Перев. съ англійскаго.

Вибрансъ. Хозяйство Люпинъ и его доходы. Перев. съ немецкаго.

Джонъ Проутъ. Доходное хозяйство безъ скота. Пер. съ англійск. М. А. Энгельгардта,
и мн. друг.

Подписанная цѣна. на годъ съ приложеніями Шесть руб. съ пересылкой, на полгода Три руб.; разсрочка отъ 1 руб. (въ первые 6 мѣс.).

Комиссіонная уступка для гг. книгопродавцевъ при подпискѣ на годъ и на полгода — 5%/
Пробные №№ бесплатно. Новые годовые подписчики получать журналъ со дня подписки по 1 января 1904 г. бесплатно.

С.-Петербургъ, Невскій 92.

Редакторъ А. П. Мертьваю.

Издатель И. А. Машковцевъ. З -2

Въ Новгородскомъ земскомъ книжномъ складѣ можно пріобрѣтать слѣдующія книги

П. П. Инфантьева.

„ЗАУРАЛЬСКИЕ РАЗСКАЗЫ“

Изд. журнала «Дѣтское Чтеніе», ц. 25 к.

„Путешествіе къ лѣснымъ людямъ“ (вогуламъ). Изд. „Посредника“—ц. 10 к.

„На другой планетѣ“. Изд. автора—ц. 50 к.

„Блуждающій огонекъ“. Стих. Изд. автора—ц. 60 к.

Кромѣ того, къ святкамъ появится въ продажѣ книга того же автора: „Разсказъ Хивинскаго плѣнника“. Изд. Клюкина.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1904 ГОДЪ.

ВѢСТИКЪ ТРЕЗВОСТИ.

12 книгъ въ годъ, цѣна съ доставкою одинъ рубль. Журналъ съ 1902 года выходитъ при постоянномъ и ближайшемъ участіи **СВЯЩЕННИКА О. ГРИГОРІЯ СПИРИДОНОВИЧА ПЕТРОВА**.

„Вѣстникъ Трезвости“ имѣетъ свою задачу не одну борьбу съ народнымъ пьянствомъ, а вообще проповѣдь **трезвыхъ** взглядовъ на всѣ явленія личной, семейной, общественной и международной жизни. **Трезвость** мысли, **трезвость** чувствъ и **трезвость** дѣйствій,—вотъ провозглашаемъ чѣмъ является нашъ журналъ. Лучшимъ средствомъ для достиженія этой **трезвости** мы считаемъ возможно полное выясненіе евангельского ученія, освѣщеніе имъ всѣхъ сторонъ человѣческой жизни.

«Вѣстникъ Трезвости» допущенъ особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія для учительскихъ библіотекъ начальныхъ школъ, для ученическихъ библіотекъ учительскихъ семинарій и институтовъ и для бесплатныхъ библіотекъ и читаленъ, а равно и для народныхъ чтеній.

Ученымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ рекомендованъ для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій, а равно и въ приходскія библіотеки при городскихъ и сельскихъ церквяхъ.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ донущено въ учительскія библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

ВѢСТИКЪ ТРЕЗВОСТИ за прошлые годы (съ 1895 -1901 г.) по 1 р. с. за годъ; для подписчиковъ на 1904 г.—по 75 коп.

Журналъ за 1903 г. (осталось нѣбольш. число экземпл.) съ 1 янв. 1904 г. 1 р. 25 к. съ перес.

Вѣстникъ Трезвости за 1902 годъ распроданъ.

Подписка принимается во всѣхъ магазинахъ. Для иногороднихъ: Петербургъ, Гороховая, 32.

Редакторъ-издатель д-ръ мед. Н. И. Григорьевъ. 2-1

При каждомъ № „НИВЫ“, независимо отъ другихъ приложенийъ, подписчики получать по одной книжѣ.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1904 ГОДЪ**

(35-й годъ издания)

На еженедельный иллюстрированный
ЖУРНАЛЪ
со многими приложениями

Г. подписчики «НИВЫ» получать въ течениѣ 1904 года:

52 №№ художественно - литературного журнала **«НИВА»**, заключающаго въ себѣ въ теченіе года до 2000 столбцовъ текста и 1100 гравюръ, рисунковъ и художественныхъ снимковъ.

40 Книгъ «Сборника Нивы» (каждая книга отъ 10—15 листовъ, въ общемъ около 9.000 страницъ), отпечатанъ четкимъ шрифтомъ на хорошо-глазированной бумагѣ и содержащихъ:

**ПОЛНАГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ
ПЕРВЫЯ 20 книгъ А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА.**

(Цѣна въ отдельной продажѣ съ перес. 27 руб.).

Подъ редакціей и со вступительною статьею *А. М. Скабичевской*.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ВЪ

16 книгахъ ГЕНРИХА ГЕИНЕ.

(Цѣна въ отдельной продажѣ съ перес. 15 руб.).

Подъ редакціей и съ биографическимъ очеркомъ *П. И. Вейнберга*. Переводъ этого изданія удостоенъ въ текущемъ году академію наукъ пушкинской преміи.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ВЪ

4 книгахъ И. Ф. ГОРБУНОВА.

(Цѣна въ отдельной продажѣ съ перес. 4 р. 50 к.).

Подъ редакціей и съ обширнымъ вступительнымъ очеркомъ *А. Ф. Кони* и некрологомъ *Т. И. Филиппова*.

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧН. ЛИТЕРАТУРН. И ПОПУЛЯРНО-НАУЧН. ПРИЛОЖЕНИЙ“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ и отдѣльныя библіографіи, музыки, смѣси, шахматовъ и шашекъ, спорта, забавъ и разныхъ игръ. До 2000 столбцовъ текста съ иллюстрациями.

12 Лиотовъ рисунковъ (около 300) для рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ, въ натуральную величину, выходящихъ ежемѣсячно.

12 №№ «ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ», выходящихъ ежемѣсячно. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразные вопросы подписчиковъ.

1 «СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ» на 1904 годъ, отпечатанный въ 9 красокъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годовое изданіе со всѣми приложеніями: безъ доставки: 1) въ С.-Петербургѣ — 6 р. 50 к., 2) въ Москвѣ въ конт. *Н. Н. Печковской* (Петровск. линія) — 7 р. 25 к., 3) въ Одессѣ въ кн. маг. «Образование» (Ришельевск., № 12) — 7 руб. 50 коп. Съ доставкой въ С.-Петербургѣ — 7 р. 50 к. Съ ПЕРЕСЫЛКОЮ ВО ВСѢ ГОРОДА и МѢСТНОСТИ РОССИИ — 8 р. За границу 12 руб.

Допускается разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

Иллюстрированное объявление о подпискѣ высылается бесплатно.

Требованія просятъ адресовать: въ С.-Петербургъ, въ Главную Контору журнала «НИВА» (А. Ф. Марксу), улица Гоголя (бывш. М. Морская). д. № 22.

б-1

2-й годъ
издания.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1904-й годъ.
на ЖУРНАЛЪ**

2-й годъ
издания.

,,СОЮЗЪ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ“

органъ московскаго Союза потребительныхъ Обществъ.

Журналъ выходитъ безъ предварительной цензуры НЕ МЕНѢЕ двухъ разъ въ мѣсяцъ и не болѣе 52 разъ въ годъ, въ размѣрѣ двухъ печатныхъ листовъ.

Страницы «Союза Потребителей» отводятся разработкѣ теоретическихъ и практическихъ вопросовъ потребительской кооперации, при чѣмъ даются свѣдѣнія о дѣятельности въ Россіи и за границей потребительныхъ Обществъ, производительныхъ Товариществъ, сельско-хозяйственныхъ Обществъ и тому подобныхъ кооперативныхъ организаций.

Журналъ имѣть своихъ корреспондентовъ въ главныхъ центрахъ кооперативного движенія—въ Англіи и Германіи.

Въ истекшемъ, 1903-мъ, году въ журналъ принимали участіе:

Н. Азебъ, В. И. Анастасіевъ, В. В. Басякій, Е. Б., Н. А. Воротиловъ, Н. П. Гибнеръ, И. Ф. Жеребятъевъ (секретарь Постоянной комиссіи по дѣламъ потребительныхъ Обществъ), В. Н. Зельдѣмъ, С. А. Каблуковъ, Е. Р. Клевезалъ, Д. А. Лебедевъ, проф. И. Х. Озеровъ, С. Н. Прокоповичъ, врачъ А. Д. Соколовъ, В. О. Тотоманчъ, проф. А. О. Фортунатовъ, М. И. Фридманъ, Н. Т. Юрина и др.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой на годъ (съ 1-го января) 5 рублей (для союзныхъ Обществъ—3 рубля въ годъ).

—(На менѣшіе сроки подписка не принимается.)—

Книгопродающимъ, доставляющимъ подпиську, дѣлается скидка въ 50 коп. съ цѣны годового экземпляра.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ бюро московскаго Союза Потребительныхъ Обществъ МОСКВА. Кремль, зданіе Арсенала и въ правленіяхъ Обществъ, входящихъ въ составъ московскаго Союза потребительныхъ Обществъ.

Редакторъ Н. П. Гибнеръ.

3 - 1

VI-й ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1904 Г.

VI-й ГОДЪ
ИЗДА НІЯ.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛѢСПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСНИКЪ.

Журналъ лѣсного хозяйства, лѣсной промышленности и торговли лѣсомъ.

Выходитъ еженедѣльно, безъ предварительной цензуры, выпусками около 2-хъ листовъ каждый, въ 4-ю долю листа большого формата, съ рисунками, чертежами, планами и картами.

Посвященный всѣмъ отраслямъ лѣсного дѣла «Лѣспромышленный ВѢСНИКЪ» имѣть главною задачею сообщать свѣдѣнія, необходимыя лѣснымъ хозяевамъ, лѣспромышленникамъ и лѣсоторговцамъ для правильной хозяйственной и коммерческой ихъ дѣятельности. Въ соотвѣтствіи съ этимъ программа журнала слѣдующая.

1. **Общій отдѣль:** статьи по разнымъ вопросамъ лѣсного хозяйства, лѣсной промышленности и торговли лѣсомъ.
2. **Лѣспромышленная техника:** заготовка и храненіе лѣса; механическая и химическая обработка дерева; транспортъ лѣса; изобрѣтенія и усовершенствованія по всѣмъ отраслямъ лѣстехническихъ производствъ и т. д.
3. **Лѣсоторговый отдѣль:** обзоры иностранной лѣсной торговли; обзоры внутреннихъ лѣсныхъ рынковъ; обзоръ дѣятельности торгово-промышленныхъ учрежденій и обществъ; рыночныя цѣны на лѣсные товары; сдѣлки, торги и поставки на лѣсъ, тарифы и фрахты на перевозку лѣсныхъ товаровъ; статистическая свѣдѣнія о производствѣ и потребленіи лѣсныхъ товаровъ и т. д.
4. **Лѣспромышленная и лѣсохозяйственная хроника.**
5. **Правительственные распоряженія.**
6. **Смѣсь.**
7. **Библиографія.**
8. **Справочный отдѣль.**
9. **Объявленія.**

Въ отдѣлѣ «Хроники» отмѣчаются выдающіяся явленія лѣсопромышленной и лѣсокомъстѣнной жизни. Въ «Справочномъ отдѣлѣ» еженедѣльно дается полный сводъ свѣдѣній о всѣхъ важнѣйшихъ предстоящихъ торгахъ на продажу лѣса и поставкахъ лѣсныхъ материаловъ.

Въ составъ сотрудниковъ журнала входятъ: С. В. Бехъ, проф. П. Н. Вереха, Н. К. Генкъ, С. П. Гоппенъ, Д. М. Кравчинскій, проф. Г. Ф. Морозовъ, проф. М. М. Орловъ, В. Т. Собичевскій, инженеръ-технологъ Н. А. Филиповъ, проф. А. Ф. Фортунатовъ, А. Э. Щолковскій, проф. В. В. Шкателовъ, Л. И. Яшновъ и многія другія лица.

Подписная цѣна: съ доставкою и пересылкою во всѣ города Имперіи: на годъ шесть руб. и на полгода четыре руб.; за границу на годъ восемь рублей.

Объявленія: принимаются съ платою за одинъ разъ: за цѣлую страницу—30 руб., за $\frac{1}{2}$ страницы—20 руб., за $\frac{1}{4}$ страницы—12 руб., за $\frac{1}{8}$ страницы—8 руб. и за строчку пе-тита въ 25 букв. 20 коп.; при повтореніи дѣлается скидка согласно подробному тарифу редакціи.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала и во всѣхъ извѣстныхъ книж-ныхъ магазинахъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Долгоруковская ул., домъ № 42.

Редакторъ-издатель Н. С. Нестеровъ.

3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1904 ГОДЪ
на ЕЖЕДНЕВНУЮ политическую, общественную и литературную газету

„Сѣверный Край“

Областной органъ Архангельской, Владимірской, Вологодской, Костромской, Ярославской, бли-
жайшихъ уѣздовъ смежныхъ губерній: Тверской, Новгородской, Олонецкой и Вятской, изда-
ваемый въ г. ЯРОСЛАВЛЬ.

ИЗДАНІЯ ГОДЪ ШЕСТОЙ.

Газета Выходитъ СЕМЬ разъ въ недѣлю въ объемѣ полнаго листа.

Желающіе познакомиться съ газетой могутъ ее получать въ теченіе недѣли по высылкѣ 14
копѣекъ почтовыми марками.

•• Подписная цѣна на Газету ••

Безъ доставки и пересылки
въ г. Ярославль.	Гт. НОВЫЕ годовые подпис-
чики на 1904 годъ, вносящіе
при подпискѣ всю подписную
сумму, получаютъ газету содня
подписки до 1 января 1904 г.	Съ доставкой и пересылкой
во всѣ мѣста Россіи:
На годъ 7 р.—к.		На годъ 8 р.—к.
” полгода 4 р.—к.		” полгода 4 р. 50 к.
” 3 мѣсяца 2 р. 10 к.		” 3 мѣсяца 2 р. 25 к.
” 1 мѣсяцъ — р. 70 к.	Б Е З П Л А Т Н О.	” 1 мѣсяцъ — р. 75 к.
За грамміцу: на годъ—14 р., полгода 7 р. 60 к., 3 мѣс.—3 р. 90 к., и на 1 мѣс.—1 р. 30 к.		

Сельские священники и другіе члены причта, учительскій персоналъ народныхъ училищъ волостные писаря и воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній за пересылку НЕ ПЛАТЯТЬ.

Подписываться можно на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ 1-го числа каждого мѣсяца и не даѣте, какъ до конца года.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

1) при подпискѣ 2 р., къ 1-му марта 2 р., къ 1-му мая 2 р., къ 1-му июля 2 р. (Лица, полу-
чающія годовой экземпляръ газеты за 7 р., вносять въ послѣдній изъ указанныхъ сроковъ,
вмѣсто 2 р., лишь 1 р.); или же 2) при подпискѣ 2 р., а затѣмъ, начиная съ 1-го марта, по 1 р.
въ мѣсяцъ, впредь до погашенія всей подписной суммы.

Адресъ для писемъ: въ контору газеты «Сѣверный Край».

За издателя наслѣдники Э. Г. Фалькъ.

За редактора В. М. Михеевъ.

3—2

**IX годъ
изданія.**

на 1904 годъ.

**IX годъ
изданія.**

ХУТОРЯНИНЪ

цѣна 2 р. въ годъ, на полгода 1 р.,

еженедѣльное изданіе, посвященное интересамъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, промышленности и торговли.

органъ Полтавскаго общества сельскаго хозяйства.

Программа: 1) Правительственный распоряженія и извѣстія. 2) Дѣятельность мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ, ихъ отдѣловъ и отдѣленій. 3) Статьи по сельскому хозяйству, промышленности и торговлѣ, экономическая и техническія. 4) Хроника, сельскохозяйственное обозрѣніе и корреспонденціи. 5) Сельскохозяйственная и экономическая дѣятельность земскихъ учрежденій. 6) Библіографія и обзоръ сельскохозяйствен. и экономической литературы. 7) Сел.-хоз. фельетонъ. 8) Смѣсь и медкія извѣстія. 9) Вопросы и отвѣты. 10) Торговья извѣстія. 11) Обозрѣнія и извѣстія о погодѣ. 12) Обоявленія.

Задачи газеты: 1) Распространять въ общедоступной формѣ сел.-хоз. знанія преимущественно къ потребностямъ сельскихъ хозяевъ Полтавской и соѣднѣхъ съ нею губерній. 2) Служить органомъ для взаимного общения сельскихъ хозяевъ и сельскохозяйств. обществъ. 3) Доставлять населенію своевременный свѣдѣнія о главнѣйшихъ мѣропріятіяхъ и начинаніяхъ правительства, земствъ и сел. хоз. обществъ въ области народнаго хозяйства. Главными условіями для достиженія этихъ задачъ поставлены: общедоступность изложенія и дешевизна изданія.

Кромѣ еженедѣльныхъ номеровъ въ размѣрѣ 2—3 печатныхъ листовъ, при «Хуторянинѣ» подписаніямъ даются бесплатныя приложения; такъ за послѣдніе четыре года были приложены: б книгъ Чикаленко «Розмова про сельське хузвіство», «Біографія Н. В. Гоголя», «Хуторянинъ и его читатели», 12 книжекъ «Экономическая и сельскохозяйств. дѣятельность Полтавскаго губ. земства», различные огородныя и полевыя сѣмена и друг.

Въ 1904 году вѣсмъ годовыми подписаніямъ будуть разосланы составленный завѣдующимъ фито-патологической станціей при И. Ботанической садѣ въ С.-Петербургѣ, А. А. Ячевскимъ и изданными Департаментомъ Земледѣлія три расширенные

«Таблицы главнѣйшихъ паразитныхъ грибовъ и настѣкомыхъ плодовыхъ деревьевъ и огородныхъ растеній»,

заключающія изображеніе въ краскахъ разнообразныхъ вредителей культурныхъ растеній и указаніе на мѣры борьбы съ ними.

Подписанівшимся до 1-го января 1903 г. годовыми подписаніямъ, кроме того, будутъ разосланы сѣмена нормовыхъ растеній многолѣтнихъ травъ, огородныя и полевыя.

«Хуторянинъ» допущенъ въ бесплатныя бібліотеки-читальни и въ бібліотеки сельскохозяйствен. учеб. завед. М. З. и Г. И.

Плата за объявленія: за одну строку петита въ концѣ текста 8 к., впереди вдвое.

Подписька принимается; въ г. Полтавѣ—въ конторѣ и редакціи «Хуторянина», при Полтавскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства.

3—2

~~~~~
Открыта подписка на 1904 годъ

XV г.

НА ЖУРНАЛЪ

XV г.

„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ“.

Журналъ имѣть цѣлью распространеніе среди русскаго общества правильныхъ взглядовъ на воспитаніе и образованіе.

Кромѣ педагогическихъ статей, въ журналѣ помѣщаются научно-популярныя статьи по естествознанію, психологіи, философіи, филологии, обществовѣдѣнію, исторіи, исторіи литературы, а также по вопросамъ искусства.

Программа журнала: I) Оригинальные и переводные статьи. II) Критика и библиография. III) Рефераты и мелкие сообщения. IV) Хроника. V) Приложения: литературно-педагогические очерки, рассказы, воспоминания и т. д. VI) Объявления.

При настоящей редакции въ журналѣ принимали участіе: д-ръ философіи В. Апри (Victor Henri), Ю. И. Айхенвальдъ, А. Д. Алферовъ, проф. В. М. Арнольди, д-ръ Д. Д. Бекаржковъ, Ю. А. Бунинъ, И. А. Бунинъ, М. П. Бѣлоконскій, Н. М. Бычковъ, проф. А. В. Васильевъ, Е. П. Вахтеровъ, К. Н. Вентцель, Ю. А. Веселовскій, проф. Р. Ю. Випперъ, А. Ф. Гартвигъ, М. О. Герштензонъ, прив.-доц. А. В. Горбуновъ, А. Е. Грудинскій, женщина-врачъ Е. С. Дреентельнъ, Е. А. Звягинцевъ, Н. Н. Златовратскій, прив.-доц. А. А. Ивановскій, прив.-доц. В. Н. Ивановскій, прив.-доц. Н. А. Иванцовъ, д-ръ В. Е. Игнатьевъ, проф. Н. А. Каблуковъ, В. В. Каллашъ, проф. А. И. Кирпичниковъ, проф. М. М. Ковалевскій. И. М. Краснопоровъ, Е. И. Лозинскій, прив.-доц. Т. В. Локоть, проф. И. И. Мечниковъ, Н. И. Мировичъ, В. И. Михеевъ, проф. Ф. Г. Мищенко, Н. Ф. Михайловъ, С. Е. Моравскій, Е. С. Некрасова, Н. М. Никольскій, проф. Д. Н. Овсяннико-Куликъвскій, Ф. Ф. Ольденбургъ, В. П. Острогорскій, проф. А. П. Павловъ, В. В. Петровъ, прив.-доц. Н. А. Рожковъ, Г. Рокотовъ, прив.-доц. Н. Н. Сакулинъ, Д. Сатуринъ, прив.-доц. Е. Д. Синицкій, Л. Д. Синицкій, С. Г. Смирновъ, Н. В. Сперанская, К. М. Станюковичъ, А. А. Стаковичъ, И. Тевеъ, Г. А. Фальборкъ, проф. А. Ф. Фортунановъ, В. П. Хопровъ, В. И. Чарнодусскій, кн. Д. И. Шаховской, проф. Ф. Ф. Эрисманъ, В. Е. Якушинъ, Е. Н. Янжуль, акад. И. И. Янжуль, д-ръ А. И. Яроцкій и многіе др.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Кар. Просв. для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведений какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Журналъ выходитъ 9 разъ въ годъ (въ теченіе лѣтніхъ мѣсяціевъ журналъ не выходитъ); въ каждой книжкѣ журнала не менѣе 20 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна: въ годъ безъ доставки 5 р., съ доставкой и пересылкой 6 р., въ пол-года 3 р.; съ пересылкой за гравипу 7 р. 50 к.; для студентовъ и недостаточныхъ людей цѣна уменьшается на 1 р.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (*Москва, Арбатъ, Старо-Конюшенный пер., д. Михайлова*) и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Гг. иногородніхъ просятъ обращаться прямо въ редакцію.

Редакторъ-издатель д-ръ Н. Ф. Михайловъ. 3—2

Г О Д Ъ И З Д А Н И Я журнала ХІІІ-й

„Мельникъ“

* * * ОТ КРЫТА ПОДПИСКА НА 1904 ГОДЪ * * *
5 руб. Подписная цѣна съ пересылкой, за годъ 5 руб.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Распоряженія правительства по мукоомольному, заводскому дѣлу и по хлѣбной торговлѣ 2) Техническія описанія всякаго рода мельницъ, элеваторовъ, мельничныхъ машинъ, двигателей аппаратовъ, съ чертежами и рисунками. 3) Статьи по вопросамъ мельничной техники и хлѣботоргового дѣла. 4) Факты и слухи. Мелкие замѣтки и всякаго рода сообщенія, относящіяся къ специальности журнала. 5) Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россіи и за границы, касающіяся мукоомольного дѣла и хлѣбной торговли. 6) Справочная цѣна хлѣбныхъ рынковъ въ Россіи и за границей. 7) Портреты Государственныхъ дѣятелей. 8) Портреты дѣятелей въ области мукоомольного дѣла и хлѣбной торговли. 9) Иллюстраціи (рисунки) къ техническому описанію мельницъ. 10) Мелочи. Краткія замѣтки о новыхъ изобрѣтеніяхъ и усовершенствованіяхъ. 11) Торговыя и техническія публикаціи.

По постановленію Уѣзвроеніемъ съѣзда мукоомоловъ, въ журналѣ печатаются все постановленія, распоряженія и друг. литературный матеріалъ отъ Совета Съѣзда мукоомоловъ.

Подписные деньги адресуются въ Москву. Долгоруковская № 22 въ редакцію журнала «Мельникъ» издателю-редактору Д. А. Мансельду.

Можно выписывать журналъ наложеннымъ платежемъ.

→←

Изъ редакціи можно выписывать

I) Сводъ узаконеній по водному праву.

Необход. справ. книга для владѣльцевъ водяныхъ мельницъ. Сост. прис. пов. А. Н. Воскресенскій. Цѣна 2 рубля.

2) Курсъ Мельничаго Счетоводства.

Издание журнала «МЕЛЬНИКЪ».

Цѣна 2 р. съ пересылкой. Для подписчиковъ журнала «Мельникъ» 1 р. 50 к. Съ наложеннымъ платежемъ 1 р. 75 к.

3) Проектъ НЕСГОРАЕМОЙ мельницы съ чертежами.

Цѣна 1 рубль (съ пересылкой).

4) Обзоръ Мукомольной Промышленности въ Россіи.

Цѣна 1 рубль (съ пересылкой).

5) Щвейцарскія шелковые сита.

Очеркъ ихъ производства и необходимыя указанія при ихъ употребленіи. Цѣна 35 к. (можно посыпать почтов. марками). 3—2

III годъ изданія.**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА**

первый единственный въ Россіи двухнедѣльный, богато-иллюстрированный, техническій журналъ, посвященный автомобилизму и примененію механическихъ двигателей для передвиженія.

4 р. „АВТОМОБІЛЬ“ 2 р. 50 к.

въ годъ.

въ 1/2 года.

Редакція: С.-Петербургъ, Литейный, 36.

Цѣль журнала—развитіе автомобилизма въ Россіи.
ПРИ ЖУРНАЛЪ УЧРЕЖДЕНА ОСОБАЯ**ТЕХНИЧЕСКАЯ СПРАВОЧНАЯ КОНТОРА,**

гдѣ выдаются бесплатно всѣ справки и свѣдѣнія по вопросамъ механическаго передвиженія.

Для Россіи, гдѣ недостаточность, неудобство способовъ сообщенія при дальности разстояній мѣшаютъ правильному течению общественной жизни, особенное значеніе имѣютъ автомобили. Изъ этого ясно, почему автомобильное дѣло въ Россіи пошло впередъ гигантскими шагами, съ каждымъ днемъ число автомобилистовъ увеличивается, и интересъ къ новому способу передвиженія все возрастаетъ. Однако недостаточное знакомство нашего общества съ современными успѣхами автомобильной техники, а также полное отсутствіе какихъ либо указаній печати въ этомъ направлениі, все-таки препятствовало правильному развитію автомобилизма въ Россіи. Журналъ «Автомобиль» пополняетъ этотъ пробѣлъ. По богатству изданія и количеству иллюстрацій журналъ «Автомобиль» превосходитъ многія заграничныя изданія. Редакція журнала «Автомобиль» бесплатно отвѣтываетъ на всевозможные запросы интересующихся автомобилизмомъ, даетъ советы при выпискѣ изъ-заграницы и покупки здесь автомобилей, моторныхъ лодокъ, двигателей, различныхъ частей и принадлежностей, доставляетъ всѣ свѣдѣнія, расчеты стоимости содержанія, чертежи, рисунки, фотографіи всевозможныхъ автомобилей, какъ для обыкновенной їзды, такъ и для грузового и пассажирскаго движенія, высылаетъ проспекты, каталоги и прейс-куранты автомобильныхъ фирмъ, русскихъ и иностранныхъ. Въ технической конторѣ журнала всегда имѣются и испытываются новинки современной техники, а также выдаются описанія и цѣны случайныхъ автомобилей.

Въ журналѣ обширный справочный отдѣль, всѣ новости техники и автомобильной промышленности.

Пробный № высылается за одну 7 коп. марку.

Редакторъ-издатель А. П. Нагель. 3—2

О Т К Р Y Т A П O D P I S K A
на XIX-й ГОДЬ (1904) ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА
„З В Ъ З Д A.“.

Въ силу историческихъ условий жизнь западно-европейскихъ народовъ всегда играла по отношенію Россіи роль школы, сообразно этому и русская литература въ продолженіи двухъ минувшихъ вѣковъ находились подъ постояннымъ и безизрѣвнымъ вліяніемъ литературы западно-европейскихъ государствъ.

Въ наше время уже никто не отрицаєтъ этого факта и лучшимъ доказательствомъ этому служитъ давно пробудившійся въ русскомъ обществѣ интересъ къ произведеніямъ западно-европейскихъ писателей. Ежегодно на русскомъ языке появляются десятки тысячъ томовъ переводовъ произведеній иностранной литературы и наша periodическая печать зорко слѣдить за каждой новинкой въ этой области, отмѣщая все достойное вниманія.

Редакція журнала «Звѣзда» также поставила себѣ задачей идти навстрѣчу запросамъ русского читателя. Въ продолженіи 1903 года, редакція «Звѣзды» въ видѣ приложенийъ отдѣльными книгами дала своимъ читателямъ произведенія трехъ представителей иностранной литературы: романы венгерского беллетриста Мавра Іокая, фантастические романы и разсказы американского романиста Г. Уэльса и, наконецъ, произведенія молодого бельгійского драматурга символиста Мориса Метерлинка.

Въ будущемъ 1904 году мы дадимъ нашимъ подписчикамъ возможность пополнять ихъ библиотеки произведеніями знаменитаго германскаго писателя

Ф Р И Д Р И Х А Ш П И Л Ь Г А Г Е Н А

и молодого, но уже успѣвшаго создать себѣ громкое имя, блестящаго итальянскаго беллетриста, поэта и драматура

Г А Б R I E L E Д'А N N U N C I O.

Имя Шпильгагена, точно также какъ и популярнѣйшіе изъ его римановъ—«Одинъ въ полѣ не воинъ», «Загадочные натуры» и др.—извѣстны всѣмъ и каждому.

Что касается Габріеле д' Аннунцио, то имя этого автора сдѣлалось популярнымъ за послѣднія 5—6 лѣтъ и въ настоящее время произведенія молодого итальянскаго писателя переведены на всѣ языки цивилизованныхъ народовъ. Блестящій красочный стиль, поэтический замыселъ и интересная фабула,—вотъ залоги успѣха произведеній д' Аннунцио.

Произведенія д' Аннунцио переводятся для нашего журнала подъ общей редакціей **З. А. Венгеровой**.

Произведенія Ф. Шпильгагена и Г. д' Аннунцио, которыя мы дадимъ въ переводахъ лучшихъ переводчиковъ, будутъ выходить **выпусками, съ сохраненіемъ пагинаціи отраницъ**, такъ что каждый подписчикъ будетъ имѣть возможность, по мѣрѣ выхода книгъ, сбрасывать и переплѣтать ихъ въ отдѣльные тома. Благодаря такому способу выпуска, наши подписчики составятъ себѣ, начиная съ 1904 г. въ теченіе пѣвѣтораго ряда лѣтъ цѣнную библиотеку произведеній лучшихъ иностраннѣыхъ писателей, получая ихъ ввидѣ

БЕЗПЛАТНАГО приложения къ нашему журналу.

Что касается самого журнала «Звѣзда», то, идя навстрѣчу желаніямъ нашихъ многочисленныхъ профиціальныхъ подписчиковъ, мы нашли возможнымъ, несмотря на необходимыя для этого большія затраты, **не повышая подписной платы**, выпускать нашъ журналъ

T R I P A Z A B T H E D B L Y,
благодаря чему мы будемъ имѣть возможность, подобно газетамъ, откликаться **немедленно** на все, что можетъ интересовать нашу читающую аудиторію.

Каждый подписчикъ «Звѣзды» получить въ теченіе 1904 года:

156 №№ журнала «Звѣзда», богато иллюстрированныхъ художественно исполненными изображеніями текущихъ событий, портретами, снимками съ картинъ извѣстныхъ художниковъ и оригиналыми рисунками. Въ №№ «Звѣзды» будутъ помѣщаться: статьи, замѣтки, очерки, корреспонденціи, фельетоны на текущія темы, обзоры витру. и иностранной жизни, романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія, игры, ребусы и пр.

БЕЗПЛАТНАЯ ПРИЛОЖЕНИЯ.

12 книгъ литературного журнала **Ежемѣсячникъ «Звѣзды»**, содержащихъ новыя произведенія (романы, повѣсти, разсказы, критическая статьи и пр. русскихъ писателей).

24 выпуска произведеній Фридриха Шпильгагена. **12** выпусковъ произведеній Габріеле д'Аннунцио.

12 №№ журнала **«Новѣйшая Мода»**, съ приложеніемъ выкроекъ п. т. п. **52 №№** юмористического журнала **«Штрихи и Блески»**. **12 №№** журнала **«Хозяйство и Домоводство»**.

Всего 124 бесплатныхъ приложенийъ.

Къ сотрудничеству въ „Звѣздѣ“ въ 1904 г. привлечены извѣстные писатели и публицисты. Собственные корреспонденты въ главнѣйшихъ заграничныхъ центрахъ.

Для напечатанія въ 1904 г. редакцію „Звѣзды“ приобрѣты новыя произведенія (среди нихъ несолько историческихъ) извѣстныхъ русскихъ авторовъ.

Подписная цѣна журнала „ЗВѢЗДА“ на 1904 годъ со всѣми приложеніями:

	Съ доставк. и перес.	Безъ достав.
На годъ	6 р. — к.	5 р. — к.
> $\frac{1}{2}$ года	3 > — >	2 > 50 >
> $\frac{1}{4}$ >	1 > 50 >	1 > 25 >

Подписныя четверти года начинаются не иначе, какъ съ 1-го Января, съ 1-го Апрѣля, съ 1-го Июля и съ 1-го Октября.

Журналъ безъ доставки можно получать только въ С.-Петербургѣ.

Подписка принимается въ Главной конторѣ „ЗВѢЗДЫ“ (С.-Петербургъ, Демидовъ пер., 2) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Россійской Имперіи.

Отдѣльные №№ „ЗВѢЗДЫ“ продаются въ книжномъ магазинѣ А. И. Осипова (Демидовъ пер., 2) на станціяхъ жел. дорогъ и у всѣхъ газетчиковъ.

3—1

Открыта подписка на 1904 годъ на
ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

„ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ“.

Редакція и контора—СПБ., Невскій 88.

Подписная цѣна ОДИНЪ РУБЛЬ въ годъ съ пересылкой.
За границу ДВА РУБЛЯ.

Въ 1903 году между прочимъ были помѣщены слѣдующіе разсказы (въ порядке помѣщенія ихъ въ журналѣ): Звѣзды. *Н. Тимковская*.—Трусы. *A. Куприна*.—«Она». *C. Елпатьевская*.—Въ послѣдній разъ. *D. H. Маміна*.—Изъ писемъ и бумагъ *L. N. Толстою*.—Наследенія. *H. Данилина*.—Звѣзда. Восточная сказка. *B. Вересаева*.—Волки. *H. Наживина*.—Цвѣты. Бальмонта.—Дѣвъ правда? *M. Арицибашева*.—Человѣкъ. *K. Тренева*.—Жалость. *C. Юшкевича*.—Козелюхинскій дьяконъ. *C. Гусева-Оренбургская*.—Человѣкъ за номеромъ. *B. Киряянова*.—На практикѣ. *H. Гарина*.—Невѣста. *A. П. Чехова* (въ декабрѣ).—Стихотворенія Allegro, *L. Андрусона*, *K. Бальмонта*, *B. Башкина*, *A. Боанэ*, *G. Галиновъ*, *Z. Гиппіусъ*, *K. Фофанова*, *A. Федорова* и др.

Статьи: Изъ воспоминаній о *A. H. Некрасовѣ*. *M. Антоновича*.—Организація земскихъ учрежденій и ихъ дѣятельность. *B. Щерба*.—Изъ исторіи законодательства въ Россіи 17—19 вв., проф. *A. Кизеветтера*.—Русская община. *K. Кочаровская*.—Первый всероссійский съездъ учителей начальныхъ школъ. *B. Анофрѣева*.—Понятія о наказаніи. *K. Мелинаго*.—На порогѣ двойного бытія. *A. Горнфельда*.—Крестьянское хозяйство и подати. *H. Соколова*.—Мелкая земская единица. *G.*.—Очерки исторіи южной Руси. *A. Ефименко*.—Судьба сельского кредита въ Россіи. *H. Катаева*.—Папство. *B. Симскало*.—Очеркъ исторіи Ирландскаго народа до великаго голода 1846—48 г.г. *D. Альбіонова* и друг.

Кромѣ того ведутся постоянные отдѣлы: Литературный бесѣды. Проф. *D. Овсяннико-Куликовская*.—Иностранная хроника. *C. Симскало*.—Внутренняя хроника. *A. Л.*.—Библіографія.—Юридические отвѣты подписчикамъ, составляемые редакціей газеты «Право».

Подписка на 1903 годъ за израсходованіемъ всѣхъ экземпляровъ прекращена.

Въ конторѣ имѣется журналъ за 1899 и 1900 гг. Цѣна каждого экземпляра 1 р. 50 коп. съ пересылкой.

Изданія 1901 и 1902 гг. разошлись.

Подписная плата почтовыми и гербовыми марками не принимается.

Наложеннымъ платежомъ журналъ не высылается.

Издатель **В. С. Миролюбовъ.**

Редакторъ **П. В. Голяховскій.**

XXIX Г. „СТРЕКОЗА!“ XXIX Г.

органъ самопознанія, острословія и веселонравія,
на 1904 годъ.

Все въ мірѣ въ наше время идетъ въ гору, въ глубь, въ ширь, приходитъ отъ меньшаго къ большему, большему и еще большему...

Этотъ законъ послѣдовательного и неудержимаго наростанія и разростанія всего сущаго долженъ коснуться и нашего почтеннаго журнала.

Пришло время расширить, углубить, увеличить и его.

Мы намѣрены произвести капитальную и благодѣтельную для подписчика реформу. Мы намѣрены отнынѣ давать подписчику больше того, чѣмъ онъ самъ хотѣлъ бы получить.

Съ будущаго 1904 года мы удваиваемъ объемъ нашего журнала. Номеръ его будетъ состоять уже не изъ восьми, какъ теперь, а изъ шестнадцати страницъ и общее число рисунковъ въ немъ будетъ доходить до десяти.

Само собою разумѣется, что при этомъ и премії остаются преміями.

Кромѣ главной преміи «**АХЪ ОСТАВЬТЕ!**»—роскошнаго альбома въ рисункахъ, стихахъ и прозѣ, составленнаго хорошенкими женщиными для мужчинъ солидныхъ, но однако же и пріятныхъ.—будутъ выданы еще

ПЯТЬ добавочныхъ премій.

Мы ихъ теперь не перечисляемъ. Пусть они пока остаются нашими маленькими тайнами. Это будутъ изящные и забавные сюрпризы.

При предстоящемъ утолщеніи, ровно вдвое, нашего журнала, конечно, нѣсколько уменьшится его нынѣшній форматъ. Иначе быть не можетъ. Иначе подписчику мало было бы одной недѣли для прочтенія, воспринятія и усвоенія номера и при томъ новый форматъ окажется болѣе удобнымъ для чтенія.

Для ознакомленія нашихъ читателей съ новымъ виѣшнимъ видомъ «Стрекозы», мы перейдемъ къ нему еще въ нынѣшнемъ году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ.

Условія подписки:

НА ГОДЪ съ 6 преміями:

во всѣ города	10 р.	во всѣ города безъ приложенийъ	5 р.
за границу	12 ,	за границу безъ приложенийъ	6 ,
1/2 годовые подписчики, желающіе тоже пользоваться преміями, при подпискѣ на оба 1/2 года, доплачиваются по 50 к. за каждое.			

Редакція и Контора помѣшатъ: Фонтанка, 80, въ СПБ.

1904 ГОДЪ.

ОТ КРЫТА ПОДПИСКА

6-й Г. ИЗДАНІЯ.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

— журналъ для семьи —

„СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ“

при ближайшемъ участіи Гг. ПРОФЕССОРОВЪ и врачей по ихъ специальностямъ.

ВСѢ ПОДПИСЧИКИ въ 1904 году ПОЛУЧАТЬ:

52 номера иллюстрированного журнала, содержащіе мас-
су полезныхъ статей и свѣдѣній, изложенныхыхъ вполнѣ
доступнымъ и понятнымъ языкомъ, по всѣмъ вопро-
самъ популярной медицины, гигіиенѣ и санитаріи и освѣ-
щающихъ всѣ могущіе интересовать читателя вопросы
сохраненія его здоровья. Рис. поясняющія текстъ.

52 БЕЗПЛАТНЫХЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ
ПРИЛОЖЕНИЯ
НЕОБХОДИМЫХЪ
въ КАЖДОЙ СЕМЬЕ.

ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ:

24 иллюстрированныхъ приложенийъ, составленныхъ Проф. Геймомъ, Форелемъ, Дюкло, Кноп-
фомъ, Фурнѣ, Звалдомъ и др. — „ДОМАШНИЙ ВРАЧЪ“.

12 иллюстрированныхъ приложенийъ, посвященныхыхъ вопросамъ ухода за ребенкомъ, воспитанія
его въ школѣ и вѣтъ ея, — „МАТЬ и ДИТИ“.

12 иллюстрированныхъ приложенийъ, посвященныхыхъ потребностямъ нашего домашняго обихода, —
ХОЗЯЙКА.

Каждый читатель найдетъ въ журнальѣ много полезнаго для сохраненія своего здоровья.
Особенное вниманіе будетъ обращено на отдѣльные естественные методы лѣченія, т. е.

Лѣченіе болѣзней безъ помощи лѣкарствъ.

Строгая критическая оцѣнка всѣхъ новѣйшихъ лѣкарствъ и питательныхъ средствъ.

Бесплатные отвѣты на всѣ интересующіе подпісчиковъ вопросы.

Съ особымъ вниманіемъ журналъ будетъ смотрѣть за жизнью земской медицины, состояніемъ
школъ и деревни. Свидѣнія о всѣхъ новѣйшихъ открытияхъ.

4 т. **ХРОМЪ ТОГО** **4 т.**
ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ БЕЗПЛАТНО

ОСОБУЮ ПРЕМІЮ изъ 4-ХЪ БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ТОМОВЪ.

ЗОЛОТАЯ КНИГА ЗДОРОВЬЯ

Соч. доктора медицины А. Фишеръ-Дюкельманъ.

Масса статей, цѣнныхъ соѣтствъ, свѣдѣній, расположенныхыхъ въ алфавитномъ порядкѣ.

Всякій поэтому легко и удобно можетъ въ немъ быстро ориентироваться и найти все необходимое.

Въ отдѣльной продажѣ сочиненіе это стоить **5 руб.**

Внесшимъ полную годовую плату премія эта будетъ выслана въ началѣ января. Гг. иногород-
ніе уплачиваютъ за пересылку 50 коп. Деньги могутъ быть высланы почтовыми или иными марками.

Подписная цѣна на журналъ „Спутникъ Здоровья“ со всѣми къ нему бесплат-
ными приложеніями съ доставкой и пересылкой по всей Россіи. **5 руб.**

Допускается подписка наложеннымъ платежемъ. На первый послыаемый № журнала съ преміей налагается платежъ въ 5 р., а остальные №№ съ приложеніями высылаются, по полученіи денегъ,
обычнымъ уже порядкомъ. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р. къ 1 Мар. 2 р. и къ 1 Мая 1 р.
Подписка принимается въ Главной Контрольной Комитете журнала «Спутникъ Здоровья» С.-Петербургъ, Ли-
нейный, 51, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Отвѣтъ. Редакторъ-Издатель Д-ръ А. О. Дукатъ. 4—1

Открыта подписка на 1904 годъ (25-й годъ изданія)
на ежемѣсячное литературно-политическое изданіе

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

ВЫШЛА НОЯБРЬСКАЯ (одиннадцатая) КНИГА

Содержаніе: I) Измѣна. Драма: легенда, въ 5-ти дѣйств. *Жн. А. И. Сумбатова.* II) Неразлучные. Романъ *Густава Френсена.* Пер. съ нѣм.—*Максъ Ли.* III) Разсказы. 1) Это только исторія 2) Лунною почью.—*А. К.* IV) Разсказъ объ одной женщины.—*Н. А. Крашенинникова.* V) Стихотвореніе.—*К. VI)* Отвѣтственность и страхование.—*В. Я. Канель.* оконч. VII) Дѣтскій трудъ въ Америкѣ.—*И. М. Рубинова.* оконч. VIII) Какъ учить писать *Л. Н. Толстой.*—*Ф. Ф. Тищенко.* IX) Первое дѣло, решенное международнымъ судомъ въ Гаагѣ. *Гр. Л. А. Камаровская.* X) Вызовъ менновитовъ въ Россію.—*Г. Г. Писаревская.* Оконч. XI) О развитіи финансового хозяйства въ XIX в.—*И. Х. Озерова.* XII) Литературные „дѣнітели и суды“ начала вѣка—*Х. И. XIII)* Витторіо Алльфери.—*М. В. Ватсонъ.* XIV) Къ вопросу о народномъ мелкомъ кредитѣ.—*И. Верстенниковъ.* XV) Штурндисты или балтисты.—*С. П. Меликунова.* XVI) Внутреннее обозрѣніе. XVII) Иностранное обозрѣніе.—*В. А. Г.* XVIII) Журнальное обозрѣніе. XIX) Современное искусство.—*Ю. А.* XX) Библиографический отдѣлъ. XXI) Объявленія.

Ближайшее участіе въ редакціи принимаютъ *В. А. Гольцевъ* и *А. П. Чеховъ.*

Подписная цѣна съ доставкою 12 м. 9 м. 6 м. 3 м. 1 м.
и пересылкою во всѣ мѣста Россіи: 12 р. 9 р. 6 р. 3 р. 1 р.

за границу: 14 р. 10 р. 50 к. 7 р. 3 р. 50 к. 1 р. 25 к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ, 1-го апр., 1-го июля, 1-го окт. по 3 руб. при не-
посредственномъ обращеніи въ контору или ея отдѣленія. Цѣна отдѣльного номера съ перес. 1 руб. 30 коп. Книгопродавцамъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 50 коп. съ полнаго годового экзем-
пляра. Подписка въ разсрочку отъ книгопродавцевъ не принимается. Подписка принимается: въ
Москвѣ, въ к-рѣ журнала: Ваганьковскій пер. д. Куманина; въ СП., въ кн.маг. Н. П. Кар-
басникова; въ Кіевѣ, въ кн.маг. Н. Я. Оглоблина; въ Варшавѣ, въ кн.маг. П. П. Карбасни-
кова; въ Вильнѣ, въ кн.маг. Н. П. Карбасникова; въ Перми, въ земскомъ центральномъ книж-
номъ складѣ.

Всѣ изданія редакціи „Русской Мысли“ находятся на складѣ при типографіи Т-ва И. П. Кушнеревъ и К°.

Редакторъ-Издатель *В. М. Лавровъ.*

Продолжается подписка на 1903 г. (VIII-й г. изд.).

На иллюстрированный журналъ для семьи и школы

24 номера въ видѣ
бесплатнаго прило-
женія одно изъ
слѣд. двухъ произв.

ВСХОДЫ

К. Станюковичъ.
Атошка. Большая
пов. — *Вас. Неми-
ровичъ-Данченко.* За-
далекихъ братьевъ.
Ист. пов.

Журналъ допущенъ всѣми вѣдомствами, во всѣ учебныя заведенія.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: а) 1-го числа въ больш. форм.—въ два столбца 5—6
печ. лист. съ разнообразнымъ содержаніемъ; б) 15-го—книжкой мал. форм. отъ 8 до 14 печ.
лист., содержащей въ себѣ одно законченное произведение, беллетристическое или научно-по-
пулярное. Ц. съ дост. и перес. на годъ 5 р., на $\frac{1}{2}$ года 2 р. 50 к., безъ дост. 4 р. 50 к., за гран. 8 р.
15 ноября вышелъ № 22. Содержаніе. Въ горахъ Тибета. *C. Рингардта.* Съ англ.
M. Волошиновой.

Адресъ главной конторы: СПБ., Паотелеймовская, 27.

Редакторъ-издатель Э Монтвидъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1904 ГОДЪ

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

Гигієническій семе́йный журналь

(одиннадцатый годъ издания).

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.

Популярныя статьи о здоровье и болѣзняхъ. Общедоступныя статьи о человѣческомъ тѣлѣ и уходѣ за нимъ. Сохраненіе здоровья, предохраненіе отъ болѣзней, лечение домашними средствами. Гигиена мужчины и женщины. Пікольная гигиена и воспитаніе дѣтей. Практическія свѣдѣнія по дому и хозяйству. Домашняя аптека и домашний лечебникъ. Безплатные медицинскіе совѣты подписчикамъ, касательно ихъ здоровья и болѣзней.

Всякій интеллигентный читатель, дорожающій своимъ здоровьемъ, найдетъ много полезнаго для себя въ журналь БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ! Въ провинціальной семье, где часто приходится не только лечиться самому безъ помощи врача, но и лечить окружающихъ, этотъ журналъ можетъ замѣнить собой домашнаго врача. Дешевая подписная цѣна дѣлаетъ его доступнымъ для каждого.

Подписная цѣна съ пересылкой.

годъ 4 рубля, полгода 2 руб.

Адресъ: С.-Петербургъ, журналу БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

Редакторъ-Издатель Д-ръ И. Зарубинъ.

3—1

Открыта подписька на 1904 годъ

на журналъ еженедѣльный безъ предварительной цензуры

,ПРАКТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“,

издающійся по слѣдующей программѣ:

1. Счетоводная жизнь. Сцены и рассказы пѣзъ нея.
2. Научный отдѣлъ: счетоводство, финансы, контроль, коммерческія науки, мораль и законы нравственности, экономія, статистика.
3. Обзоръ смилья, отчетовъ земскихъ и городскихъ учрежденій, товариществъ, компаний и обществъ на паяхъ, акціяхъ, взаимного кредита и т. п.
4. Судебный отдѣлъ, безъ права обсужденія рѣшеній. Судебно-счетоводная экспертиза.
5. Библиографія. новые книги и рецензіи на изданія соответствующія программѣ изданія.
6. Справочный отдѣлъ: практическія свѣдѣнія, а также рекламы и объявленія. Хроника, по специальности журнала. При журналь выдаются подписчикамъ особыя приложения, состоящіе изъ учебниковъ, руководствъ, пособій и сочиненій по счетоводству.

Цѣль органа обсуждать практические вопросы и задачи и все достойное подражанія, примененія, введенія въ жизнь.

Научный отдѣлъ посвященъ финансамъ, счетоводству, контролю, коммерческимъ наукамъ, статистикѣ, экономіи, морали и законамъ нравственности.

Въ судебнозмѣ отдѣлѣ помѣщаются отчеты о дѣлахъ выдающихся, затѣмъ дается разборъ отчетовъ, преимущественно образцовыхъ, достойныхъ подражанія, и, наконецъ, имѣются отдѣлы: библиографический, справочный и объявленій.

П О Д П И С Н А Я Ц І Н А :

на годъ 6 руб.— полгода 3 руб., на 2 мѣс. 1 руб.

Съ подпискою адресоваться въ редакцію журнала.

С.-Петербургъ,

Невский проспектъ № 43.

Редакторъ О. В. Езерскій.

М о с к в а ,

Б. Тверская № 18, д. Ө. Езерскаго.

Издатель Общество Счетоводовъ. 3—1

Открыта подписка на 1904 г. (IX-й г. изд.)
на иллюстрированный журналъ для семьи и школы

24 номера и без-
платное приложе-
ние.

Ц. на г. 5 р.

1/2 г. 2 р. 50 к.

Допущенъ всѣми вѣдомствами для всѣхъ учебныхъ заведеній.

Выходитъ два раза въ мѣсяцы а) 1-го числа—въ большомъ форматѣ, отъ 5—6 печатныхъ листовъ—въ два столбца, разнообразнаго содержанія, б) 15-го—въ маломъ форматѣ—отъ 7 до 14 печатныхъ листовъ, содержащихъ въ себѣ одно произведеніе беллетристическое или научно-популярное.

Программа журнала слѣдующая: повѣсти и рассказы, оригинальные и переводные, стихотворенія, историческіе повѣсти, сказки, легенды, біографіи знаменитыхъ людей, путешествія, очерки по естествознанію, географіи, этнографіи и пр.

Ближайшіе участія въ редакціи принимаетъ извѣстная писательница для дѣтей А. Н. Анненская. Въ журналѣ помѣщается ежемѣсячно: 1) Небольшой отдѣлъ съ особой нумерацией для дѣтей дошкольного возраста и 2) для родителей—Критический указатель дѣтской литературы.

Въ 1904 году журналъ будетъ издаваться по той же программѣ и при томъ же составѣ редакціи и сотрудниковъ, какъ и въ предыдущіе годы.

Въ журнале принимаются участія слѣдующія лица: А. Алтаевъ, В. Анучинъ, А. Анненская, К. Баранцевичъ, А. Воане, И. Бунинъ, А. Варенцевъ, А. Галагай, Н. Гаринъ, М. Горькій, Е. Гославскій, А. Давыдовъ, С. Елпатьевскій, А. Заринъ, И. Игнатьевъ, П. Кулаковъ, П. Левашовъ, В. Львовъ, М. Лялина, Д. Маминъ-Сибирякъ, С. Минцловъ, В. Немировичъ-Данченко, Л. Нелидова, А. Нечавъ, А. Никольский, А. Носиловъ, М. Пенькова, В. Писнячевскій, С. Порѣцкій, И. Потапенко, З. Рагозина, В. Радичъ, А. Свирикій, Р. Свѣтловъ, В. Сѣрошевокій, В. Сысоевъ, А. Федоровъ-Давыдовъ и др.

Въ видѣ бесплатнаго приложения годовымъ подписчикамъ будетъ дано въ 1904 году на выборъ одно изъ слѣдующихъ произведеній:

КОЛУМБОВО ЯЙЦО.

Сборникъ игръ и развлечений Сост. по новѣйшимъ источникамъ И. Игнатьевымъ. Большой томъ съ многочисленными рисунками въ текстѣ.

Миръ животныхъ.

въ очеркахъ и картинкахъ. Э. Пименовой. Новое переработанное изданіе въ 3-хъ част. съ многочисленными рис. въ текстѣ.

Въ № № журнала въ 1904 году будетъ напечатано между прочимъ. Ассанъ-хызы. Пов. изъ быта крымскихъ татаръ. А. Алтаева.—Иоаннъ Гусъ. Биогр. повѣсть. Его же.—Подъ солнцемъ Индіи. Путевые письма. Э. Геккеля. Обраб. И. Игнатьевъ.—Въ лѣсахъ Литвы. Историч. пов. С. Минцлова.—Дѣти на прокатъ. Пов. О. Олькоттъ. Пер. съ англ. З. Рагозиной.—Черезъ Севастополь. Въ Пичука.—На дальнемъ западѣ. Изъ воспоминаній о Техасѣ. З. Раузиной.—По великому сибирскому пути. Письма съ дороги. В. Строшевского.—Рядъ обычныхъ научно-популярныхъ статей по различнымъ отраслямъ знаній. П. Вольногорского, И. Игнатьева А. Нечава и др. Цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на 1/2 года 2 р. 50 к.; Безъ доставки въ Петербургъ и въ Одессѣ: Ришельевская ул., книж.маг. «Образованіе»—4 р. 50 к., За границу 8 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р., къ 1-му мая 2 р. Оставшіеся экз. за 1902 г. продаются съ дост. и перес. по 5 р., безъ дост. 4 р. 1896—1901 гг. всѣ распроданы.

Годовые подписчики, желающіе получать книжки малаго формата въ язящихъ коленкоровыхъ переплетахъ, доплачиваютъ 1 р. 25 к.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: С.-Петербургъ. Пантелеймоновская, 27; въ кн.маг. «Образованіе»: Одесса, Ришельевская, 12; въ конторѣ Печковской: Москва, Петровская линія,— и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

„ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ“.

Иллюстриров. литературн. и научно-популярный журналъ для семьи и школы.

VI-й г. изданія.

«**ОТ КРЫТА ПОД ПИ СКА НА 1904 Г.**»

12 книжекъ журнала   **2** р. **50** к. въ годъ съ доставкой
12 книжекъ приложений   и пересылкой.

Рекомендованъ: Главнымъ тюремнымъ управлениемъ военно-учебн. заведеній, одобренъ Вѣдомствомъ учрежденій Императрицы Маріи и допущенъ Ученымъ комитетомъ Министерства народн. Просвѣщенія въ библиотеки среднихъ и низшихъ учебн. заведеній, а также въ бесплатныя библиотеки и читальни.

Въ будущемъ году предполагаются къ напечатанію, между прочимъ, слѣдующія произведения:

«Въ школѣ», «Осень», рассказы Семена Юшкевича.—«Бѣлый пудель», рассказъ А. Куприна.—Рассказы С. Минцлова, В. Окса, В. Радича, В. Офрошевскаго и др.—«Среди волнъ вулкановъ» (Изъ событий недавней вулканической катастрофы на о. Мартиникѣ) повѣсть Х. Инсарова.—«Изъ прошлаго Поволжья» (Среди раскольниковъ) Н. Сабининой.—«Сахалинскій Робинзонъ» (Рассказъ невинно осужденного каторжника объ его бѣгствѣ и приключеніяхъ въ Сахалинской тайгѣ). Н. Березина.—«Первая сестра милосердія, Флоренсъ Найтігаль». Э. Пименовой.—«На крылѣ міра» (Путешествіе Громбчевскаго и Грумъ-Гржимайло). М. Сабининой.—«Страна долгой ночи». Путешествіе по Сѣверу. Дю-Шалло. Съ рисунками.—«Этнографические очерки» Э. Пименовой.—«Жемчугъ и перламутръ» И. Кузнецова.—«Очерки по ботаникѣ» С. Порѣцкаго.—«Молодая Австралия» (съ англійск.) Н. Шишкова и мн. др.

Постоянныя отдѣлы: 1) „По русской землѣ“. Очерки изъ жизни и быта народовъ Россіи. 2) „По бѣлу свѣту“. Мелкія сообщенія изъ жизни на родинѣ и въ чужихъ краяхъ, 3) „Что намъ читать?“ Критический указатель лучшихъ общедоступныхъ книгъ, старыхъ и новыхъ.
 4) „Почтовый ящикъ“.

Подробное иллюстрированное объясненіе, а также каталогъ **отдѣльныхъ изданій „Юнаго Читателя“**, высылается бесплатно по первому требованію.

2 пробныя книжки за 3 семикоп. марки.

Подписная цѣна **2** р. въ годъ доставки.   **безъ** **2** р. **50** к. съ доставкой и пересылкой

Допускается разсрочка: 1 р. 50 к. при подпискѣ и 1 р. 1-го мая,

Земские склады и книгопродавцы пользуются уступкой 15 к. съ каждого экземпляра.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ. Невскій пр., № 90, кв. 25, въ отдѣленіяхъ конторы: Москва, Петровскія линіи, контора Печковской; Одесса, въ книжномъ магазинѣ С. М. Можаровскаго; Вятка, въ книжномъ складѣ губернскаго земства и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-Издат. ж.-вр. *A. Остроурская-Малкина.*

Изд.: ж.-вр. *E. Козакевичъ-Стсфановская.*

12—2

Оспенный телятникъ
д-ра И. М. Шапиро въ
г. Нижнемъ-Новгородѣ.

Сарапульскимъ земствомъ официально констатирована прививаемость 95%—98%; На 60 ч.—50 к.; на 25 ч.—25 к.; на 10 ч.—15 к.; трубочка—10 к., на 3 р.—пересылка бесплатна.—На каждые 15 р.—оспропрививательная игла.   10—2

Редакторъ, Предсѣдатель Губернской Земской Управы Н. Н. Сомовъ.

Дозволено цензурою. Новгородъ 29 ноября 1903 г.